

Глава III

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ МОГИЛЬНИКА КЮЛЯЛАХТИ

В публикации под термином «погребальный комплекс» понимается единство как надмогильного сооружения, так и погребения, включающее собственно останки погребенного, могильную яму, следы каких-либо конструкций (гробов или колод) и комплекса артефактов при погребении.

Автор принципиально отказывается от применения термина «сопроводительный инвентарь», поскольку при всех погребениях были обнаружены исключительно детали костюма и украшения — металлические изделия, одетые непосредственно на покойного (или покойную) перед совершением захоронения. При погребениях полностью отсутствовали археологически фиксируемые элементы тризны: жертвенная посуда, кости животных и так далее, а также оружие. При этом наличие металлических украшений или деталей костюма, например многочисленных пуговиц, а также поясной гарнитуры, поясных подвесок и ножей, на взгляд автора, ни в малейшей степени не свидетельствует о пережитках каких-либо «языческих» ритуалов в обряде погребения.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 1

Надмогильное сооружение (№ 1)

Надмогильное сооружение № 1 было расчищено на площади кв. 97/198-199 на глубине 18,89 м¹ на юго-западном краю и 18,68 м на северо-восточном, на вершине холма ближе к его северо-западному склону. Оно представляло собой выкладку из семнадцати крупных (максимальной длиной до 0,45 м) гранитных валунов, поверхности которых, как и в подавляющем большинстве случаев на могильнике, были расчищены непосредственно под дерном, имевшим мощность 0,05–0,07 м (рис. 12).

Валуны были выложены в один ряд в замкнутую конструкцию овальной формы, ориентированную по линии запад–восток (азимут 270°), имевшую размеры по внешнему периметру 2,05×0,85 м, по внутреннему — 1,37×0,3 м. Внутреннее пространство сооружения оставалось свободным. На его юго-западном и северо-восточном краях располагались наиболее крупные

¹ Все абсолютные значения даны по Балтийской системе высот.

торцевые валуны¹. Внутреннее пространство сооружения было заполнено сероватым суглинком со значительной примесью небольших камней, по цветности фактически не отличавшимся от напластований за пределами сооружения. Однако по плотности он был более рыхлым.

Погребение № 1

Точные границы могильной ямы определить было затруднительно, поскольку грунт был чрезвычайно насыщен мореными валунами, а рыхлые отложения в целом имели монотонный характер окрашенности. Этому способствовало и то обстоятельство, что погребение было совершено очень близко к современной поверхности — всего на глубине 0,25–0,3 м. Тем не менее реконструируемые размеры могильной ямы, различаемые по ее заполнению, составили в длину (по линии запад–восток) около 1,6 м, в ширину (по линии север–юг) — около 0,6 м (рис. 13). Погребение было совершено в гробу, о чем свидетельствовали узкие, не более 2 см шириной, полосы древесного тлена в западной части могильной ямы, а также под черепом, над бронзовой нагрудной привеской и под костью правого предплечья. Приблизительная реконструируемая ширина гроба — около 0,35 м. Вероятно, он имел крышку, поскольку следы дерева были зафиксированы на бронзовой привеске. Фрагменты бересты, также расчищенные на ней, позволяют предполагать, что тело погребенной было дополнительно покрыто берестой.

Положение и сохранность костяка

Череп погребенной (вероятно, это была девочка-подросток 12–13 лет, по заключению В. И. Хартановича) находился в удовлетворительном состоянии (рис. 13, 14). Теменные кости были продавлены внутрь. Сохранились частично затылочные, височные, лобные кости, верхняя и частично нижняя челюсти. Посткраниальный скелет представлен фрагментарно: сохранились кости правой ключицы, частично правого предплечья, мелкие фрагменты позвоночных, бедренных и берцовых костей. Кости стоп не сохранились. В целом, сохранность костей достаточно плохая. Костяк располагался в вытянутом положении на спине головой на запад. Вероятно, руки были скрещены в районе живота.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 15)

1. С правой и левой сторон черепа погребенной девушки были обнаружены два многобусинных височных кольца (или серьги), состоявшие из бронзового стержня-основы, переменного в сечении: прямоугольного размерами 2,5×1,5 мм и округлого после ограничителя диаметром около 1,5 мм (колл. МАЭ РАН № 7426-1, 2). Один конец стержня завершен расклепанным четырехугольным ушком с отверстием, а другой расклепан и закручен в виде спирали, свернутой внутрь кольца. На изогнутый стержень диамет-

¹ Торцевыми здесь и далее я называю более крупные валуны, располагавшиеся в восточной и западной частях надмогильных сооружений.

ром около 4,5 см были напущены серебряные с позолотой полые бусины диаметром около 1,4 см, сделанные из двух спаянных тисненых половинок. От кольца, располагавшегося с левой стороны черепа, сохранился только стержень (рис. 15–1/1). Два фрагмента второго кольца располагались с правой стороны черепа (рис. 15–1/2а и 2б). При этом один из них, на котором находился один шарик, был обнаружен в 0,1 м к востоку от височной кости, а второй, на котором были два серебряных шарика, — возле черепа в положении *in situ*. Один фрагмент шарика был обнаружен возле нижней челюсти. Также несколько мелких фрагментов были расчищены возле височной кости. Очевидно, все они происходят от одного предмета, который был раздавлен и сломан уже после совершения погребения. По следам на стержне удалось подсчитать количество бусин, которое в данном случае равняется семи. Возле фрагмента кольца, располагавшегося *in situ*, были расчищены остатки дерева, волос и неопределимых в поле органических материалов.

2. В районе грудной клетки было расчищено крупное пятно размерами 0,12×0,08 м, состоящее из органических материалов: бересты, дерева, текстиля и кожи. Береста и остатки дерева покрывали сверху крупное бронзовое нагрудное литое украшение — нагрудную подвеску (рис. 15–2/а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-3).

Границы могильной ямы слабо выражены, дно плоское. Могильная яма овальной формы, вытянута по линии запад–восток, размеры по матерiku составили: 1,7 м по линии запад–восток, 0,6 м по линии север–юг. Ее максимальная глубина от уровня современной поверхности — 0,35 м.

Погребение № 2

Погребение № 2, совершенное по обряду трупосожжения на стороне, было расчищено в кв. 95/199 между надмогильными сооружениями № 1 и 3 (рис. 13, 16). Оно проявилось на глубине около 0,2 м от уровня современной поверхности в виде пятна интенсивно-черного песка с углистыми включениями, смешанного с кальцинированными костями, наибольшие из которых имели в длину 2–3 см. Данная структура имела размеры 0,36×0,48 м и была неправильной формы, ее границы в плане четко не были проявлены. В восточной и юго-восточной части она была перекрыта крупными камнями, составляющими часть надмогильного сооружения над погребением № 1. Таким образом, полевые наблюдения дают основание сделать вывод, что погребение № 2 было совершено раньше погребения № 1. При расчистке структуры было выяснено, что она имеет максимальную мощность до 0,06 м. Для определения ее формы был сделан поперечный разрез. Дно ямы было округлым, четких границ выявить не удалось. Приблизительные размеры составили по линии север–юг 0,4 м, по линии запад–восток — 0,53 м.

Вероятно, кальцинированные кости были помещены в небольшое углубление и были потревожены при совершении последующих захоронений. Приблизительно в центральной части могильной ямы или углубления были расчищены два бронзовых артефакта в виде тонкой (до 2 мм в сечении)

проволоки длиной около 4 см каждый, загнутой на концах (рис. 17; колл. МАЭ РАН № 7426-4, 5). Точно атрибутировать эти предметы затруднительно, наиболее вероятным является предположение, что это оковки пояса.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 3

Надмогильное сооружение (№ 2)

Надмогильное сооружение № 2 было открыто в 0,3–0,6 м к югу от южного края сооружения № 1, параллельно ему, на глубине 18,76 м на юго-западном краю и 18,66 м на северо-восточном. Оно представляло собой вытянутую по линии запад–восток (азимут 285°), сложенную из одного ряда десяти крупных валунов (размеры наиболее крупного, располагавшегося на западном краю — 0,5×0,4×0,2 м) конструкцию овальной формы длиной по линии запад–восток 2,4 м и максимальной шириной по внешнему диаметру 1 м, по внутреннему — 0,4 м (рис. 9). Внутреннее пространство было свободно от крупных валунов. Вероятно, первоначально она представляла собой замкнутую конструкцию, аналогично надмогильному сооружению № 1, но затем ее южная стенка была частично разрушена, вероятно, при совершении последующих захоронений, находящихся в непосредственной близости.

Погребение № 3

Могильная яма оказалась достаточно большой: 2,2 м в длину по линии запад–восток и 0,79–0,88 м в ширину по линии север–юг. Ее границы не были прямыми, поскольку она была сделана в каменистом грунте (рис. 13).

Остатки гробовища чрезвычайно плохой сохранности представлены лишь на отдельных участках в виде древесной трухи или тлена. Лучше сохранилась стенка гроба с левой стороны костяка, расчищенная на длину 0,8 м и имевшая в ширину не более 0,02 м, ориентированная по линии запад–восток вдоль костяка (азимут 270°). Также остатки гроба в виде коротких и узких полос древесной трухи были зафиксированы в восточной части, справа от костяка, и в западной части могильной ямы. Таким образом, реконструируемые размеры гроба составили: в длину 1,76 м, в ширину на восточном краю 0,27 м, в центральной части 0,31 м, в западной — 0,41 м. Не исключено, что он имел трапециевидную в плане форму. Возможно также, что у него была крышка, поскольку остатки дерева были обнаружены с правой стороны черепа и частично покрывали его, также они были расчищены над отдельно лежащим височным кольцом.

Положение и сохранность костяка

Кости погребенной (вероятно, это была молодая женщина 20–23 лет, по определению В. И. Хартановича) находились в удовлетворительном состоянии, насколько это вообще возможно в подобных почвенных условиях (рис. 18). Сохранилась значительная часть костей черепа, а также тазовые и бедренные кости. Кости плеча и предплечья сохранились в виде обломков,

берцовые и кости стоп не сохранились. Таким образом, костяк располагался в вытянутом положении на спине головой на запад, руки были скрещены в районе живота.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 19)

1. С правой стороны черепа было расчищено целое височное кольцо аналогичного описанному в погребении № 1 типа, но иных размеров: с одиннадцатью полыми серебряными с позолотой бусинами, напущенными на бронзовый стержень-основу, фактически идеальной сохранности (рис. 19–1; колл. МАЭ РАН № 7426-6). Стержень прямоугольный в сечении размерами 3×2 мм. Диаметр колец — 7,8 см, диаметр бусин — 1,7 см.

2. Второе точно такое же височное кольцо было частично расчищено с левой стороны, но оно находилось почти под черепом (рис. 19–2; колл. МАЭ РАН № 7426-7). Возможно, это свидетельство того, что голова погребенной покоилась на особой подушке. Однако количество серебряных бусин на нем равно 10. На кольце и рядом с ним сохранились участки органики: дерева, волос и, возможно, текстиля.

3. В районе таза обнаружена отдельно лежащая целая полая бусина, аналогичная напущенным на височные кольца (рис. 19–3; колл. МАЭ РАН № 7426-8). Ее нахождение здесь представлялось загадочным, до тех пор пока в лаборатории не было расчищено второе височное кольцо, находившееся с левой стороны под черепом, на котором было 10 бусин, а один из концов бронзовой проволоки был обломан. Первое предположение — вероятно, еще в процессе захоронения, а может быть, перемещения к месту захоронения это височное кольцо было сломано, и одна из бусин переместилась в район таза умершей. Это могло произойти до разрушения гроба и заполнения его грунтом. Однако в процессе исследования могильника выяснилось, что среди артефактов при многих погребениях присутствует отдельно лежащая в районе грудной клетки или таза серебряная бусина, использовавшаяся, видимо, в качестве пуговицы. Таким образом, это не случайность, а особенность ритуального костюма.

4. Также в районе таза был найден плетеный многопроволочный серебряный перстень, надетый на палец правой руки (кости пальца внутри него частично сохранились) (рис. 19–4а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-9).

5. В пространстве между бедренными костями был обнаружен железный нож в деревянных ножнах (рис. 19–5; колл. МАЭ РАН № 7426-10). Общая длина изделия — 11,1 см, длина лезвия — 7 см, максимальная ширина — 1,2 см, толщина — 0,3 см. Ножны чрезвычайно плохой сохранности, фактически состояли из древесной трухи.

Погребение № 4

Могильная яма № 4 была зафиксирована в кв. 92-93/196 на глубине 18,5 м, в виде отчетливого пятна темного гумусированного суглинка с примесью мелких камней, вытянутого по линии запад—восток, размерами 0,76 м по линии запад—восток и 0,34 м по линии север—юг (рис. 11, 20). При его

расчистке на глубине 18,4 м был обнаружен костяк, принадлежавший ребенку 5–7 лет (по определению В. И. Хартановича), погребенному на спине, головой на запад (азимут 262°) (рис. 20). Захоронение было произведено в могильной яме, имеющей приблизительные размеры 0,9 м по линии запад–восток и 0,3 м по линии север–юг, на глубине около 0,3 м от современной поверхности. Границы и форма дна могильной ямы слабо выражены. Погребенный был буквально втиснут в короткую и узкую яму так, что кости таза и позвоночный столб оказались смещены в сторону грудной клетки. Возможно, ребенок был захоронен с подогнутыми ногами, руки были вытянуты вдоль тела. Кости имели удовлетворительную сохранность. Каких-либо артефактов при захоронении обнаружено не было.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 5

Надмогильное сооружение (?) № 3

В кв. 92-93/196 на глубине 0,25–0,3 м от современной поверхности была расчищена горизонтальная сплошная выкладка из достаточно плотно прилегающих друг к другу камней небольшого размера (до 0,3 м). Выкладка, расчищенная полностью, имела неправильные очертания, но была искусственного происхождения (рис. 9). Ее размеры по линии север–юг составили 2,1 м, по линии запад–восток — 1,2 м.

Погребение № 5

Непосредственно под этой выкладкой была расчищена поверхность могильной ямы в виде пятна темного гумусированного суглинка, вытянутого по линии запад–восток. Размеры пятна по линии запад–восток составили 1,3 м, по линии север–юг — 0,3 м. Затем на глубине 18,3 м было расчищено погребение ребенка 7–9 лет (по определению В. И. Хартановича), совершенное в могильной яме, имеющей размеры по линии запад–восток приблизительно 1,4 м, по линии север–юг — приблизительно 0,35 м (рис. 11). Остатки гроба, сделанного из тонких досок, были зафиксированы в центральной части могильной ямы, а также в районе стоп и частично перекрывали некоторые кости. В районе коленных суставов бедренные и берцовые кости оказались несколько приподнятыми относительно остального скелета, поскольку лежали непосредственно на камне, поверхность которого была на 3–4 см выше уровня дна могилы, расчищенного на глубине 0,4 м от уровня современной поверхности. Вероятно, это произошло вследствие естественных причин.

Положение и сохранность костяка

Погребенный был захоронен в вытянутом положении головой на юго-запад (азимут 241°), на спине, руки скрещены в районе живота. Сохранность костей удовлетворительная. Хорошо сохранились череп и кости конечностей.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Погребение № 6

На юго-восточном склоне холма Калмистомяки на площади кв. 90/196 на глубине от 18,1 до 18 м была расчищена сплошная горизонтальная выкладка из небольших камней (до 0,2 м) округлой в плане формы, диаметром около 0,6 м, имеющая едва заметное углубление в центральной части (рис. 9). После ее фиксации и снятия под ней была расчищена сильно поврежденная могильная яма размерами по линии север—юг приблизительно 0,45 м, по линии запад—восток — 0,55 м, заполнение которой состояло из слабогумусированного мешанного с желтоватым мореным песком суглинка. Яма была сделана в мореном желтоватом крупнозернистом чрезвычайно насыщенном камнями грунте и имела в глубину около 0,15 м. В ее западной части были расчищены фрагменты черепной коробки, принадлежащие ребенку неопределимого возраста (рис. 11). Иных костей и каких-либо артефактов обнаружено не было.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 7

Надмогильное сооружение (№ 4)

Надмогильное сооружение № 4 было расчищено в кв. 91/201-202 и 92/202. Оно представляло собой выкладку из двенадцати крупных (максимальной длиной до 0,6 м) гранитных валунов (рис. 9). Валуны были выложены в один ряд в замкнутую конструкцию овальной в плане формы, ориентированную приблизительно по линии запад—восток (азимут 247°), имевшую максимальные размеры по внешнему периметру 3×1 м, по внутреннему — 2×0,5 м. Внутреннее пространство сооружения оставалось свободным и было заполнено сероватым мореным суглинком со значительной примесью небольших камней, по цветности фактически не отличавшимся от напластований за пределами сооружения. Однако по характеру грунт был более рыхлым. На восточном краю (соответственно в ногах погребенного) был установлен наиболее крупный валун, поверхность которого зафиксирована на глубине 18,68 м. На западном краю в качестве торцевого камня была использована поверхность одного из выступов скального выхода, расположенного примерно в середине площадки, занимаемой могильником.

Примечательными оказались находки в заполнении внутреннего пространства сооружения. В кв. 91/201, в западной части надмогильного сооружения, на глубине 18,71 м, практически под дерном, были обнаружены небольшие фрагменты известнякового надмогильного креста, принадлежащие тому же кресту, первый фрагмент которого был обнаружен в 2006 году с противоположной стороны скального останца [Шахнович, Бельский 2009: 177–186]. Вероятнее всего, эти фрагменты попали сюда уже после совершения захоронения под данным сооружением. Тем не менее однозначно это утверждать затруднительно ввиду минимальной глубины их залегания. Также в кв. 91/201, на глубине 18,73 и 18,66 м, в пространстве между надмогильными сооружениями № 4 и 5, практически под дерном, были обнаружены два небольших фрагмента того же надмогильного креста.

Погребение № 7

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,37 м. Яма читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка, размерами приблизительно 2,2 м по линии запад—восток и 0,44 м по линии север—юг. После удаления валунов, слагавших надмогильное сооружение № 4, и зачистки поверхности могильной ямы стали заметны остатки гроба в виде очень слабовыраженных узких полос древесного тлена или даже гумуса, только по цветности несколько отличавшегося от окружающего грунта. Лучшее всего сохранились полоса древесного тлена длиной около 0,65 м и шириной не более 0,06 м с левой стороны костяка вдоль левой бедренной кости погребенного, расчищенная на глубине 18,26 м, а также пятно древесного тлена поверх нижнего отдела позвоночника погребенного, представлявшее собой, видимо, остатки крышки гроба. Таким образом, реконструируемые размеры гроба составили в длину около 1,8 м, в ширину около 0,4 м. Судя по конфигурации стенок, которую удалось проследить при расчистке, гроб имел форму правильного четырехугольника.

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 242°) (рис. 21, 22).

Череп располагался на левом боку. Он был расчищен на глубине 18,21 м (основание черепа) и 18,2 м (берцовые кости), то есть фактически сразу под камнями, слагавшими надмогильное сооружение. Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 45–55 лет. Череп плохой сохранности: отмечено отслоение компакты, разрушены правая теменная кость и правая глазница. Кроме того, зафиксирована прижизненная утрата всех коренных зубов.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 23)

1. В районе шейного отдела позвоночника была обнаружена кольцевидная пластинчатая серебряная с позолотой фибула, дуги которой соединены декоративным мотивом в виде рукопожатия (рис. 23—1а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-11). Фибула в плане овальной формы, максимальный диаметр 4 см, минимальный — 3,7 см, ширина дуг — 0,6 см, максимальная ширина иглы — 0,4 см.

На внешней стороне одной половины дуги имеются тисненные (?) буквы латинского алфавита “MVA”, на другой, напротив предыдущих, — “MM” (?). Возле «кистей» рук есть изображения «манжет» в виде узких четырехугольников, внутри которых выполнен орнамент в виде одинарной ломаной линии.

На изделии частично сохранилось дерево, по всей видимости, от крышки гроба, поскольку направление волокон соответствует общей ориентировке могилы. Под фибулой было отмечено пятно темного гумуса (возможно, остатки одежды).

2. Маленькая (диаметром менее 1 см) серебряная шаровидная бусина была обнаружена у проксимального конца левой бедренной кости погреб-

бенного на глубине 18,26 м (рис. 23–2; колл. МАЭ РАН № 7426-12). На ней также сохранились мелкие фрагменты дерева.

3. Рядом с бусиной с левой стороны левой бедренной кости был обнаружен железный нож в пятне темного гумуса (остатки ножен?) (рис. 23–3; колл. МАЭ РАН № 7426-13/1-2).

Общая длина изделия — 15,2 см, длина лезвия — 8,5 см, максимальная ширина — 2,3 см, толщина — 0,5 см. Рукоять не сохранилась, за исключением верхней и нижней оковок. Диаметр нижней — 2,3 см, верхней — 2,7 см. В процессе реставрации по всей длине ножа были обнаружены фрагменты кожи от ножен. С обратной стороны нижней оковки прикипели фрагменты дерева от рукояти, с наружной стороны — фрагменты кожи от ножен. На самой оковке наблюдается орнамент в виде прочеканенных полос. Верхняя оковка также покрыта остатками прикипевшей и пропитанной солями железа ткани и, возможно, кожи. Вероятно, тело погребенного было обернуто в саван, остатки которого в виде полностью минерализованной ткани сохранились на внешней стороне ножа. Внутри обоймы сохранились фрагменты деревянной рукояти. На конце лезвия — отпечатки органики черного цвета, вероятно, полностью деградировавшие остатки кожаных ножен.

4. В районе черепа зафиксированы 4 бронзовые спиральки, соединенные плотной органической субстанцией (текстиль?) (рис. 23–4; колл. МАЭ РАН № 7426-14). Очевидно, являются остатками нашивки на одежде погребенного.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,2 м, в ширину 0,76 м. Максимальная глубина — 0,22 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 4, и 0,45 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 8

Надмогильное сооружение (№ 5)

Надмогильное сооружение № 5 было расчищено в кв. 90/201-203 на глубине 18,6 м (рис. 7, 9). Оно представляло собой выкладку из двенадцати крупных (от 0,3 до 0,5 м в длину) гранитных валунов. Как и в предыдущем случае, валуны были выложены в один ряд в замкнутую конструкцию овальной в плане формы, ориентированную приблизительно по линии юго-запад — северо-восток (азимут 246°), имевшую максимальные размеры по внешнему периметру 2,3×0,95 м, по внутреннему — 1,9×0,38 м. Внутреннее пространство сооружения оставалось свободным и было заполнено сероватым мореным суглинком со значительной примесью небольших камней, особенно на западном краю.

Погребение № 8

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,35 м. Могильная яма имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение. Она читалась как овальное пятно темно-серого суглинка размерами

приблизительно 1,6 м по линии запад—восток и 0,5 м по линии север—юг. В восточной части точнее определить границы могильной ямы не представлялось возможным, поскольку этому мешали многочисленные камни в засыпке могилы.

Остатки гроба сохранились лишь в восточной части могильной ямы в виде очень слабо читающихся полос древесного тлена. Реконструировать его длину не представляется возможным, а в ширину он был около 0,35 м, по крайней мере в восточной части (в районе ног). Гроб имел крышку, поскольку следы дерева обнаружены также поверх локтевых костей погребенной.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 246°) (рис. 21, 22, 24). Он был расчищен на глубине 18,25 м. Череп располагался на левом боку, кости левой руки — на тазовых костях, правой — на поясе. Не сохранились ребра, кисти рук (за исключением двух фаланг) и кости стоп. Череп с нижней челюстью сохранился во фрагментах: верхняя часть черепной коробки с лобной костью, фрагмент верхней челюсти, нижняя челюсть в двух фрагментах. Погребенной была женщина, умершая в возрасте 25—35 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 25)

1. В районе шейного отдела позвоночника на глубине 18,22 м была обнаружена кольцевидная пластинчатая серебряная с позолотой фибула с 21 конусами скани и каплями зерни между ними (рис. 25—1а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-15). Диаметр изделия — 7 см.

2. В районе таза была обнаружена бронзовая шарообразная с ушком пуговица диаметром 2 см (рис. 25—2; колл. МАЭ РАН № 7426-21).

3. Бронзовые спиральки (колл. МАЭ РАН № 7426-18, 19):

а) бронзовые спиральки длиной 1,8 см и шириной 0,5 см (рис. 25—3) были расчищены у проксимального конца правой плечевой кости, на них были зафиксированы три сохранившиеся нити текстильного изделия красного, желтого и зеленого цветов. Под ними обнаружено темное пятно органики, возможно, остатки бересты и дерева — фрагмента днища гроба;

б) второе схожее изделие представляло собой 5 параллельных друг другу бронзовых спиралек в виде трубочек длиной 1,7 см, диаметром 0,3—0,4 см (рис. 25—4). Они были расчищены под костями правого предплечья. Внутри спиралек находились остатки текстиля.

4. Группы железных артефактов (на глубине 18,29—18,3 м)¹:

а) с правой стороны костяка, между костями предплечья и тазовой части, было расчищено скопление железных артефактов, имеющих размеры в основном 1—2×3 см;

¹ Подробное описание поясной гарнитуры после проведения реставрации см. в главе IV.

б) к востоку от правого предплечья было расчищено округлое пятно органики, видимо бересты (размерами 8×6 см). Под ним обнаружено скопление железных артефактов. Среди них были заметны две бляшки размерами 5×2,5 см;

в) между описанным выше скоплением железных артефактов у правого предплечья и лезвием ножа было также расчищено небольшое скопление железных артефактов, покрытых берестой;

г) частично поверх проксимального края правой бедренной кости также было расчищено скопление железных артефактов, среди которых были заметны два округлых предмета и полностью минерализованный фрагмент текстиля. Также справа от правого плеча был зафиксирован более крупный железный артефакт (наконечник ремня), под которым также был отмечен фрагмент текстиля.

Уже в процессе полевых исследований стало понятно, что все эти скопления железных артефактов разнообразной формы представляют собой части поясной гарнитуры (колл. МАЭ РАН № 7426-20/1-16). Странность заключалась в том, что пояс был положен вдоль тела погребенной с правой стороны, а не был одет на нее.

5. Маленькая бронзовая заклепка (1×1 см) была обнаружена у южной стенки могильной ямы (рис. 25–6; колл. МАЭ РАН № 7426-16). Возможно, данное изделие связано с комплексом ременной гарнитуры при рассматриваемом погребении.

6. У костей правого предплечья был расчищен железный нож с остатками рукояти (рис. 25–7а; колл. МАЭ РАН № 7426-17/1-3). Сверху ножа были зафиксированы фрагменты бересты, которая не относилась к возможным ножнам, поскольку занимала большую площадь, а направление ее волокон не совпадало с направлением, вдоль которого был расположен сам нож. Эти фрагменты бересты, не соотносящиеся с артефактами, возможно, свидетельствуют о том, что тело умершей было в нее завернуто или покрыто ею.

Общая длина ножа составила 14,1 см, длина лезвия — 8,8 см, максимальная ширина — 1,9 см, толщина — 0,7 см. Сохранились также верхняя и нижняя железные оковки рукояти. После реставрации с внутренней стороны верхней оковки стали видны зеленоватые окислы (рис. 25–7с). Вероятно, это следы припоя из медного сплава. На внешней стороне верхней оковки сохранился фрагмент полностью минерализованной ткани. Рядом было также обнаружено несколько небольших фрагментов деревянной рукояти (рис. 25–7b).

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,2 м, в ширину 0,86 м. Наибольшая глубина была 0,17 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 5, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 9

Надмогильное сооружение (№ 6)

Надмогильное сооружение № 6 было открыто в кв. 89/201-202, южнее описанных выше сооружений № 4 и 5, на глубине 18,89–18,82 м, и представляло собой каменную конструкцию аналогичного типа, только несколько меньших размеров: по внешнему периметру 1,92×0,92 м, по внутреннему — 1,2×0,46 м (рис. 7, 9). Оно было ориентировано приблизительно по линии юго-запад — северо-восток (азимут 239°). Конструкция была сложена из 16 валунов размерами от 0,2 до 0,54 м. Наиболее крупными были валуны, располагавшиеся на западном и восточном краях конструкции, максимальной длиной 0,44 и 0,54 м.

Погребение № 9

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,47 м на западном краю и 18,35 м на восточном. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 1,14 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,46 м по линии северо-запад — юго-восток. Каких-либо остатков гробовища не прослежено.

Положение и сохранность костяка

Посткраниальный скелет не сохранился. В юго-западной части погребения на глубине 18,23 м обнаружен череп, лицевой частью обращенный на северо-восток, плохой сохранности, а также 7 шейных позвонков (рис. 26). Верхняя часть черепной коробки не сохранилась. Вероятно, это захоронение ребенка, умершего в возрасте около 5 лет.

Артефакт при погребении

В 0,06 м от фрагментов нижней челюсти, с правой стороны, обнаружен фрагмент миниатюрной серебряной сережки в виде полукольца из согнутой серебряной пластинки (рис. 27; колл. МАЭ РАН № 7426-22). Иных артефактов в погребении не было.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 1,25 м, в ширину — 0,6 м. Наибольшая глубина — 0,12 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 5, и 0,55 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 10

Надмогильное сооружение (№ 10)

На площади квадратов 85/205-206 и 86/206, на глубине 18,68 м, было расчищено надмогильное сооружение из валунов, аналогичное описанным

выше (рис. 9, 28). Оно имело небольшие размеры: по внешнему периметру — 1,42×0,6 м, по внутреннему — 0,8×0,4 м. Конструкция состояла из семи валунов, северная стенка частично разобрана, видимо, при создании соседнего сооружения № 11. Наиболее крупными оказались торцевые камни с западного и восточного краев: максимальная длина — 0,32 и 0,26 м. Надмогильное сооружение № 10 было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 241°).

Погребение № 10

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,34 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка, размерами приблизительно 1,1 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,46 м по линии северо-запад — юго-восток. При расчистке погребения были зафиксированы остатки гробовища на глубине 18,2 м в виде участков древесного тлена на черепе и в центральной части могильной ямы. Гробовище имело крышку, так как тлен был зафиксирован поверх некоторых костей погребенного.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 245°), на глубине 18,18 м (рис. 29). Не сохранились кости стоп и рук (за исключением правой плечевой). Череп с нижней челюстью также был плохой сохранности: лицевой отдел и лобная кость отделились от остальной части черепа, отмечено отслоение компакты, правая глазница и часть верхней челюсти разрушены. Очевидно, это захоронение ребенка, умершего в возрасте 7–9 лет.

Каких-либо артефактов в захоронении обнаружено не было.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 1,2 м, в ширину — 0,5 м. Максимальная глубина — 0,16 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 10, и 0,47 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 11

Надмогильное сооружение (№ 11)

К югу от надмогильного сооружения № 10, на площади квадратов 85/205-206 на глубине 18,66 м было расчищено надмогильное сооружение из валунов, сходное по форме и размерам с описанным выше (рис. 9, 28). Можно отметить, что обе конструкции были смежными и сделаны над детскими погребениями. Размеры надмогильного сооружения № 11: по внешнему периметру — 1,22×0,74 м, по внутреннему — 0,67×0,3 м. Сделано из девяти валунов. Наиболее крупными были камни с западного и восточного краев: максимальная длина — 0,27 и 0,66 м. Надмогильное сооружение № 11 было

ориентировано по линии юго-запад — северо-восток, параллельно сооружению № 10 (азимут 242°).

Погребение № 11

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,4 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 1 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,4 м по линии северо-запад — юго-восток. При расчистке погребения на глубине 18,25 м были зафиксированы остатки гробовища в виде участков древесного тлена справа от черепа, а также в центральной части могильной ямы. Гробовище имело крышку, так как тлен был зафиксирован поверх некоторых костей погребенного. Реконструируемые размеры гробовища — 0,54×0,13 м.

Положение и сохранность костяка

В центре могильной ямы обнаружен фрагмент верхней челюсти, восточнее располагались неопределимые фрагменты черепа, фрагменты височных костей, нижней челюсти, 2 ребра, фрагменты лопаток плохой сохранности — следы потревоженного (грызунами?) погребения (рис. 29). Важно отметить, что череп располагался ближе к восточному краю ямы. Погребенный был ребенок, умерший в возрасте до 1 года.

Каких-либо артефактов в захоронении обнаружено не было.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 1 м, в ширину — 0,45 м. Наибольшая глубина составила 0,16 от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 11, и 0,35 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 12

Надмогильное сооружение (№ 9)

Надмогильное сооружение № 9 было открыто в кв. 87-88/201 и 88/202, южнее описанных выше надмогильных сооружений № 5 и 6, на глубине 18,64 м на восточном краю и 18,74 м на западном (рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию аналогичного описанным выше типа, только несколько больших размеров: по внешнему периметру приблизительно 2,76×1,74 м, по внутреннему — приблизительно 2,65×0,9 м, и было ориентировано параллельно предыдущим по линии юго-запад — северо-восток (азимут 236°). По всей видимости, северо-восточный край сооружения был нарушен при создании примыкающего к нему следующего сооружения № 7 (см. ниже), поэтому точные размеры привести не представляется возможным. Следовательно, оно было сделано несколько ранее, чем сооружение № 7.

Надмогильное сооружение № 9 было сложено из 20 валунов средних размеров максимальной длиной от 0,2 до 0,4 м. Выделенных крупных валунов на восточном и западном краях не было, хотя, вероятно, на восточном краю

такой валун был использован позднее для оформления юго-западного края надмогильного сооружения № 7.

Погребение № 12

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,43 м на юго-западном краю и 18,12 м на северо-восточном. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 1,97 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,8 м по линии северо-запад — юго-восток. Остатки гроба сохранились лишь в виде небольшого (около 0,16 м в длину) фрагмента древесного тлена в северо-восточной части могильной ямы, на глубине 18,19 м, между левой и правой берцовыми костями погребенного.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 236°), на глубине 18,29 м (череп) и 18,19 м (район стоп) (рис. 30). Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 30–35 лет. Череп располагался на левом боку, кости правой руки — на тазовых костях, левой — на поясе. Не сохранились левая коленная чашечка, левая малая берцовая кость и кости левой стопы, а также кости кистей, за исключением фрагментов костей левой кисти (в ней была обнаружена серебряная бусина, благодаря которой, по всей видимости, кости и сохранились). Череп с нижней челюстью плохой сохранности: отмечено отслоение компакты, левая теменная кость и затылочная отделились (сохранились во фрагментах), лобная кость частично разрушена.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 31)

1. В районе дистального конца левой бедренной кости и колена, на глубине 18,19 м, рядом друг с другом, были обнаружены две бронзовые (так называемые «колоколовидные» подвески) — № 1 и 2 (рис. 31–1, 2; колл. МАЭ РАН № 7426-23, 24). Внутри одной из них сохранились остатки плетеного шнура (рис. 31–2).

2. Среди костей левой кисти была обнаружена гладкая серебряная бусина (рис. 31–3; колл. МАЭ РАН № 7426-25). Вероятнее всего, она была зажата в кулаке.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,2 м, в ширину — 0,7 м. Максимальная глубина составила 0,21 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 9, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 13

Надмогильное сооружение (№ 7)

Надмогильное сооружение № 7 было открыто в кв. 89/203-204 и 90/204 на глубине 18,88 м на юго-западном краю и 18,69 м на северо-восточном

(рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию аналогичного описанным выше типа, имевшую размеры: по внешнему периметру — $2,74 \times 1,03$ м, по внутреннему — $1,8 \times 0,54$ м, и было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 231°). Его юго-западный край смыкался с северо-восточным краем надмогильного сооружения № 9. Оно было сложено из 12 валунов максимальной длиной от 0,2 до 0,57 м. Наиболее крупными были валуны, располагавшиеся на юго-западном и северо-восточном краях конструкции: максимальная длина — 0,3 и 0,57 м соответственно.

Погребение № 13

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,21 м на юго-западном краю и 18,14 м на северо-восточном. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,7 м по линии северо-запад — юго-восток.

Остатки гроба в виде узких полос древесного тлена длиной 0,5 м, шириной 0,05 м были зафиксированы в юго-западной части могильной ямы, возле черепа погребенной, на глубине 18,2 м, а также вдоль правой бедренной и берцовой костей, на глубине 18,9 м. Полосы были длиной 0,37 м и шириной 0,04 м. Реконструируемые размеры гроба — приблизительно $1,75 \times 0,4$ м. Он имел крышку и был сделан из досок без использования гвоздей (как и другие в данном могильнике).

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 231°), на глубине 18,24 м (район черепа) и 18,2 м (район стоп) (рис. 32, 33). Кисти рук были сложены на груди. Не сохранились кости стоп, левая ключица, кости левой руки. Погребенной была женщина, умершая в возрасте 20–25 лет. Череп с нижней челюстью крайне плохой сохранности: разрушены лобная кость и лицевой отдел, затылочная часть раздавлена, отмечено отслоение компакты.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 34, 35)

1. С правой и левой сторон черепа были расчищены многобусинные височные кольца (рис. 34—1, 2; колл. МАЭ РАН № 7426-26, 27). Кольца того же типа, что и в погребениях № 1 и 3, но иного варианта: несколько большего диаметра — 8,1 см, диаметр десяти бусин — 2,1 см. Стержень-основа прямоугольный в сечении, размером $2 \times 1,2$ мм. После ограничителя в сечении округлый, диаметром 1,5 мм. На каждом из колец поверх составляющих их серебряных бусин были зафиксированы следы дерева с волокнами, ориентированными в том же направлении, что и общая ориентировка могилы. Вероятно, это следы крышки гроба. На правом кольце поверх тлена зафиксированы остатки органического материала, возможно бересты (рис. 34—1). Также возле этого кольца и частично на одной из бусин было расчищено

несколько сохранившихся человеческих волос темного цвета. Кроме того, были зафиксированы волосы между самим кольцом и черепом погребенной. На одной из бусин правого кольца был расчищен очень маленький фрагмент текстиля. Также фрагмент текстиля был расчищен под левым кольцом.

2. Своеобразная подвеска-кулон была обнаружена у левой стороны нижней челюсти погребенной (рис. 34–3; колл. МАЭ РАН № 7426-28). Она представляла собой сферическую бусину, украшенную ложной зернью, диаметром около 1 см, с двумя ушками: в верхнее, по всей видимости, продевался шнурок, на нижнее крепилась плоская «листовидная» подвеска длиной 1,2 см.

3. Справа от левой плечевой кости на глубине 18,24 м были расчищены: серебряная с позолотой гладкая пуговица с ушком (рис. 34–4; колл. МАЭ РАН № 7426-30) и серебряный плетеный многопроволочный перстень, сходный с обнаруженным в погребении № 3 (рис. 34–5; колл. МАЭ РАН № 7426-29). Возможно, перстень был одет на палец правой руки. Изделия находились в пятне органики.

4. В районе таза и проксимального конца правой бедренной кости на глубине был обнаружен своеобразный комплекс артефактов (рис. 34–6; колл. МАЭ РАН № 7426-31):

а) комплекс поясной привески¹;

б) железное изделие трапециевидной формы (игольник?) (рис. 34–7; колл. МАЭ РАН № 7426-32);

в) нож с деревянной рукоятью и остатками ножен (рис. 35; колл. МАЭ РАН № 7426-33)². Он был расчищен на глубине 18,2 м справа от проксимального конца правой бедренной кости. Рядом с рукоятью найдены фрагменты пересохшей кожи, вероятно, от ножен. Несколько фрагментов кожи прикипели к дереву рукояти.

Остатки кожаных ножен были обнаружены по обеим сторонам лезвия и у рукояти (колл. МАЭ РАН № 7426-34/1-3). Они представляли собой очень хрупкие плоские полосы органики (видимо, кожи на какой-то, вероятно деревянной, основе) темно-оранжевого цвета, располагавшиеся вдоль лезвия ножа. Между лезвием и проксимальным краем правой бедренной кости были также зафиксированы мелкие фрагменты текстиля;

г) еще одним элементом, связанным с рассматриваемым комплексом, было порошковидное скопление белого цвета, расчищенное в 0,04 м к северо-западу от лезвия. После расчистки в реставрационной лаборатории выяснилось, что это дисковидный свинцовый грузик (рис. 34–8; колл. МАЭ РАН № 7426-35).

5. Под костями левого предплечья, в пятне органики, были расчищены две расшивки одежды — бронзовые спиральки длиной около 2 см (колл. МАЭ РАН № 7426-36, 37).

¹ Детальное описание см. в главе IV.

² Детальное описание см. в главе IV.

6. У правой берцовой кости, к югу от нее, под фрагментами дерева толщиной около 2 см (возможно, остатками крышки гроба) были расчищены остатки кожаных изделий, очевидно обуви. Самый большой фрагмент был длиной 21 см, шириной около 16 см. В дополнение к нему к востоку был расчищен еще один фрагмент размерами 5×2 см. Верхний край кожаного изделия, по всей видимости непотревоженный, располагался приблизительно в 4,5 см ниже колена. Под проксимальным краем малой берцовой кости были зафиксированы следы бронзы в пятне органики размерами 2×2 см, находящиеся в контакте с кожаным изделием. Возможно, на обувь в верхней части был нанесен узор из тонкой металлической проволоки. Возле левой берцовой кости каких-либо следов кожаных изделий зафиксировано не было.

7. В районе грудной клетки, в 0,07 м к востоку от нижней челюсти, был обнаружен кварцевый нуклеус. Вероятнее всего, он находился под днищем гроба и попал сюда случайно. Уже в процессе раскопок 2006 года был получен материал, наверное, связанный со стоянкой эпохи раннего металла, располагавшейся на краю холма Калмистомяки. Очевидно, данный артефакт также соотносится с материалами стоянки, культурный слой которой, по крайней мере на открытом раскопками участке, полностью уничтожен.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,1 м, в ширину — 0,7 м. Максимальная глубина — 0,19 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 9, и 0,53 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 14

Надмогильное сооружение (№ 20)

Надмогильное сооружение № 20 было открыто в кв. 86/201-203 и 87/202-203 на глубине 18,67 м (на юго-западном краю) и 18,72 м на северо-восточном (рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию аналогичного описанным выше типа, имевшую размеры: по внешнему периметру 3×1,12 м, по внутреннему — 2,3×0,7 м и было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 249°). Как выяснилось в процессе расчистки, торцевой камень на северо-восточном краю являлся одновременно торцевым камнем юго-западного края надмогильного сооружения № 8. Также с юго-западного края конструкция смыкалась с надмогильным сооружением № 15, которое, по-видимому, было сделано позже, и этот край был частично разрушен, а торцевой камень перемещен. Надмогильное сооружение № 20 было сложено из 18 валунов длиной до 0,7 м.

Погребение № 14

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,29 м на юго-западном краю, 18,23 м — на северо-восточном. Она имела ту же ориенти-

ровку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка, размерами приблизительно 2 м по линии юго-запад — северо-восток и 1,1 м по линии северо-запад — юго-восток.

Каких-либо следов гроба в погребении зафиксировано не было.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 249°), на глубине 18,1 м (район черепа) и 18,13 м (район стоп) (рис. 36, 37). Череп располагался на левом боку, кости рук сложены на тазовых костях. Не сохранились кости правой стопы. Череп с нижней челюстью удовлетворительной сохранности; зафиксирована прижизненная утрата первых верхних моляров. Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 30—40 лет.

Каких-либо артефактов при погребении встречено не было.

По кости из данного погребения была получена радиоуглеродная дата: 690 ± 25 BP; 1270-1306, 1362-1385 календарных лет н. э. (вероятность 95,4%) (SPB-168) (рис. 129—SPB-168).

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,25 м, в ширину — 1,4 м. Особенно широкой оказалась юго-западная часть ямы, видимо, вследствие того, что при рытье могилы отсюда был вынут крупный валун. Максимальная глубина составила 0,22 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 20, и 0,55 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 15

Надмогильное сооружение (№ 8)

Надмогильное сооружение № 8 было открыто в кв. 87/205 и 88/205-206 на глубине 18,72 м на юго-западном краю и 18,64 м на северо-восточном. Оно представляло собой каменную конструкцию аналогичного описанным выше типа, имевшую размеры: по внешнему периметру 2,24×0,88 м, по внутреннему — 1,54×0,4 м, и было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 232°) (рис. 7, 9). Любопытной особенностью данной конструкции было использование естественного скального выхода или большого валуна, явно не перемещавшегося в процессе функционирования могильника в качестве торцевого камня, оформляющего северо-восточный край сооружения.

Погребение № 15

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,29 м на юго-западном краю и 18,23 м на северо-восточном. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка, размерами приблизительно 1,9 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,6 м по линии северо-запад — юго-восток.

Погребение было совершено в гробу. Дерево сохранилось в виде отдельных небольших участков к юго-западу от черепа толщиной 0,15–0,16 м на глубине 18,31 м. Длина сохранившейся части более 0,1 м, волокна древесины ориентированы по линии юго-запад — северо-восток согласно общей ориентировке могилы. Над этим участком располагался торцевой камень размерами 0,45×0,2×0,06 м. Дерево сохранилось также поверх черепа погребенного и между головным камнем и черепом. По всей видимости, гроб был сделан из досок и имел крышку.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 232°), на глубине 18,3 м (район черепа) и 18,01 м (район стоп) (рис. 38). Череп немного отклонен на правый бок, кости левой руки на тазовых костях, правой — на поясе. У правой бедренной кости находился небольшой фрагмент неопределимой трубчатой кости. Череп с нижней челюстью был удовлетворительной сохранности. Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 25–35 лет.

Каких-либо артефактов при погребении встречено не было.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,14 м, в ширину — 0,84 м. На дне, в районе центра, ближе к юго-западному краю располагалась вершина большого плоского валуна, который не был извлечен из могилы в процессе ее сооружения. Максимальная глубина могильной ямы составила 0,25 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 16, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ № 16 И 17

Надмогильное сооружение (№ 19)

Надмогильное сооружение № 19 было открыто в кв. 88/204 и 89/205 на глубине 18,76 м на юго-западном краю и 18,45 м на северо-восточном (рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию, имевшую размеры: по внешнему периметру приблизительно 2,25×0,9 м, по внутреннему — 1,74×0,4 м, и было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 230°). В процессе расчистки ее границы были не совсем понятны из-за обилия камней, явно перемещавшихся несколько раз. Вероятно, к данной конструкции относятся десять валунов длиной 0,2–0,4 м. Поскольку это место было использовано дважды для совершения захоронений, не совсем понятно, какие из них относятся к первой конструкции, а какие — к последующей. Торцевых камней в юго-западном углу было расчищено два — один поверх другого.

Как и для надмогильного сооружения № 8, расположенного параллельно, любопытной особенностью данной конструкции было использование естественного скального выхода или большого валуна, явно не перемещав-

шегося в процессе функционирования могильника, в качестве торцевого камня, оформляющего северо-восточный край.

Погребение № 16

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,12 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка, размерами приблизительно 2,2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,7 м по линии северо-запад — юго-восток.

В процессе расчистки погребения выяснилось, что первоначальное погребение, получившее № 17, позднее было потревожено при совершении погребения № 16, которое сохранилось в анатомическом порядке. Далее при зачистке стенок ямы выяснилось, что она частично нарушает северо-восточный край могильной ямы, в которой совершено погребение № 12, что свидетельствует о том, что последнее было совершено ранее, чем погребение № 16.

Между костями черепа № 17 и костями грудной клетки № 16 зафиксированы следы древесного тлена подпрямоугольной формы по контуру гробовища общей длиной около 0,65 м и шириной 0,11 м в северо-восточной части и 0,18 м в юго-западной части.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 230°), на глубине 18,18 м (район черепа) и 18,13 м (район стоп) (рис. 38, 39). Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 35—45 лет. Кости рук сложены на поясе. Череп с нижней челюстью во фрагментах плохой сохранности.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 40)

Чуть ниже таза, между проксимальными краями бедренных костей на глубине 18,13 м были расчищены следующие железные артефакты, являющиеся частями поясной гарнитуры:

1) одна четырехугольная пряжка длиной 2,8 см, шириной 2,1 см (рис. 40—1; колл. МАЭ РАН № 7426-38);

2) кольцо (у правой бедренной кости) диаметром 2,8 см, четырехугольное в сечении размерами 0,5×0,3 см (рис. 40—2; колл. МАЭ РАН № 7426-39);

3) идентичное кольцо у левой бедренной кости (рис. 40—3; колл. МАЭ РАН № 7426-40).

По кости из данного погребения была получена радиоуглеродная дата: 515±35 BP; 1320-1350, 1391—1447 календарных лет н. э. (вероятность 95,4 %) (SPB-166) (рис. 129—SPB-166).

Погребение № 17

Положение и сохранность костяка

Сам костяк не сохранился. В юго-западной части могильной ямы, в области тазовых костей мужчины из погребения № 16, на глубине 18,13 м был

расчищен череп плохой сохранности с разрушенной верхней частью: присутствовали фрагменты височных, теменных и затылочной костей, а также два фрагмента верхней челюсти (рис. 38, 39). Погребенный был ребенком, умершим в возрасте до 1 года.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,21 м, в ширину — 0,86 м. В восточном углу ямы ее контуры были ограничены скальным останцом, поверхность которого была расчищена на глубине 18,26 м. Максимальная глубина могильной ямы составила 0,22 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 19, и 0,51 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 18

Надмогильное сооружение (№ 15)

Небольшое надмогильное сооружение № 15 было открыто в кв. 85/200-201 и 86/201 на глубине 18,62 м (на юго-западном краю) (рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию аналогичного описанным выше типа, однако несколько меньших размеров: по внешнему периметру 1,2×0,86 м, по внутреннему — 0,7×0,46 м, и было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 245°). Как уже было отмечено выше при описании надмогильного сооружения № 20, его юго-западный край был частично разрушен при создании надмогильного сооружения № 15, вероятно, последнее было сделано позднее. Данное сооружение состояло из восьми достаточно крупных валунов — максимальной длиной до 0,62 м. Валуны, складывающие длинную юго-восточную стенку, составляли одновременно часть конструкции надмогильного сооружения № 14, которое будет описано ниже. Нужно отметить, что в квадрате с условными координатами 86/202, на глубине 18,65 м, смыкались углы четырех надмогильных сооружений: № 13, 14, 15 и 20. Причем, как выяснилось в процессе раскопок, находящиеся под первыми тремя конструкциями могильные ямы не нарушали границы друг друга, то есть были выкопаны последовательно по мере расширения площади, занимаемой могильником.

Погребение № 18

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,15 м на юго-западном краю и 18,28 м на северо-восточном. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темно-вато-серого суглинка размерами 1,24 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,41 м по линии северо-запад — юго-восток.

В районе нижней челюсти и в северо-восточной части могильной ямы, ближе к центру, на глубине 18,15 м, были расчищены остатки гробовища в виде полос древесного тлена длиной до 0,25 м и шириной до 0,07 м. Погребение было совершено в гробу, сделанном из досок общей длиной около 1,12 м.

Положение и сохранность костяка

Сам костяк не сохранился (рис. 37). В юго-западной части могильной ямы на глубине 18,11 м зафиксирован разрушенный череп, лицевой частью обращенный на северо-восток.

Каких-либо артефактов при захоронении встречено не было.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 1,25 м, в ширину 0,68 м. Максимальная глубина могильной ямы составила 0,11 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 15, и 0,54 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 19

Надмогильное сооружение (№ 16)

Надмогильное сооружение № 16 было открыто в кв. 86/199-200 и 87/200-201 на глубине 18,77 м на юго-западном краю и 18,74 м на северо-восточном (рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию размерами: по внешнему периметру 2,4×1,1 м, по внутреннему — 1,42×0,6 м — и было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 234°). Она была сложена из двадцати валунов длиной от 0,2 м до 0,58 м. Наиболее крупными, как обычно, были камни с юго-западного (до 0,58 м) и северо-восточного краев (до 0,4 м). С северо-восточного края рассматриваемое надмогильное сооружение смыкалось с юго-западным краем надмогильного сооружения № 9 (над погребением № 12), но не нарушало его.

Погребение № 19

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,31 м на юго-западном краю и 18,4 м на северо-восточном. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темно-вато-серого суглинка размерами 2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,7 м по линии северо-запад — юго-восток.

Остатки гробовища в виде полосы древесного тлена длиной 0,44 м и шириной до 0,14 м были прослежены на глубине 18,19 м в юго-западной части могильной ямы, слева от костяка, вдоль черепа и костей левого плеча и предплечья. Гроб был сделан из досок. Его реконструируемая ширина в юго-западной части составила около 0,4 м, в северо-восточной части его остатков не сохранилось.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 234°), на глубине 18,2 м (район черепа) и 18,15 м (район стоп) (рис. 41). Череп находился на левом боку, нижняя челюсть обращена к северо-востоку. Кости правой руки располагались вдоль тела, левой — на тазо-

вых костях. Сохранились все кости скелета, включая подъязычную кость. Череп с нижней челюстью плохой сохранности: отслоение компакты, по-смертная деформация, левая теменная и затылочная кости разрушены; эмаль первых нижних моляров очень стерта.

Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 25–30 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 42)

1. Справа от правой бедренной кости на глубине 18,14 м была обнаружена большая серебряная с позолотой пуговица или бусина (рис. 42–1; колл. МАЭ РАН № 7426-41). Максимальный диаметр изделия — 2,1 см. Вероятно, она была либо зажата в кулаке, либо нашита на одежду погребенного.

2. У левой ключицы зафиксирована маленькая серебряная шаровидная пуговица с ушком (рис. 42–2; колл. МАЭ РАН № 7426-42).

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,14 м, в ширину — 0,8 м. Максимальная глубина могильной ямы составила 0,22 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 15, и 0,57 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 20

Надмогильное сооружение (№ 18)

Надмогильное сооружение № 18 было открыто в кв. 86-87/197-198, ближе к юго-западному склону холма, на глубине 18,48 м на западном краю и 18,75 м на восточном (рис. 7, 9). На первом этапе расчистки складывалось впечатление, что оно представляет собой каменную конструкцию несколько иного типа, чем описанные выше. На площади указанных квадратов, на глубине от 18,65 м до 18,75 м, была расчищена кладка округлых очертаний диаметром около 1,3 м, состоявшая из небольших камней максимальной длиной до 0,15 м, уложенных вплотную друг к другу. Многие из них имели следы воздействия огня. После ее фиксации и расчистки они были удалены. Выяснилось, что данная выкладка состояла из одного сплошного горизонта камней, уложенных над могильной ямой. При этом на ее восточном краю был расчищен большой валун, располагавшийся поверх юго-западного торцевого камня надмогильного сооружения № 16. На западном краю, в кв. 86/197, на глубине 18,48 м была расчищена поверхность большого валуна или, вероятно, скального выхода, использованная в качестве торцевого камня для данного надмогильного сооружения в процессе его создания. Таким образом, по типу надмогильное сооружение № 18 не отличается от вышеописанных. Его особенность заключается в том, что оно и частично могильная яма были засыпаны мелкими камнями из более ранних конструкций, существовавшими на этом месте. Погребальные комплексы этого времени представляли собой практически поверхностные площадки, куда в течение длительного времени ссыпались остатки сожжений — кальцинированные

кости и артефакты, не образуя закрытых комплексов. После завершения определенного цикла захоронений эти площадки перекрывались одним или несколькими горизонтами камней. Мы предполагаем, что именно могильник (или несколько могильников) такого типа функционировал на холме Калмистомяки в период, предшествовавший кладбищу XIV–XVI веков.

Возможно, с этим же надмогильным сооружением связан ряд из трех более крупных (до 0,25 м) камней, выложенных с северной стороны восточного торцевого камня. Вероятно, они были частью конструкции северной стенки сооружения. Таким образом, его реконструируемые размеры (по внешнему периметру): 2,28 м в длину (приблизительно по линии запад–восток) и (приблизительно по линии север–юг) 0,8 м в ширину.

Погребение № 20

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,30 м на юго-западном краю и 18,38 м на северо-восточном. С этой глубины она читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами 0,8 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,48 м по линии северо-запад — юго-восток.

Каких-либо остатков гробовища в яме не прослежено. Яма, в отличие от предыдущих, заполнена крупнозернистым слабогумусированным желтым песком с примесью мелких камней. Такой характер грунта был отмечен еще при раскопках 2006 года на склонах холма Калмистомяки или вблизи них. Видимо, более рыхлый грунт, чем на самой вершине холма, позволил сделать более глубокую могильную яму для данного захоронения.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 254°), на глубине 18,05 м (район черепа) и 18,02 м (район стоп) (рис. 41). Кости рук скрещены на поясе — кости правой руки были под костями левой. Череп с нижней челюстью удовлетворительной сохранности. Погребенный был ребенок, умерший в возрасте 10–12 лет.

Комплекс артефактов при погребении

1. В северо-восточной части могильной ямы, в районе берцовых костей погребенного, на глубине 18,16 м были расчищены фрагменты кожаной обуви, расположенные в интенсивном пятне органики. Обувь сохранилась на костях обеих ног. Вероятно, сохранению кожаных предметов способствовали несколько бо́льшая глубина могильной ямы и, возможно, своеобразная консервация сверху сплошным слоем камней. Других артефактов при погребении обнаружено не было.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 1,8 м, в ширину — 0,84 м. Максимальная глубина могильной ямы — 0,35 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 18, и 0,65 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ № 21 И 22

Надмогильное сооружение (№ 20)

Надмогильное сооружение № 20 было открыто в кв. 95/201 и 96/202 на глубине 18,36 м на юго-западном краю и 18,68 м на северо-восточном (рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию размерами: по внешнему периметру — 2,24×1,16 м, по внутреннему — 1,66×0,74 м — и было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 234°). Конструкция была сложена из двенадцати крупных валунов максимальной длиной до 0,67 м. Северо-восточный край сооружения был ограничен скальным выходом, поверхность которого была расчищена в кв. 96/202 на глубине 18,68 м. Наиболее крупным был торцевой камень на юго-западном краю. Поверх него располагался длинный (до 0,74 м) и узкий (до 0,26 м) камень. Под ним, как выяснилось в процессе расчистки, находился череп соседнего погребения № 22. Похожий камень был расчищен в центре конструкции. Видимо, они принадлежат к более раннему сооружению, нарушившему первоначальную конструкцию над погребением № 21.

Вследствие перекопа и чрезвычайной насыщенности грунта мелкими и средними камнями отчетливые границы могильной ямы проследить не удалось.

Положение и сохранность костяка

Погребение № 21 нарушено погребением № 22 — кости скелета располагались без анатомического порядка (рис. 43). Разрушенный череп без лицевой части располагался на правом боку, затылочной частью к северо-западу, на глубине 18,17 м. Остальные кости зафиксированы к северо-западу от скелета из погребения № 22: левая бедренная кость, обращенная верхним эпифизом к северо-востоку, к северу от нее — правая бедренная кость в естественном положении, к югу — фрагмент неопределимой большой берцовой кости, фрагменты правой плечевой, к юго-западу — фрагмент правой лопатки и фрагмент неопределимой большой берцовой, фрагмент левой плечевой, нижним эпифизом обращенной на северо-восток. Сверху над ними зафиксирован фрагмент правой стороны нижней челюсти, а над ней — фрагмент безымянной кости мужского таза. Фрагменты черепа плохой сохранности: затылочная и правая теменная кости, фрагмент правой стороны нижней челюсти со следами прижизненной утери первого моляра. Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 40–50 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

По всей видимости, в процессе совершения захоронения № 22, описанного ниже, были обнаружены кости ранее совершенного погребения № 21 и сдвинуты на 0,1–0,2 м в северо-западном направлении, а рядом совершенно погребение № 22.

Погребение № 22

Погребение № 22 было расчищено в кв. 95/201–202 на глубине 18,15 м (район черепа) и 18,18 м (район стоп) под надмогильным сооружением № 20

(рис. 43). Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 226°), лицевой частью обращен на северо-восток. Не сохранились кости левой руки, кисти и кости стоп. Череп с нижней челюстью плохой сохранности: зафиксировано отслоение компакты, лицевой отдел и лобная кость разрушены (сохранились лишь фрагменты). Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 40–50 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

После расчистки и снятия костяка № 22 удалось проследить приблизительные границы могильной ямы. Длина по линии юго-запад — северо-восток составляла около 2,7 м, максимальная ширина в юго-западной части — 1,55 м. Вероятно, первая яма, в которой было совершено погребение № 21, была несколько уже. Погребение № 22 было совершено позднее и разрушило юго-восточную стенку первоначальной ямы.

Глубина могильной ямы — около 0,2 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 20, и 0,65 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 23

Надмогильное сооружение (№ 25)

Надмогильное сооружение № 25 было открыто к северу от рассмотренного выше комплекса, в кв. 95-96/200 и 96/201 на глубине 18,66 м на юго-западном краю и 18,59 м на северо-восточном (рис. 9). Сооружение было частично разрушено в юго-западной части. Его реконструируемые размеры: по внешнему периметру приблизительно 2,76×1,18 м, по внутреннему — 2×0,66 м. Конструкция была ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. На северо-восточном краю она, как и в предыдущем случае, была ограничена скальным выходом. В юго-западной части в качестве торцевого был также использован скальный выход или большой валун, расчищенный в кв. 95/200 на глубине 18,66 м.

Наиболее сохранившейся стенкой надмогильного сооружения № 25 была северо-западная, состоящая из ряда примыкающих друг к другу валунов, ограниченная по краям скальными выходами. По всей видимости, погребение было совершено внутри нескольких скальных выходов, на пониженном участке их поверхности, заполненным более рыхлым грунтом. Юго-восточная стенка, особенно ее юго-западный край, была частично разрушена в процессе совершения захоронения № 21. Вероятно, данное надмогильное сооружение являлось первоначальным в данной группе. Таким образом, в процессе функционирования могильника захоронения на данном участке совершались в юго-восточном направлении, от северного склона холма в сторону его центральной части.

Погребение № 23

Погребение № 23 было расчищено в кв. 96/201 на глубине 18,16 м, под надмогильным сооружением № 25 (рис. 43). Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 211°). Сохранились фрагменты черепа, фрагменты тазовых костей и бедренных костей без нижних эпифизов. Череп с нижней челюстью плохой сохранности: разрушены лицевой отдел и затылочная кость, нижняя челюсть представлена несколькими фрагментами.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 44)

1. С правой стороны костяка, справа от проксимального конца правой бедренной кости, расчищены остатки железных предметов очень плохой сохранности. Они были извлечены монолитом. После проведения реставрации выяснилось, что это сильнокорродированные нож (рис. 44–1; колл. МАЭ РАН № 7426-44) и фрагмент ажурного кресала «индивидуальной формы», по Б. А. Колчину (рис. 44–2; колл. МАЭ РАН № 7426-43) [Колчин 1959: 102–103, рис. 87]. Длина ножа — 16 см, черенок обломан. Длина лезвия — 15,8 см, ширина — 1,6 см, толщина обушка — 0,5 см.

2. На нем найден фрагмент бронзового артефакта в виде переплетенной проволоки с петлей на конце длиной 3 см. Возможно, это деталь ножен (рис. 44–3; колл. МАЭ РАН № 7426-45).

После расчистки и снятия костяка № 23 удалось проследить приблизительные границы могильной ямы. Длина по линии юго-запад — северо-восток составила 1,86 м, ширина — 0,58 м. Южный угол смыкался с западным углом могильной ямы, в которой были совершены погребения № 21 и 22. Между ними была расчищена слабовыраженная перемычка шириной менее 0,1 м, выявленная только в самой нижней части. Возможно, при совершении погребения № 21 была частично разрушена могильная яма, в которой ранее было совершено погребение № 23.

Глубина могильной ямы, в которой было совершено погребение № 23, составила от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 25, около 0,1 м, от уровня современной поверхности — 0,55 м.

Погребение № 24

Погребение № 24 было расчищено в кв. 85-86/199, южнее погребальных комплексов № 19 и 20, параллельно им, у края западного склона холма Калмистомяки (рис. 11, 41). Какого-либо надмогильного сооружения над погребением не было. На глубине 18,32 м в горизонте желтого крупнозернистого песка со значительной примесью мелких камней была прослежена поверхность могильной ямы в виде гумусированного пятна овальной формы, вытянутого по линии юго-запад — северо-восток, размерами: по линии юго-запад — северо-восток 0,86 м, по линии северо-запад — юго-восток 0,45 м.

Положение и сохранность костяка

Костяк не сохранился. В процессе расчистки приблизительно в центральной части погребения зафиксированы фрагменты черепа и верхней челюсти без закладок зубов, несколько фрагментов ребер (рис. 41). Все кости очень плохой сохранности. Погребенный был ребенок, умерший в возрасте до полугода. Кости располагались на дне ямы на поверхности большого камня, который не перемещался при совершении захоронения, то есть погребенный был положен прямо на него.

Каких-либо артефактов при погребении не обнаружено.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 0,88 м, в ширину — 0,46 м. Максимальная глубина могильной ямы — 0,48 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 25

Надмогильное сооружение (№ 28)

Надмогильное сооружение № 28 было открыто в кв. 93/195 и 94/196 (рис. 7, 9). Оно представляло собой конструкцию из выложенных в одну линию пяти крупных валунов максимальной длиной до 0,56 м, открытую на глубине 18,82 м на юго-западном краю и 18,74 м на северо-восточном, ориентированную по линии северо-восток — юго-запад (азимут 234°). Общая длина линии валунов составила 2,3 м, что вполне сопоставимо с длинами овальных надмогильных сооружений, зафиксированных на могильнике.

Погребение № 25

После графической и фотофиксации надмогильного сооружения № 28 слагающие его валуны были удалены. С данной поверхности пятно могильной ямы не читалось. Вся площадь на данном участке была занята монотонным серым суглинком со значительной примесью камней.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 234°), на глубине 18,35 м (район черепа) и 18,29 м (район стоп) (рис. 20, 45). Кости левой руки располагались на тазовых костях, правой — вдоль тела. Не сохранились кости правой кисти, правая ключица, ребра, левая малая берцовая и фаланги стоп. Череп с нижней челюстью удовлетворительной сохранности: разрушены правая скуловая и частично височная кости, отслоение компакты; прижизненная утрата двух нижних премоляров, все моляры сильно стертые. Погребенная — женщина, умершая в возрасте 30–40 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

После расчистки и снятия костяка № 25 удалось проследить приблизительные границы могильной ямы, особенно в юго-западной части. Ее длина

по линии юго-запад — северо-восток составила приблизительно 1,74 м, максимальная ширина в юго-западной части — 0,48 м. Глубина — около 0,15 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 28, и 0,45 м от уровня современной поверхности.

Погребение № 26

Погребение № 26 было расчищено в 0,4 м к северо-западу от погребения № 25, в кв. 94-95/196, на глубине 18,31 м (район черепа) и 18,29 (район стоп) (рис. 20, 45). Над погребением на том же уровне, что и надмогильное сооружение № 28, описанное выше, располагались четыре достаточно крупных (до 0,4 м) камня, примыкающие к нему с северо-запада.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 207°), череп на левом боку. Не сохранились кисти и фаланги ног, левая ключица смещена и располагалась к северо-западу от черепа, примерно в 0,1 м от нормального положения. Не приросли эпифизы плечевых, бедренных и больших берцовых костей. Череп удовлетворительной сохранности: разрушены правая теменная и затылочная кости (сохранились фрагменты). Погребенной была женщина, умершая в возрасте 16–20 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Погребение было совершено на своеобразной кладке из мелких камней (до 0,1 м), выложенных сплошным горизонтом на площади около 4 кв. м в северо-западной части раскопа. Бедренные и берцовые кости были частично перекрыты этой кладкой. Стратиграфические наблюдения позволяют сделать вывод, что погребение было совершено позже создания каменной кладки из сплошного горизонта валунов, расположенных прямо на материке, поскольку находилось поверх него, частично его разрушало и было присыпано теми же камнями, составлявшими часть этой кладки.

Погребение № 27

Погребение № 27 было расчищено в 0,4 м к западу от погребения № 26, в кв. 94/195 на глубине 18,54 м (район черепа) и 18,31 м (район стоп) (рис. 20, 45). Каких-либо надмогильных сооружений над погребением не было. Также не прослеживались границы могильной ямы.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 207°). Погребение было нарушено: разрушенная перевернутая черепная коробка лицевой частью обращена на северо-восток. Под ней с юго-западной стороны расчищены 2 фрагмента верхней челюсти (также перевернуты), еще ниже располагалась нижняя челюсть в нормальном положении. Не сохранились кости ног ниже бедренных костей. Кости правой руки

находились на поясе, фрагмент левой лучевой располагался под позвонками. Все это свидетельствует о том, что погребение было нарушено, вероятно, вследствие очень близкого положения к современной поверхности. Темный гумусированный суглинок, в котором было расчищено данное погребение, также производил впечатление неглубокого позднего перекопа. Возможно, это произошло в близкий к современности момент времени. Череп с нижней челюстью был плохой сохранности, во фрагментах: фрагменты теменных, лобной, височных костей, верхней челюсти. Нижняя челюсть удовлетворительной сохранности. Погребенный был ребенком, умершим в возрасте 10–12 лет

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Погребение (?) № 28

Надмогильное сооружение (?) № 17

К северу от надмогильного сооружения № 16, в кв. 88/200 на глубине 18,73 м, была расчищена выкладка из камней, примыкающая с севера к его северо-западной стенке (рис. 9). По типу и структуре данная конструкция была аналогична № 18 и представляла собой округлую в плане сплошную выкладку из небольших валунов (0,1–0,15 м) диаметром приблизительно 1,2 м. Скорее всего эта кладка была частью несколько большего сооружения, разрушенного позднее при создании соседних конструкций. Тем более что с северной стороны она была ограничена длинным рядом из пяти камней, напоминающим стенки надмогильных сооружений, описанных выше. Этот ряд примыкал с запада к юго-западному торцевому камню надмогильного сооружения № 6.

Приблизительно в центре конструкции была расчищена поверхность скального выхода или большого валуна, расположенного на глубине 18,64 м. С запада и востока к нему примыкали два пятна более темного гумусированного крупнозернистого песка, вытянутых очертаний, длиной не более 1,5 м и шириной до 0,4 м, напоминающие очертания могильных ям, в которых были совершены погребения детей. Поэтому они получили номера 28 и 29.

Погребение (?) № 28

Западина, заполненная крупнозернистым песком, более темным, чем окружающий материковый, длиной около 1,5 м, ориентированная приблизительно по линии запад–восток, была расчищена в кв. 88/201, на глубине 18,5 м (рис. 11). Ни костей, ни артефактов в заполнении данной структуры не было обнаружено. Ее глубина составила 0,3 м от уровня современной поверхности. Возможно, это погребение ребенка, в котором по естественным причинам не сохранился костяк.

Погребение (?) № 29

Аналогичная структура была расчищена в кв. 88/200 на той же глубине, имела ту же ориентировку, что и погребение № 28 (рис. 11). Но в ее заполне-

нии были встречены маленький обломок серебряного изделия и железное кольцо диаметром около 2,5 см (колл. МАЭ РАН № 7426-46, 47). Возможно, эти артефакты принадлежат детскому захоронению, кости которого вследствие естественных причин не сохранились. Глубина предполагаемой могильной ямы составила 0,35 м от современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 30

Надмогильное сооружение (№ 21)

Надмогильное сооружение № 21 было открыто в центральной части раскопа, к северу от скального останца, в кв. 92/200-201 и 93/200-201 на глубине 18,78 м (рис. 7, 9). Видимо, оно представляло собой каменную конструкцию, аналогичную описанным выше, но частично разрушенную в восточной части, с реконструируемыми размерами: по внешнему периметру примерно 2,66×1,44 м, по внутреннему — 1,8×0,72 м. Конструкция была ориентирована приблизительно по линии запад—восток (азимут 248°).

Из надмогильного сооружения сохранился только большой торцевой камень на западном краю. Он был поставлен на меньший, размером до 0,4 м в длину. Как выяснилось при расчистке погребения, камни находились прямо над черепом, поэтому он был раздавлен и практически не сохранился. По всей видимости, северная и южная стенки сооружения были частично разобраны. Возможно, камни из последней были использованы при создании надмогильного сооружения № 4 (над погребением № 7), расположенного южнее. Внутреннее пространство надмогильного сооружения № 21 было заполнено как серым суглинком, так и значительным количеством мелких камней, особенно в восточной части, происходивших, возможно, из более ранних конструкций, предшествовавших могильнику.

Погребение № 30

Каких-либо выраженных границ могильной ямы выявить не удалось. Они были установлены в обратном традиционному порядке: сначала были расчищены значительные участки ее дна до поверхности светлого желтого крупнозернистого песка со значительной примесью мелких камней и гальки. Затем, по мере расширения расчищаемой площади и снятия костей и артефактов, были выявлены ее стенки. В каменистом грунте такая последовательность расчистки являлась зачастую единственным способом проследить границы земляных структур.

Остатки гроба были расчищены у правой бедренной кости и в восточной части могильной ямы, где полностью сохранился его край: торцевая часть и примыкающие стенки в виде скоплений или полос древесного тлена и трухи. Гроб длиной 1,7 м был сделан из досок, имел крышку (дерево сохранилось поверх костей и артефактов). В восточной части удалось измерить сохранившуюся толщину досок, она составила около 1 см.

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, очевидно, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 248°) (рис. 46а). Сохранились небольшие фрагменты черепа, левых бедренной и большой берцовой костей, 2 фрагмента неопределимых трубчатых костей и фрагмент верхнего эпифиза локтевой кости. Фрагменты черепа плохой сохранности: фрагменты височной и затылочной костей, два зуба. Погребенной была женщина (это следует из состава комплекса артефактов), умершая в возрасте 20–30 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 48, 49, 50)

Погребение № 30 — наиболее богатое среди всех изученных комплексов могильника.

1. Два многобусинных височных кольца были расчищены в западной части могильной ямы на глубине 18,24 м (рис. 47, 48–1, 2; колл. МАЭ РАН № 7426-48, 49). Кольца практически не имели повреждений, находились в положении *in situ*, несмотря на то что от черепа сохранились лишь мелкие фрагменты. Изделия высокого качества, на бусинах лучше, чем на других схожих изделиях в погребениях могильника, сохранилась позолота. Диаметр стержня — 7,9 см, диаметр бусин — 1,6 см. Под левым кольцом были зафиксированы фрагменты органики: человеческий волос черного цвета и пятно органики (толщиной около 1 мм), возможно следы кожаного изделия или текстиля. Под этими объектами древесный тлен, очевидно, дно гробовища.

2. Немного восточнее этих колец, между ними, на той же глубине обнаружена крупная серебряная с позолотой, украшенная филигранью пуговица, сходная с найденной в погребении № 19 (рис. 47, 48–3а и 3б; колл. МАЭ РАН № 7426-50).

3. В центральной части могильной ямы, на глубине 18,25 м, в пятне органики, состоявшей из больших фрагментов бересты, дерева (возможно, крышки гроба) и, вероятно, текстиля, был расчищен бронзовый перстень-печатка с предположительно золотым щитком (рис. 48–4; колл. МАЭ РАН № 7426-51). На щитке имеется изображение хищника с головой, запрокинутой на спину. В шинке перстня была кость пальца, вероятно, правой руки.

4. В 0,06 м к северо-западу от перстня расчищена крупная серебряная пуговица, сходная с найденной возле височных колец в том же погребении, но несколько меньшего диаметра, также располагавшаяся в мощном пятне органики (колл. МАЭ РАН № 7426-51).

5. Сложный комплекс артефактов был расчищен с левой стороны погребенной в районе таза и левой бедренной кости (рис. 46б, 49, 50; колл. МАЭ РАН № 7426-53).

У проксимального конца левой бедренной кости были расчищены:

а) бронзовое (поясное) кольцо диаметром 4 см (рис. 50–1). На нем сохранились фрагменты дерева (вероятно, крышки гроба). К нему посредством железных цепочек и кожаных ремешков крепились следующие объекты:

б) комплекс поясной привески¹ (рис. 50–2). Она завершалась кожаной сумочкой (рис. 48–5);

в) железный нож с костяной рукоятью в кожаных ножнах с бронзовыми оковками (рис. 50–3а, 3б, 4а, 4б; колл. МАЭ РАН № 7426-54, 55). Его удалось расчистить только после снятия и консервации комплекса бронзовых предметов. Общая длина изделия — 21,1 см, длина лезвия — 10,8 см, максимальная ширина — 2 см, толщина — 0,6 см. Практически полностью сохранилась деревянная рукоять изделия, скрепленная с черешком посредством двух железных оковок — нижней и верхней. Диаметр нижней — 2,3 см, верхней — 2,4 см. Толщина железной пластины, из которой спаяны оковки 0,4 см. Нож находился в кожаных ножнах (рис. 50–4а, б). Верхний край ножен располагался под левой бедренной костью. Ножны состояли из нескольких слоев кожи толщиной не более 1,5 мм. Они хорошо сохранились и закрывали нож почти целиком до верхней обоймы на рукояти. Ножны скреплены с двух сторон бронзовыми накладками: две резные пластины шириной 0,6 см вдоль лезвийной части ножен, две обоймы на ножнах в средней части и на конце, все скреплено полосками бронзы вдоль шва на ножнах. Поверх ножен, в их верхней части, были расчищены фрагменты полностью минерализованного текстиля, а также дерева (крышка гроба?) и бересты. Ножны крепились к разделителю ремня посредством железной цепочки, от которой сохранились три звена;

г) железная копушка, крепившаяся к кольцу с помощью железной цепочки (рис. 50–5; колл. МАЭ РАН № 7426-56/1, 2).

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,06 м, в ширину — 0,81 м. Максимальная глубина могильной ямы — 0,23 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 21, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

Погребение № 31

Погребение № 31 было расчищено в центральной части раскопа, к северо-западу от скального останца, в кв. 91/197 и 92/198, на глубине 18,34 м (район черепа) и 18,38 м (район стоп) (рис. 51).

Вероятнее всего, надмогильное сооружение существовало, но было частично разрушено или разобрано при совершении последующих захоронений, расположенных рядом (рис. 9). Во всяком случае в указанных квадратах расчищен ряд из пяти крупных камней (до 0,4 м) на глубине 18,89 м (крайний юго-западный камень) и 18,76 м (крайний северо-восточный), ориентированный по линии юго-запад — северо-восток. Возможно, они являются частью северо-западной стенки надмогильного сооружения над данным погребением.

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,48 м. С поверхности зачистки она читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка

¹ Подробное описание см. в главе IV.

в желтом крупнозернистом материковом песке, чрезвычайно насыщенном камнями. Ее размеры были приблизительно 1,48 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,8 м по линии северо-запад — юго-восток. Сразу после снятия камней стали видны остатки гробовища в виде полос древесного тлена и трухи вдоль левой стороны костяка, справа от черепа, вдоль левой стороны правой плечевой кости, между бедренных костей и в районе правой стопы. Максимальная ширина полос тлена — 0,1 м. Реконструируемые размеры гроба: длина около 1,6 м, ширина — 0,5 м. Гроб имел крышку, поскольку фрагменты дерева встречались поверх костей и артефактов.

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 247°) (рис. 51). Череп на левом боку, лицевой частью обращен на север. Правая теменная кость разрушена. Сохранились фрагменты плечевых костей, небольшой фрагмент правой локтевой или лучевой кости (судя по направлению фрагмента, рука лежала на тазовых костях), фрагменты таза и бедренных костей. Череп с нижней челюстью плохой сохранности во фрагментах. Пол погребенного определить затруднительно (по составу комплекса артефактов, вероятно, мужчина). Возраст — 20–25 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 52)

1. Справа от нижней челюсти, в районе правого плеча, на глубине 18,37 м находилась серебряная с позолотой кольцевидная фибула подтреугольного сечения, без орнамента (рис. 52—1а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-58). Диаметр изделия — 4,7 см, ширина дуги — 0,6 см, максимальная ширина иглы — 0,5 см. Под фибулой сохранился фрагмент дерева толщиной 1,3 см, вероятно, остатки дна гробовища.

2. Левее фибулы, в районе шеи, на той же глубине — маленькая шаровидная серебряная пуговица с ушком (рис. 52—2; колл. МАЭ РАН № 7426-59).

3. С левой стороны, на глубине 18,35 м, в районе таза находился гладкий серебряный пластинчатый перстень (рис. 52—3а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-60). К северу от него расчищен фрагмент дерева — стенки гроба.

4. Справа от левой большой берцовой кости, между костью и остатками стенки гроба, на глубине 18,39 м был расчищен железный нож, на котором сохранились полностью минерализованные остатки кожаных ножен и деревянной рукояти (рис. 52—4; колл. МАЭ РАН № 7426-61). Общая длина изделия — 15,2 см, длина лезвия — 10,3 см, ширина — 2,3 см, толщина обушка — 0,5 см.

5. Две бронзовые спирали с фрагментами текстиля внутри были расчищены в 0,15 м к югу от черепа и в 0,15 м к западу от проксимального конца правой плечевой кости (рис. 52—5; колл. МАЭ РАН № 7426-62).

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 1,72 м, в ширину — 0,62 м. Максимальная глубина могильной ямы — 0,48 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ № 32–33

Надмогильное сооружение (№ 22)

Надмогильное сооружение № 22 было открыто в центральной части раскопа, к западу от скального останца, в кв. 90/197-198 и 91/197-198 на глубине 18,4 м на западном краю и 18,35 м на восточном (рис. 7, 9). Оно представляло собой сходную с предыдущими, овальную в плане замкнутую кладку с частично нарушенной северной стенкой. Но отличалось некоторым своеобразием, выраженным в первую очередь в размерах: по внешнему периметру приблизительно 2,12×1,5 м, по внутреннему — 1,25×1 м, то есть было скорее округлой в плане формы, слегка вытянутой по линии запад–восток с отклонением к юго-западу (азимут 249°). На западном краю располагался один крупный валун овальной формы, длинной стороной (до 0,6 м) приблизительно по линии север–юг. Однако западнее него располагался еще ряд из трех менее крупных валунов, также ориентированный почти параллельно первому. Северная стенка сооружения состояла из ряда шести менее крупных валунов (до 0,3 м). На северо-восточном краю находился более крупный валун, также овальной формы и также ориентированный длинной стороной по линии север–юг.

Не совсем понятно соотношение данного надмогильного сооружения и возможного надмогильного сооружения над погребением № 31, описанного выше. Как показала расчистка погребений под сооружением № 22, они были парными, то есть совершенными в одной могильной яме (рис. 53). Над ними было сделано более широкое, чем над индивидуальными погребениями, описанными выше, надмогильное сооружение. Важно отметить, что оба погребения (№ 32 и 33) не были нарушены. Вероятнее всего, на данном участке сначала было совершено погребение № 31, затем одновременно — погребения № 32 и 33, в результате чего камни, слагающие первоначальное надмогильное сооружение, оказались перемещенными или использованными для нового. К сожалению, в подобном чрезвычайно каменистом грунте не во всех случаях удалось полностью реконструировать картину обряда и последовательность захоронений.

Погребения № 32 и 33

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,38 м на юго-западном краю и 18,43 м на северо-восточном. С данной глубины она читалась как овальное пятно серого суглинка размерами 1,44 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,95 м по линии северо-запад — юго-восток. Определить границы северо-восточного края крайне затруднительно, поскольку это пространство (между могильной ямой и скальным останцом в центре площадки могильника) заполнено только мелкими камнями. Не исключено, что скальный останец предполагался как единый «замковый» камень на северо-восточном краю всех погребений данной группы. В заполнении был обнаружен один фрагмент известнякового поминального креста.

Практически сразу после снятия камней прямо под ними, на глубине 18,33 м, в западной и центральной частях могильной ямы были расчищены остатки гробовища в виде достаточно больших участков древесной трухи, представлявших собой остатки крышки гроба толщиной около 1–1,5 см. Остатки дерева расчищены поверх практически всех костей погребения. Размеры гроба составляли по длине 0,9 м, по ширине — приблизительно 0,3 м. Отчетливых границ между двумя возможными гробами проследить не удалось, хотя дерево было чрезвычайно плохой сохранности и могло сильно деформироваться под давлением камней, находящихся внутри могилы, вследствие чего границы могли исчезнуть. Хотя не исключено, что оба гроба имели общую крышку (рис. 51, 53).

Положение и сохранность костяка № 32

Костяк не сохранился (рис. 51, 53). В юго-западной части погребения, на глубине 18,28 м, обнаружены фрагменты черепа: фрагменты теменной и лобной (?) костей, зуб. Очевидно, погребенный располагался в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 250°). Погребен был ребенок, более точный возраст определить не представляется возможным из-за плохой сохранности костей.

Артефакт при погребении (рис. 54)

В 0,3 м к востоку от черепа была обнаружена ажурная серебряная с позолотой бусина, выполненная в технике скани (колл. МАЭ РАН № 7426-63).

Погребение № 33

Погребение № 33 было расчищено к югу от погребения № 32, в кв. 90/197-198 (рис. 51, 53).

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 249°). Сохранились фрагменты теменных и височных костей черепа, правой локтевой, безымянных и бедренных без нижних эпифизов костей. Возраст неопределим. Фрагменты черепа плохой сохранности: фрагменты теменных и височных костей.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 55)

1. В центральной части погребения, на глубине 18,28 м, был обнаружен бронзовый перстень с ромбическим щитком (рис. 55—1а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-64).

2. Восточнее него расчищены части поясной подвески и предметы, крепившиеся к поясу, по-видимому, кожаному, который не сохранился:

а) в 0,55 м к востоку от черепа, у фрагментов правой бедренной кости, на глубине 18,38 м обнаружен крупный бронзовый (возможно, с позолотой) орнаментированный разделитель ремня круглой формы, диаметром 5 см

(рис. 55—2; колл. МАЭ РАН № 7426-65). На одной из частей данного артефакта (северной по положению в погребении) сохранился фрагмент кожаного изделия, вероятно пояса, шириной 0,8 см;

б) в 0,02 м к востоку от разделителя обнаружено пряслице (грузик?) из розового шифера (?) диаметром 1,5 см (рис. 55—3; колл. МАЭ РАН № 7426-66);

в) в 0,12 м к северу от него на той же глубине обнаружен артефакт, состоящий из двух частей: двойной Ф-образной бронзовой пронизки. Внутри нее была продета веревка, которая на другом конце была скреплена с железным артефактом трапециевидной формы (6,2×2,5 см), вероятно, игольником (рис. 55—4а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-67/1, 2). Данный комплекс был расположен по линии северо-восток — юго-запад;

г) к юго-западу от данного комплекса расчищено пятно беловатого порошковидного вещества диаметром около 1 см, вероятно, остатки оловянной бусины;

д) к северу от него расчищен железный нож с остатками деревянной рукояти, расположенный по линии запад—восток (рис. 55—5; колл. МАЭ РАН № 7426-68/1, 2). В районе стыка рукояти и лезвия ножа он примыкал к одному из углов четырехугольного железного артефакта, описанного выше. Общая длина изделия составила 16,6 см, длина лезвия — 9,7 см, максимальная ширина — 2,2 см, толщина — 0,6 см. На черешке сохранились фрагменты деревянной рукояти. Средняя часть рукояти была утрачена, нижняя сохранилась в небольших фрагментах. Верхняя и нижняя части были закрыты железными оковками (диаметр нижней 2,1 см, верхней — 2,6 см). На верхней оковке по шву имеются продукты коррозии меди зеленого цвета, что позволяет предположить, что при изготовлении использовался припой на медной основе. Также на оковке были обнаружены фрагменты пропитанной окислами железа ткани.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 1,6 м, в ширину — 0,97 м в юго-западной части и 0,68 в северо-восточной. Максимальная глубина могильной ямы — не более 0,1 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 22, и 0,4 м от современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 34

Надмогильное сооружение (№ 23)

Надмогильное сооружение № 23 было открыто в кв. 97/196-197 на глубине 18,49 м на юго-западном краю и 18,67 м на северо-восточном. Оно представляло собой каменную конструкцию сходного с описанными выше типа, размерами: по внешнему периметру приблизительно 2,44×1,3 м, по внутреннему приблизительно 1,8×0,8 м (рис. 7, 9). Конструкция была ориентирована по линии юго-юго-запад — северо-восток (азимут 212°). Юго-юго-западный край сооружения был разрушен: отсутствовал торцевой

камень. Вероятно, это произошло при совершении захоронения № 35, которое находилось в 1 м юго-западнее от описываемого, то есть погребение № 34 было совершено ранее, чем № 35. Сохранившаяся часть надмогильного сооружения № 23 состояла из 11 крупных валунов максимальной длиной от 0,2 м до 0,47 м. Наиболее крупным — торцевым — был валун, расположенный на глубине 18,67 м в северо-восточной части надмогильного сооружения, имевший размеры 0,47×0,4 м.

Погребение № 34

После фиксации и удаления камней, складывающих надмогильное сооружение, выяснилось, что тело умершей при захоронении было буквально втиснуто в скальную расщелину, видимо, подходящей глубины и размеров. С северо-востока, севера и юга погребение было ограничено скалой или огромными валунами, явно не перемещавшимися в процессе совершения захоронения. Только в юго-западной части, в районе черепа, данный участок был свободен от валунов. Поэтому как таковых контуров могильной ямы проследить не удалось. Заполнение могильной ямы — темный суглинок с большим количеством камней.

Погребение было совершено в гробу, сохранившемся в виде небольших фрагментов древесного тлена и трухи в центральной части погребения, справа от костяка (очень слабо выявленные следы тлена) и на артефактах. Очевидно, гроб имел крышку. Реконструировать его размеры не представляется возможным.

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, на глубине 18,21 м (около черепа) и 18,18 м (у берцовых костей), был ориентирован головой на юго-запад (азимут 212°) (рис. 56). Сохранились фрагменты черепа (фрагменты теменных костей и зубы), тазовых и бедренных костей с разрушенными нижними эпифизами. К северо-востоку от них был расчищен фрагмент неопределимой трубчатой кости (возможно, большой берцовой), а к северо-востоку от фрагментов черепа — 3 грудных позвонка.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 58)

1. С правой и левой сторон черепа, на глубине 18,18 м и 18,21 м соответственно, были расчищены многобусинные височные кольца (или серьги) (рис. 57, 58—1, 2; колл. МАЭ РАН № 7426-69, 70). Характерной чертой этих изделий является количество серебряных тисненых бус — девять, напущенных на бронзовый стержень, изогнутый в кольцо диаметром 6 см. Размеры и количеством бус эти кольца отличаются от найденных в погребениях № 3, 13 и 30.

2. Под правым височным кольцом, друг под другом, находились фрагменты кожаного изделия, текстиля (как минимум два фрагмента белого и темно-зеленого цветов) и дерева — dna гробовища.

3. В 0,3 м северо-восточнее черепа, в центральной части погребения, ближе к левому краю, обнаружена большая серебряная с позолотой бусина — пуговица, сходная с найденными в погребениях № 19 и № 30 (рис. 58—3; колл. МАЭ РАН № 7426-71). Но в данном случае она была раздавлена.

4. Под левым височным кольцом, в процессе расчистки в лабораторных условиях, была обнаружена застежка — аграф (рис. 58—4а, б, с; колл. МАЭ РАН № 7426-72/1, 2). Видимо, она скрепляла какой-то головной убор из ткани, может быть, два края платка, который не сохранился.

Могильная яма была выбрана до скального основания. Длиной она была приблизительно 1,8 м, шириной — максимум 0,7 м. Ее глубина составила от уровня древней дневной поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 23, не более 0,15 м, от уровня современной поверхности — 0,3 м.

Погребение № 35

Погребение № 35 было расчищено к северо-востоку от погребения № 34, в кв. 98/197-198. Какого-либо выраженного надмогильного сооружения на данном участке зафиксировано не было.

Следует заметить, что при раскопках 2006 года на северо-восточном краю раскопа была расчищена поверхность своеобразной каменной конструкции, представлявшей собой сплошную выкладку из мелкого камня со следами воздействия огня. Тогда было принято решение не расчищать полностью данное сооружение, а законсервировать его с целью полного исследования в будущий сезон. При раскопках было выяснено, что значительные участки данной конструкции находятся в переотложенном состоянии и в них совершены более поздние захоронения. В XIV—XV веках при совершении захоронений по обряду ингумации на холме Калмистомяки могильная яма выкапывалась путем извлечения мелких камней на достаточную для могилы площадь и глубину, а затем погребение засыпалось этими же камнями. Такого рода особенности имеют почти все погребения, расположенные в северной части раскопа. К ним относится и погребение № 35, которое было совершено в описанной выше каменной выкладке и засыпано теми же камнями.

Возможно, торцевой камень в северо-западном краю надмогильного сооружения № 23 (над погребением № 34), расчищенный в кв. 97/198 на глубине 18,67 м, был использован в этом же качестве в рассматриваемом погребении, только на его юго-восточном краю (рис. 7, 9). Однако полной уверенности в этом нет, хотя и не исключено, что захоронения № 34 и № 35 были совершены последовательно.

После расчистки и фиксации горизонта (поверхность которого была открыта на глубине 18,68 м) мелких камней, заполнявших собой помимо темного суглинка могильную яму, было расчищено погребение.

Положение и сохранность костяка

Костяк не сохранился. В юго-западной части могильной ямы, на глубине 18,15 м, был обнаружен череп с нижней челюстью во фрагментах, а к северо-востоку от них — фрагменты костей ног на глубине 18,24 м (рис. 56). Очевидно, что погребенный (ребенок, умерший в возрасте 9—10 лет) был расположен в вытянутом положении на спине (приблизительный азимут 244°).

Фрагменты бедренных костей оказались немного выше, чем череп, поскольку поверхность из-за обилия камней и скального выхода была неровной. Кроме того, погребенный был положен на часть описанной выше сплошной выкладки из мелких камней, видимо разобранной не полностью в процессе выкапывания могильной ямы, что еще раз свидетельствует о том, что она была сделана значительно раньше, чем время совершения захоронения.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Дно могильной ямы представляло собой скальную поверхность. Только на юго-западном краю в суглинке удалось проследить ее плохо выраженные границы и приблизительно реконструировать размеры: в длину — около 1,6 м, в ширину — около 0,7 м. Глубина могильной ямы от уровня современной поверхности составила 0,4 м.

Погребение № 36

По расположению погребение № 36 очень похоже на вышеописанное погребение № 35: оно было расчищено под сплошной выкладкой из мелких камней. Вероятно, ряд из шести крупных валунов (максимальной длиной до 0,25 м), расположенный по линии северо-восток — юго-запад, зафиксированный в раскопе 2006 года, является частью надмогильного сооружения над погребением № 36. Он зафиксирован в кв. 99/200, на глубине 18,72 м (крайний юго-западный камень) и 18,83 м (крайний северо-восточный камень) (рис. 7). Не исключено, что юго-западный край сооружения и северо-западная стенка были разобраны в процессе совершения погребения № 35, расчищенного в 1 м западнее.

Заполнение могильной ямы, в которой было совершено погребение № 36, состояло почти исключительно из мелких камней (некоторые из которых имели следы воздействия огня), происходящих, очевидно, из более ранней конструкции. Следовательно, могильная яма была сделана непосредственно в этой сплошной выкладке.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, на глубине 18,27 м (у черепа) и 18,49 м (у костей стоп), ориентирован головой на юго-запад, лицом обращен на восток (азимут 224°) (рис. 59, 60). Левая рука была согнута в локте: левая локтевая находилась на месте левой плечевой, под черепом обнаружены фаланги пальцев левой руки. Не сохранились кости правой стопы, ребра и кости рук,

за исключением фрагментов двух локтевых и нижнего эпифиза правой плечевой, а также грудных и шейных позвонков. Череп с нижней челюстью был удовлетворительной сохранности: отмечено отслоение компакты, правая теменная кость и край правой глазницы разрушены (сохранились фрагменты). Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 18–20 лет.

Артефакт при погребении (рис. 61)

Под нижней челюстью в пятне очень темного суглинка обнаружена новгородская серебряная монета: деньга (тип II, по И. И. Толскому), дата чеканки: 1420–1478 годы (более вероятно 1447–1478 годы)¹ (колл. МАЭ РАН № 7426–73). Она была зажата в кулаке левой руки, которая по каким-то причинам была согнута в локте, соответственно кисть оказалась в районе черепа.

Погребенный был, как в случае описанного выше погребения № 35, буквально втиснут в узкую расщелину скалы. Бедренные кости находились на невыбранном полностью горизонте мелких камней — остатках ранней каменной конструкции, поэтому располагались несколько выше черепа. Глубина могильной ямы от современной поверхности составила 0,48 м.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 37

Надмогильное сооружение (№ 26)

Частично разрушенное надмогильное сооружение № 26 было открыто в кв. 93/199–200 и 94/200 на глубине 18,66 м на юго-западном краю и 18,76 м на северо-восточном (рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию схожего с описанными выше типа, размерами: по внешнему периметру приблизительно 2,2×1 м, по внутреннему — приблизительно 1,7×0,6 м. Сооружение было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 240°), в 0,5 м к югу от надмогильного сооружения № 2, над погребением № 3, параллельно ему (рис. 9). По всей видимости, при совершении рассматриваемого погребения северо-западная стенка надмогильного сооружения № 26 была частично разрушена, а торцевые камни перемещены с юго-западной и северо-восточной сторон. У надмогильного сооружения № 26 сохранилась только юго-восточная стенка длиной 2,15 м, расчищенная в кв. 93/199–200. Она была сложена из шести крупных валунов (до 0,46 м) и ориентирована по линии юго-запад — северо-восток.

Четких границ могильной ямы выявить не удалось, поскольку ее заполнение представляло собой сплошной горизонт мелких и средних камней с небольшими участками темного суглинка между ними. Этот горизонт был расчищен на глубине около 18,4 м.

¹ По определению заведующего отделом нумизматики Государственного Эрмитажа В. А. Калинина, которому автор выражает большую благодарность.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, на глубине 18,23 м (у черепа) и 18,16 м (у костей стоп), был ориентирован головой на юго-запад (азимут 240°) (рис. 62). Череп был крайне плохой сохранности, находился на правом боку, лицом обращен на юго-восток. Сохранились фрагменты лобной кости и верхней челюсти, нижняя челюсть была в двух фрагментах. Погребенным был, вероятно, мужчина, умерший в возрасте 25–35 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 62–I, II)

1. Северо-восточнее нижней челюсти, в районе шейного отдела, на глубине 18,23 м была обнаружена маленькая (диаметром менее 1 см) сферическая пуговица с ушком, сделанная из свернутой серебряной проволоки, вероятно, с позолотой (рис. 62–I; колл. МАЭ РАН № 7426-74).

2. Под костями в районе грудной клетки был обнаружен фрагмент серебряной бусины (рис. 62–II; колл. МАЭ РАН № 7426-75).

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,3 м, в ширину — около 1 м. Ее максимальная глубина — 0,2 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 26, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

Погребение № 38

Погребение № 38 было расчищено в кв. 89/196-198 на глубине 18,4 м (у черепа) и 18,42 м (у костей стоп) (рис. 11, 63).

Какой-либо выраженной надмогильной конструкции над данным погребением не было зафиксировано. Однако на глубине от 18,73 м до 18,87 м, в тех же квадратах, было расчищено аморфное скопление относительно крупных камней (максимальной длиной до 0,45 м), которые, возможно, связаны с надмогильным сооружением, разрушенным вследствие какой-то более поздней активности на данном участке. Сам костяк при этом не был потревожен.

Сразу после фиксации и снятия верхнего горизонта камней удалось проследить границы могильной ямы, по крайней мере ее северо-восточного края. Они читались в виде слабо выраженного гумусированного пятна в желтоватом крупнозернистом песке, чрезвычайно насыщенном мелкими камнями, на глубине 18,55 м, в кв. в 90/197-198. Заполнение ямы представляло собой слабогумусированный песок, насыщенный мелкими камнями.

Погребение было совершено в гробу, сохранившемся в виде двух длинных полос древесной трухи вдоль костяка, расчищенных на глубине 18,42 м с левой стороны и 18,45 м с правой (рис. 63). Длина полосы древесной трухи вдоль левой стороны костяка, начинающаяся у черепа и заканчивающаяся у дистального конца берцовой кости, составила 1,38 м, ширина — до 0,1 м. Длина полосы тлена вдоль правой стороны костяка, начинающаяся у проксимального конца правой плечевой кости и заканчивающаяся у костей стоп, составила 1,3 м, ширина — до 0,07 м. Зафиксированная толщина стенок — 0,01–0,015 м, на некоторых участках толщина достигала 0,05 м.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, был ориентирован головой на юго-запад (азимут 246°), череп находился на левом боку (рис. 63). Кости рук были сложены на поясе — кисть правой руки под кистью левой. Череп с нижней челюстью был удовлетворительной сохранности: отмечено отслоение компакты, правая сторона лицевого отдела и правая височная кости раздавлены. Погребенной была женщина, умершая в возрасте 25–35 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 64)

1. Между костями правого предплечья и таза, на глубине 18,43 м, обнаружен бронзовый (возможно, с примесью серебра) плетеный многопроволочный перстень, схожий с найденным в погребении № 3, но несколько худшего качества и меньшего диаметра (рис. 64–1; колл. МАЭ РАН № 7426-76). В перстне была фаланга пальца.

2. Юго-восточнее перстня, у проксимального конца правой бедренной кости, на той же глубине расчищен железный нож с деревянной рукоятью, возможно, остатками кожаных ножен в виде полностью минерализованных полос по обеим сторонам лезвия (рис. 64–2а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-77). Общая длина изделия — 17 см, длина лезвия — 8,7 см, ширина — 2,3 см, толщина обушка — 0,6 см.

На деревянной рукояти ножа имеются две оковки (рис. 64–2б; колл. МАЭ РАН № 7426-78). Нижняя сохранилась во фрагментах, шириной около 2,3 см, с обратной стороны прикипели фрагменты рукояти. Верхняя, шириной 2,5 см, была покрыта остатками ткани, прикипевшей и пропитанной солями железа, и остатками неопознаваемой органики. Остатки дерева сохранились на всю длину рукояти, что дает основания для ее реконструкции. На торце верхней оковки сохранилось звено железной цепочки. Сохранились также железные оковки ножен в виде треугольного наконечника и отходящих от него узких (шириной до 1 см) пластин, которые с двух сторон крепили шов кожаных ножен посредством маленьких заклепок. Кроме того, сохранились два фрагмента пластин длиной 6,2 см. Таким образом, приблизительная длина оковок ножен составила около 17 см.

Приблизительные размеры могильной ямы составили: в длину около 2,1 м, в ширину — 0,65 м. Ее максимальная глубина была 0,45 м от современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 39

Надмогильное сооружение (№ 27)

Надмогильное сооружение № 27 было открыто в северо-восточной части раскопа, в кв. 97/200–201 и 98/201, на глубине 18,74 м на юго-западном краю и 18,82 м на северо-восточном (рис. 7, 9). Видимо, оно представляло собой каменную конструкцию схожего с описанными выше типа, но частично

разрушенную в юго-западной части и меньших размеров: по внешнему периметру приблизительно 1,4×0,74 м, по внутреннему — 0,86×0,32 м. Она была ориентирована по линии юго-запад — северо-восток.

Надмогильное сооружение было сложено из восьми крупных валунов, из которых выделялись два — на юго-западном и северо-восточном краях конструкции (до 0,4 м и 0,27 м соответственно). Но, по всей видимости, некоторые из составлявших ее камней, особенно с северо-западной и юго-восточной стенок, были перемещены, возможно, в процессе создания надмогильного сооружения № 26 (над погребением № 23). Но это только предположение.

Погребение № 39

Могильная яма оказалась полностью заполненной мелкими камнями, многие из которых имели следы воздействия огня и происходили из более ранней кладки, упоминавшейся выше. Костяк был полностью засыпан ими, фактически без примеси рыхлого грунта. Могила была сделана внутри мощной каменной конструкции, участки которой были расчищены на достаточно широкой площади в северной части раскопа. Под давлением камней, заполнявших могильную яму, она, очевидно, просела, вследствие чего и костяк, и остатки гроба оказались внутри мощного горизонта камней.

Погребение № 39 было совершено в гробу, сохранившемся в виде длинных полос древесного тлена и трухи вдоль правой и левой сторон костяка (рис. 59). С правой стороны костяка полоса оказалась менее выраженной и была зафиксирована только на первом этапе расчистки, на глубине 18,41 м. Ее длина составила около 1,1 м, ширина — около 0,06 м. С левой стороны костяка полоса древесного тлена сохранилась лучше, особенно в придонной части, на глубине 18,44 м. Ее длина составила 1,2 м, максимальная ширина (в районе левой берцовой кости в северо-восточном краю могильной ямы) — 0,2 м, толщина — более 0,01 м. Таким образом, гробовище имело следующие реконструируемые размеры: в длину около 1,7 м, в ширину около 0,6 м. Гроб имел крышку, поскольку фрагменты дерева были расчищены поверх левой плечевой и берцовой костей.

Положение и сохранность костяка

Костяк практически не сохранился (рис. 59). В юго-западной части погребения на глубине 18,33 м был обнаружен череп плохой сохранности, без лицевой части, обращен на северо-восток. Положение рук реконструировать не удалось. Сохранились только фрагменты левых лопатки и плечевой кости, фрагменты тазовых костей, двух бедренных и двух больших берцовых костей на глубине 18,41 м. Очевидно, костяк был расположен в вытянутом положении на спине (азимут 230°). Череп сохранился во фрагментах: задняя часть с затылочным отверстием и затылочной костью, два фрагмента верхней челюсти, нижняя челюсть с сильно стертými вторыми и третьими молярами. Вероятнее всего, погребенной была женщина, возраст трудноопределим.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 65)

Ниже костей таза, между проксимальными концами бедренных костей, были зафиксированы следующие артефакты.

1. Чуть ниже костей крестцового отдела, на глубине 18,37 м, обнаружена четырехугольная железная пряжка (рис. 65–1; колл. МАЭ РАН № 7426-79).

2. Выше нее, уже под костями крестцового отдела, — одна серебряная бусина, идентичная напущенным на височные кольца (рис. 65–2; колл. МАЭ РАН № 7426-80).

3. Под проксимальным концом правой бедренной кости — железный нож (рис. 65–3; колл. МАЭ РАН № 7426-81). Общая длина изделия — 14,5 см, длина лезвия — 8,5 см, максимальная ширина — 2,2 см, толщина — 0,5 см.

4. Чуть правее него, также под костями, — железное (поясное) кольцо (рис. 65–4; колл. МАЭ РАН № 7426-82).

5. Чуть выше него, ближе к костям таза, — две железные иглы, возможно, находившиеся в чехле или сумочке, которая не сохранилась (рис. 65–5, 6; колл. МАЭ РАН № 7426-83, 84).

Все перечисленные артефакты, кроме серебряной бусины, представляют собой части поясной гарнитуры и предметы, возможно, находившиеся в небольшой сумочке, которая не сохранилась. Основа пояса также не сохранилась.

С юго-западного и северо-восточного краев могильная яма была ограничена естественными выходами скалы, поверхности которых были расчищены на глубине 18,62 м и 18,57 м. Таким образом, ее приблизительные размеры составили: в длину — около 1,94 м, в ширину — 0,65 м. Максимальная глубина могильной ямы от уровня древней дневной поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 27, — 0,3 м, от уровня современной поверхности — 0,45 м.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ № 40 И 41

Надмогильные сооружения (№ 13 и 13а)

Надмогильное сооружение № 13 и более позднее надмогильное сооружение № 13а, частично нарушившее погребение № 13, были расчищены в кв. 85-86/202-203 и 86/204 (рис. 7, 9). У надмогильного сооружения № 13 сохранилась только юго-восточная часть в кв. 85-86/202 — торцевой камень размерами 0,44×0,36 м, расчищенный на глубине 18,67 м, и часть северо-западной стенки, сложенной из четырех валунов. Этот ряд валунов был ориентирован по линии северо-восток — юго-запад. Сохранилась также и часть юго-восточной стенки, состоящая из двух валунов. Причем северо-западная стенка надмогильного сооружения № 13 и продолжившая ее в северо-восточном направлении часть стенки надмогильного сооружения № 13а являлись одновременно юго-восточной стенкой надмогильного сооружения № 20 (над погребением № 14). Также юго-восточная стенка рассматриваемых сооружений одновременно являлась северо-западной стенкой надмогиль-

ного сооружения № 12 (над погребением № 46, которое описано ниже). Причем последнее сооружение было сделано, по всей видимости, позднее остальных в данной группе, поскольку не имело явных следов разрушения или перемещения составлявших его камней.

В 0,35 м к востоку от юго-западного торцевого камня надмогильного сооружения № 13, то есть ближе к его центру, на глубине 18,67 м, был расчищен торцевой камень надмогильного сооружения № 13а. Приблизительные размеры данного сооружения по линии северо-восток — юго-запад 2,26 м, по линии северо-запад — юго-восток 1,1 м. Вероятно, надмогильное сооружение № 13 имело сходные размеры — стандартные для большинства конструкций в данном могильнике.

Погребение № 40

Яма, в которой было расчищено погребение № 41, частично нарушала восточный край ямы, в которой было зафиксировано погребение № 40. Могильные ямы имели одинаковую ориентировку, такую же, что и надмогильные сооружения. Несмотря на то что одна из них была позднее нарушена другой, размеры каждой удалось определить: размеры могильной ямы, в которой зафиксировано погребение № 40: длина 1,65 м по линии юго-запад — северо-восток и ширина 0,55 м по линии северо-запад — юго-восток. Яма, в которой было зафиксировано погребение № 41, была длиной 2,1 м по линии юго-запад — северо-восток и шириной 0,44 м по линии северо-запад — юго-восток. Ее северо-западный край был ограничен скалой, поверхность которой была расчищена на глубине 18,4 м в кв. 86/204-205.

Погребение № 40 было совершено в гробу, сохранившемся в виде полосы древесного тлена вдоль левой стороны костяка длиной 0,55 м, максимальной шириной 0,07 м (на северо-восточном краю в районе костей таза).

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, на глубине 18,16 м, был ориентирован головой на юго-запад (азимут 243°) (рис. 66, 67). Череп был на правом боку, кости правой руки на груди, кости левой — согнуты в локте, кисть в верхней части груди. Череп с нижней челюстью был удовлетворительной сохранности: отмечено отслоение компакты слева, левая скуловая кость и край левой глазницы разрушены; зафиксирована прижизненная утеря всех правых верхних моляров. Кроме того, первые два правых нижних, первый нижний моляры слева и третий справа были очень сильно стертые. Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 30–40 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Погребение № 41

На восточном краю могильной ямы, на глубине 18,27 м, были расчищены остатки гробовища в виде полосы древесного тлена длиной 0,6 м, шириной 0,09 м.

Костяк № 41 располагался параллельно костяку № 40, слева от него, но в отдельной могильной яме, на той же глубине — череп на уровне правой бедренной кости погребения № 40 (рис. 66, 67). Это свидетельствует о том, что временной разрыв между моментами совершения каждого из рассматриваемых погребений минимален.

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине на глубине 18,24 м (у черепа) и 18,16 м (у дистальных концов берцовых костей), ориентирован головой на юго-запад (азимут 236°). Кости рук были сложены на груди — кости левой были расчищены на костях правой. Череп с нижней челюстью был удовлетворительной сохранности: зафиксировано отслоение компакты справа, разрушены правая скуловая кость и край правой глазницы; отмечена прижизненная утрата всех зубов, кроме верхних правых второго и третьего моляров и нижних резцов и клыков. Погребенной была взрослая женщина (более точный возраст определить не удалось).

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

По кости из данного погребения была получена радиоуглеродная дата: 470 ± 25 BP; 1415–1450 календарных лет н. э. (вероятность 95,4 %) (SPB-167) (рис. 129–SPB-167).

Максимальная глубина могильной ямы, в которой было совершено погребение № 40, составила 0,2 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 13, и 0,49 м от современной поверхности. Максимальная глубина могильной ямы, в которой было совершено погребение № 41, составила 0,2 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 13а, и 0,45 м от уровня современной поверхности.

Погребение № 42

Погребение № 42 было зафиксировано в западной части раскопа, в кв. 89-90/195-196 (рис. 11). Над погребением было расчищено несколько небольших камней, не составлявших, по всей видимости, надмогильного сооружения. Каких-либо границ могильной ямы также проследить не удалось. Грунт над захоронением был чрезвычайно насыщен мелким камнем, на отдельных участках состоял исключительно из камня, практически без примеси суглинка.

Погребение было совершено в гробу, имевшем крышку, поскольку многие кости были покрыты древесным тленом. Гроб сохранился в виде значительных по площади участков древесной трухи и тлена на глубине 18,27–18,29 м, покрывавших почти весь костяк, и имел приблизительные размеры 1,15 м в длину и 0,3 м — в ширину. Толщина отдельных фрагментов составляла 1–1,5 см.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине на глубине 18,28 м (у черепа)

и 18,32 м (у костей стоп), ориентирован головой на юго-запад (азимут 221°), лицом на восток. Череп сохранился во фрагментах: затылочная кость, лицевой отдел с разрушенными глазницами и костями носа. Кости рук были сложены на поясе — кости левой руки расчищены под костями правой. Погребенный был ребенком, умершим в возрасте 7–9 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было. Также не было прослежено явных границ могильной ямы.

Погребение № 43

Погребение № 43 было зафиксировано в северо-восточной части раскопа, в кв. 92/203–204 (рис. 11). Оно было перекрыто выбросом из позднейшей хозяйственной ямы. Выброс состоял из мешанного темного суглинка с примесью камней и глины. Возможно, над погребением было надмогильное сооружение, но оно было разрушено. Хотя не исключено, что в качестве торцевого камня на юго-западном краю был использован северо-восточный торцевой камень надмогильного сооружения № 4 (над погребением № 7).

Только на глубине приблизительно 0,5 м от современной поверхности были выявлены границы могильной ямы, которая проявилась в виде пятна темного мешанного суглинка, насыщенного камнями, овальной формы, вытянутого приблизительно по линии запад–восток, длиной 1,22 м и шириной 0,4 м.

Положение и сохранность костяка

Костяк не сохранился. В западной части, в кв. 92/203 на глубине 17,9 м сохранился только череп, обращенный лицевой частью на северо-восток. Верхняя часть черепа была разрушена. Но очевидно, что погребенный был расположен в вытянутом положении на спине головой на юго-запад (азимут 259°).

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Могильная яма оказалась относительно глубокой и была ориентирована приблизительно по линии запад–восток с некоторым отклонением на юго-запад. С южного края могила была ограничена естественным выходом скалы, поверхность которой была расчищена на глубине 18,11 м. Размеры могильной ямы составили: в длину около 1,5 м, в ширину — 0,55 м. Ее максимальная глубина от уровня современной поверхности была 0,65 м. Видимо, большей, чем обычно, глубине могильной ямы способствовал более мощный горизонт рыхлого грунта на данном участке холма.

Погребение № 44

Погребение № 44 было расчищено в кв. 97/193–194, на глубине 17,75 м (район черепа) (рис. 11). Над погребением какой-либо выраженной конструкции из камня не зафиксировано. Погребение находилось под горизонтом мелких камней, поверхность которого была расчищена на глубине 17,89 м.

Положение и сохранность костяка

Погребение было совершено в гробу, сохранившемся в виде трех небольших участков древесного тлена в центральной и северо-восточной частях могильной ямы (рис. 11). Гроб, вероятно, имел крышку, поскольку фрагменты дерева были расчищены поверх железного ножа.

Костяк не сохранился. В юго-западной части погребения обнаружен череп с нижней челюстью на левом боку, с разрушенной правой теменной костью. Очевидно, костяк был расположен в вытянутом положении на спине (азимут 226°). Череп с нижней челюстью был плохой сохранности: разрушены правая сторона лицевого отдела, правая теменная кость, часть затылочной, зафиксированы отслоение компакты и прижизненная утеря всех нижних моляров. Погребенный был, вероятно, мужчина, умерший в зрелом возрасте.

Артефакт при погребении (рис. 68)

В северо-восточной части могильной ямы, в 0,1 к юго-востоку от северо-западного края могильной ямы, на глубине 17,7 м был обнаружен железный, сильно сточенный нож с треугольным лезвием (колл. МАЭ РАН № 7426-85). Общая длина изделия — 9,9 см, длина лезвия — 5,6 см, ширина — 1,4 см, толщина обушка — 0,6 см.

После расчистки, фиксации и снятия костяка дно и борта могильной ямы были зачищены по материке. Она была ориентирована приблизительно по линии северо-восток — юго-запад. Размеры могильной ямы составили в длину 1,22 м, в ширину — 0,6 м. Максимальная глубина могильной ямы от уровня современной поверхности — 0,55 м.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 45

Надмогильное сооружение (№ 24)

Надмогильное сооружение № 24 открыто в кв. 95/194-195 на глубине 18,6 м (рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию сходного с описанными выше типа, но, по всей видимости, частично разрушенную в юго-западной части, с реконструируемыми размерами: по внешнему периметру приблизительно 1,4×0,6 м, по внутреннему — 0,9×0,3 м. Надмогильное сооружение было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток. В качестве юго-западного торцевого камня был использован огромный валун, расчищенный несколько ниже основной конструкции на глубине 18,56 м.

После фиксации и удаления камней данного надмогильного сооружения практически сразу под ними был зафиксирован костяк. Каких-либо отчетливых границ могильной ямы выявить не удалось.

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, на глубине 18,38 м (у черепа)

и 18,36 м (у берцовых костей), ориентирован головой на юго-запад (азимут 211°) (рис. 69). Кости рук расчищены на тазовых костях. Сохранились фрагменты черепа с нижней челюстью: верхняя часть черепной коробки, фрагменты затылочной и теменных костей, фрагменты верхней челюсти, нижняя челюсть в двух фрагментах. Также сохранились кости таза, плечевых, бедренных, больших берцовых, правых лучевой и локтевой костей. Погребенным был, вероятно, мужчина, умерший в зрелом возрасте.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Видимых границ могильной ямы также выявить не удалось, поскольку ниже находился край сплошной каменной выкладки.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 46

Надмогильное сооружение (№ 12)

Надмогильное сооружение № 12 было открыто в кв. 85/202-204 и 84/203, южнее описанных выше надмогильных сооружений № 13 и 13а (рис. 9, 67). С северо-востока к нему примыкали надмогильные сооружения № 10 и 11, а с северо-запада — № 14. Оно было расчищено на глубине 18,39 м на юго-западном краю и 18,68 м на северо-восточном и представляло собой каменную конструкцию сходного с описанными выше типа, размерами: по внешнему периметру 2,65×1 м, по внутреннему — 2,1×0,6 м. Сооружение было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 244°) и сложено из тринадцати крупных валунов (0,3—0,5 м). Торцевой камень на юго-западном краю отсутствовал. Торцевой камень на северо-восточном краю был расчищен в кв. 85/204 и имел размеры 0,42×0,36 м.

Погребение № 46

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,33 м на юго-западном краю и 18,37 м на северо-восточном. Яма читалась как нечеткое овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,75 м по линии северо-запад — юго-восток.

Погребение № 46 было совершено в гробу, фрагменты которого в виде небольших участков древесного тлена сохранились только в районе таза. Гроб имел крышку, поскольку древесная труха была зафиксирована на бедренных костях и бронзовых артефактах. Но его точные размеры установить не представляется возможным.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, на глубине 18,17 м (у черепа) и 18,21 м (у костей стоп), ориентирован головой на юго-запад (азимут 244°), череп находился на правом боку (рис. 66, 70). Кости рук были расчищены на тазовых костях — кисть левой руки под правой. Лопатки разрушены, эпифи-

зы локтевых костей разрушены, ключицы и ребра плохой сохранности. Череп с нижней челюстью был удовлетворительной сохранности. Верхние премоляры очень стертые, зафиксирована прижизненная утрата всех нижних моляров. Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 40–50 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 71)

1. Поясная гарнитура (рис. 72–1а, б, с, d, е; колл. МАЭ РАН № 7426-86/1-5).

На тазовых костях на глубине 18,24 м была расчищена бронзовая поясная гарнитура, состоящая из пяти основных элементов.

а) На проксимальном конце правой бедренной кости расчищен «сердцевидный» наконечник пояса. На нем сохранились фрагменты дерева (от крышки гроба). Под ним, на кости, — остатки кожаного изделия (пояс) толщиной 1–2 мм (рис. 72–1а).

б) Севернее него, слева от проксимального конца правой бедренной кости, — бронзовое поясное кольцо диаметром 2 см (рис. 72–1б).

в) Севернее него — ременная пряжка фигурной формы с язычком (рис. 72–1с).

г) Справа от проксимального конца левой бедренной кости — кольцо, скрепленное с ременной бляшкой (рис. 72–1d).

д) На проксимальном конце левой бедренной кости — идентичный ременной наконечник, под ним и справа от проксимального конца той же кости — остатки кожаного ремня, состоящие из двух фрагментов кожи, длиной до 3 см, по периметру которых расположены мелкие отверстия (прошивка) (рис. 72–1е).

2. Справа от тазовых костей, между ними и проксимальным концом правой бедренной кости, обнаружен железный нож в ножнах (рис. 72–2; колл. МАЭ РАН № 7426-87). Его общая длина — 14,1 см, длина лезвия — 10 см, ширина — 2 см, толщина — 0,4 см.

Вдоль всего ножа сохранились фрагменты ткани. В местах, где сохранились фрагменты кожаных ножен, они лежали непосредственно под остатками кожи. Под ножом по всей длине были зафиксированы остатки пересохшего и деградировавшего дерева, отличного по цвету и фактуре от древесины рукояти, очевидно остатки днища гроба. В районе рукояти сохранились фрагменты кожи, видимо от ножен. На конце лезвия также сохранились остатки кожаных ножен, на обратной стороне — шов с остатками ниток. Вдоль всего ножа и под ним, а также под элементами ременной гарнитуры расчищены неопределимые остатки органики, перемешанные с жестким длинным волосом темно-коричневого цвета. Волос напоминает мех животного. Вероятно, погребенный был одет в какую-то одежду из меха.

3. При расчистке в лабораторных условиях под тазовыми костями была обнаружена тканевая сумочка, крепившаяся к поясу посредством кожаного ремешка, в которой был крупный отщеп серого кремня — огниво (колл. МАЭ РАН № 7426-88, 89).

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,1 м, в ширину — 0,9 м. Ее максимальная глубина была 0,24 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 12, и 0,46 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 47

Надмогильное сооружение (№ 14)

Надмогильное сооружение № 14 было открыто в кв. 85/201-202, южнее описанного выше надмогильного сооружения № 15, параллельно ему (рис. 7, 9). С северо-востока к нему примыкали надмогильные сооружения № 13 и 13а. Конструкция была расчищена на глубине 18,54 м на юго-западном краю и 18,65 м на северо-восточном и частично разрушена на юго-западном краю — отсутствовали торцевой камень и часть примыкающей к нему кладки с обеих сторон. Надмогильное сооружение имело приблизительные размеры: в длину — 1,4 м, в ширину по внешнему периметру — 0,9 м, по внутреннему — 0,5 м. Оно было ориентировано параллельно предыдущим по линии юго-запад — северо-восток (азимут 242°). Сохранившаяся часть была сложена из десяти крупных валунов (максимальной длиной 0,2–0,4 м). Торцевой камень овальной формы, расположенный длинной стороной приблизительно по линии север–юг, на северо-восточном краю был расчищен в кв. 85/202 и имел размеры 0,44×0,2 м. Вероятно, на северном углу данная конструкция частично разрушала юго-восточную стенку сооружения № 15 (над погребением № 18), следовательно, была сделана позднее него.

Погребение № 47

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,21 м на юго-западном краю и 18,32 м — на северо-восточном. С данной глубины она читалась как нечеткое овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 1,2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,42 м по линии северо-запад — юго-восток. Заполнение ямы — темный мешанный суглинок с большим количеством мелких камней.

Остатки гроба в виде полос древесного тлена были зафиксированы справа и слева от костяка на глубине 18,1 м (рис. 73). Слева от костяка была расчищена полоса длиной 0,3 м, шириной 0,03 м, толщиной около 0,01 м, начинавшаяся приблизительно у проксимального конца левой бедренной кости и продолжавшаяся до костей стоп. Справа от костяка, на той же глубине, была расчищена полоса древесного тлена длиной 0,15 м, шириной 0,03 м, толщиной около 0,01 м, начинавшаяся у проксимального конца правой бедренной кости и продолжавшаяся приблизительно до дистального конца той же кости. Таким образом, стало возможным определить, по крайней мере, ширину гробовища: она составляла около 0,2 м.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, на глубине 18,12 м (у черепа) и 18,1 м (у костей стоп), ориентирован головой на юго-запад (азимут 242°), лицом обращен на северо-восток (рис. 73, 74). Кости рук были расчищены на тазовых костях. Сохранились почти все кости скелета, в том числе череп с нижней челюстью. Погребенный был ребенок, умерший в возрасте 4–5 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Границы могильной ямы составили: в длину максимально 1,22 м, в ширину — 0,52 м. Максимальная глубина могильной ямы — 0,2 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 12, и 0,57 м от уровня современной поверхности.

Погребение № 48

Погребение № 48 было открыто в 0,55 м к югу от погребения № 47, параллельно ему, в кв. 84-201 и 202 (рис. 73, 74). Какого-либо надмогильного сооружения над ним зафиксировано не было. Более того, данный участок был почти свободен от камней, что было редкостью для данного могильника. На глубине 18,27 м, сразу после снятия дерна, в горизонте крупнозернистого желтого песка были выявлены границы могильной ямы, заполненной мешанной темной супесью. С данной глубины она читалась как овальное пятно, ориентированное по линии северо-восток — юго-запад, размерами около 1,35×0,4 м.

При ее расчистке каких-либо следов гробовища зафиксировано не было.

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, на глубине 18,18 м, ориентирован головой на юго-запад (азимут 240°), череп располагался на левом боку (рис. 73, 74). Сохранились фрагменты левых бедренной и большой берцовой костей, правой плечевой, шести ребер. Череп сохранился во фрагментах.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Границы могильной ямы составили: в длину максимально 1,28 м, в ширину — 0,5 м. Ее максимальная была 0,45 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 49

Надмогильное сооружение (№ 29)

Надмогильное сооружение № 29 было открыто в кв. 92-93/206-207, на глубине 18,49 м на юго-западном краю и 18,31 м на северо-восточном, и представляло собой каменную конструкцию сходного с описанным выше

типа, но существенно разрушенную (рис. 7, 9). Сохранились лишь часть стенки на северо-восточном краю, сложенная из пяти крупных валунов (максимальной длиной до 0,6 м), и отдельные камни на юго-западном. Вероятно, были перемещены и торцевые камни. Сооружение имело приблизительные размеры: в длину — 2,4 м, в ширину по внешнему периметру — 1,2 м. Оно было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток. Сохранившаяся часть надмогильного сооружения № 14 была сложена из десяти крупных валунов (0,2–0,4 м в поперечнике).

Погребение № 49

После фиксации и удаления камней сохранившейся части надмогильного сооружения № 29 был расчищен горизонт темного мешанного суглинка с примесью камней над погребением № 49. Каких-либо видимых границ могильной ямы выявить не удалось.

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад, лицом обращен на северо-восток (азимут 248°) (рис. 11). Череп был раздавлен, сохранились фрагменты правой плечевой, правых локтевой и лучевой, двух бедренных и больших берцовых костей, фрагмент правой тазовой кости, а также четыре поясничных и один грудной позвонки (все зафиксированные позвонки располагались под костями руки). Погребенный был мужчина, умерший в зрелом возрасте.

Как выяснилось в процессе расчистки, погребение № 49 нарушило более раннее захоронение (отдельного номера не получившее, поскольку было полностью в переотложенном состоянии). Вне пределов могильной ямы, в 0,35 м к югу от черепа погребения № 49, у скального выхода, на глубине 17,93 м был расчищен раздавленный череп на правом боку, лицевой частью обращенный на восток. К северо-востоку от погребения № 49 на глубине 17,84 м сохранились фрагменты правой тазовой кости, фрагменты двух бедренных костей без эпифизов, фрагмент правой плечевой кости и два неопределимых фрагмента трубчатых костей. Эти останки принадлежат мужчине, умершему в возрасте 40–50 лет.

Артефакт при погребении (рис. 75)

В центре погребения, на глубине 17,85 м, был обнаружен железный нож (колл. МАЭ РАН № 7426-90). Общая длина изделия — 9,3 см, длина лезвия — 5,5 см, максимальная ширина — 2,1 см, толщина — 0,4 см.

Границы могильной ямы составили: в длину максимально 1,68 м, в ширину — 0,52 м. Ее максимальная глубина была 0,48 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 29, и 0,62 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 50

Надмогильное сооружение (№ 30)

Надмогильное сооружение № 30 было открыто в кв. 95-96/193-194 на глубине 18,74 м на юго-западном краю и 18,48 м на северо-восточном, в 0,35 м к северо-востоку от частично разрушенного надмогильного сооружения № 24, описанного выше (рис. 7, 9). Оно представляло собой каменную конструкцию сходного с описанными выше типа, размерами: по внешнему периметру 2,72×1,2 м, по внутреннему — 1,94×0,8 м, ориентированную по линии юго-запад — северо-восток (азимут 218°). Данное сооружение было сложено из 16 крупных валунов (максимальной длиной 0,3–0,4 м). По размерам выделялись валуны на юго-западном и северо-восточном краях: до 0,42 м и 0,68 м. Северный угол сооружения и частично северо-западная стенка, вероятно, были нарушены позднее.

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,15 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 1,76 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,64 м по линии северо-запад — юго-восток.

Погребение № 50

Погребение № 50 было совершено в гробу, сохранившемся в виде узких полос древесного тлена и трухи с обеих сторон костяка и в торцевой части на северо-восточном краю могильной ямы (рис. 69, 76). Лучше сохранилась стенка гроба вдоль левой стороны костяка, начинавшаяся приблизительно от дистального конца левой плечевой кости и продолжавшаяся до района костей стоп, где были расчищены угол гроба и стык продольной и торцевой стенок, в кв. 96/194, на глубине 17,95 м. Длина зафиксированной стенки вдоль левой стороны костяка составила 1,1 м, ширина — до 0,1 м, толщина — до 0,02 м. Торцевая стенка гроба сохранилась, по всей видимости, на всю длину. Ее длина составила 0,31 м, ширина — 0,05 м, толщина — до 0,02 м. С правой стороны костяка сохранилась часть стенки гроба вдоль костей таза и правой бедренной кости длиной 0,41 м. Таким образом, реконструируемые размеры гроба составили в длину 1,6 м, в ширину — до 0,35 м.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 218°), череп находился на правом боку (рис. 69, 76). Правая рука была согнута в локте, кисть располагалась в верхней части груди, кости левой руки — на поясе. Сохранились фаланги пальцев рук и ног. Череп с нижней челюстью был удовлетворительной сохранности, но зафиксировано отслоение компакты. Левая сторона лицевого отдела и левая теменная кость были частично разрушены; первый верхний моляр слева сгнил, зафиксирована прижизненная утрата первого нижнего моляра слева и, воз-

можно, первого правого моляра. Погребенной была женщина, умершая в возрасте 30–35 лет.

Артефакт при погребении (рис. 69–I)

С левой стороны черепа, на глубине 18,03 м, была обнаружена одна сломанная серебряная с позолотой серьга в виде знака «?» диаметром 2,7 см с двумя проволочными ограничителями (колл. МАЭ РАН № 7426-91).

С юго-восточного края могильная яма была ограничена скальным выходом или большим валуном, явно не перемещавшимся при совершении захоронения. Ее границы составили: в длину максимально 2,8 м, в ширину — 0,75 м. Максимальная глубина была 0,2 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 30, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 51

Надмогильное сооружение (№ 31)

Надмогильное сооружение № 31 было открыто в кв. 87-88/196 и 87/197 на глубине 18,72 м на юго-западном краю и 18,76 м на северо-восточном, в 0,9 м к северо-востоку от надмогильного сооружения № 18 (над погребением № 20), описанного выше (рис. 11). Оно представляло собой каменную конструкцию сходного с описанными выше типа, размерами: по внешнему периметру 2,1×0,9 м, по внутреннему — 1,4×0,4 м, и было ориентировано по линии юго-запад — северо-восток (азимут 248°). Данное сооружение было сложено из 14 крупных валунов (максимальной длиной 0,3–0,4 м). По размерам выделялись валуны на юго-западном и северо-восточном краях: до 0,6 м и 0,48.

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,43 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как слабовыраженное овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 1,4 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,6 м по линии северо-запад — юго-восток.

Погребение № 51

Погребение № 51 было совершено в гробу, сохранившемся в виде полусы древесного тлена вдоль правой берцовой кости и костей стоп, длиной 0,37 м, шириной 0,1 м, расчищенной на глубине 18,2 м.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, был ориентирован головой на юго-запад (азимут 248°), лицом обращен на северо-восток (рис. 63). Кости рук были расчищены на костях таза — кости кисти левой руки располагались на костях кисти правой. Ребра, ключицы и лопатки были плохой сохранно-

сти. Череп с нижней челюстью был удовлетворительной сохранности. Погребенной была женщина, умершая в возрасте 35–45 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

С северного края могильная яма была ограничена скальным выходом. Ее границы составили в длину максимально 2 м, в ширину — 0,66 м. Максимальная глубина — 0,32 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 30, и 0,53 м от уровня современной поверхности.

Погребение № 52

Погребение № 52 было расчищено в кв. 92/203–204 между восточными краями надмогильных сооружений № 4 и 5 (над погребениями № 7 и 8) (рис. 11). Очевидно, описываемое погребение было совершено позднее. Какого-либо надмогильного сооружения над погребением не зафиксировано.

На глубине 18,2 м был расчищен фрагмент гроба в виде участка древесного тлена размерами 0,2 м в длину и 0,08 м в ширину, зафиксированный на западном краю могильной ямы. Под ним были обнаружены мелкие неопределимые фрагменты костей (очевидно, черепа) и один молочный зуб (моляр).

Погребение было совершено в могильной яме размерами 1,24 м по линии запад–восток и 0,66 м по линии север–юг (приблизительный азимут 257°). Глубина составила 18,01 м от современной поверхности. Костей (за исключением мелких фрагментов черепа) и артефактов в данном погребении обнаружено не было. Исходя из размеров могильной ямы, очевидно, что это было захоронение ребенка.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 53

Надмогильное сооружение (№ 32)

Надмогильное сооружение № 32 было расчищено в кв. 84-85/204-205 (рис. 9, 77). Оно представляло собой выкладку в один ряд из двенадцати крупных (максимальной длиной от 0,3 до 0,6 м) гранитных валунов, ориентированную приблизительно по линии северо-восток — юго-запад (азимут 224°), имевшую максимальные размеры: по внешнему периметру 2,5×1,05 м, по внутреннему — 2×0,6 м. На северо-восточном краю был использован более крупный валун, поверхность которого была расчищена на глубине 18,73 м, не более 0,1 м от уровня современной поверхности. Торцевой камень на юго-западном краю отсутствовал. Внутреннее пространство сооружения было заполнено сероватым мореным суглинком.

Погребение № 53

После графической и фотофиксации надмогильного сооружения № 32 было принято решение попытаться расчистить погребение без удаления

камней для того, чтобы более отчетливо выявить стратиграфическое соотношение всех элементов данного комплекса (рис. 78). Расчистка костяка производилась по площади внутреннего пространства надмогильного сооружения, лишь затем слагающие его камни были удалены.

На глубине 18,31 м на юго-западном краю и 18,26 м на северо-восточном были расчищены остатки гроба в виде полос и отдельных участков древесного тлена. Реконструируемая длина гроба — 1,42 м, ширина на северо-восточном краю — 0,29 м, на юго-западном — 0,27 м. Он был сделан из досок без использования гвоздей и имел крышку, сохранившуюся в виде отдельных древесных волокон поверх черепа, левой бедренной кости и артефактов.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, со сложенными на груди руками, ориентирован головой на юго-запад (азимут 223°) (рис. 78, 79). Череп размещался на правом боку, лицевой частью к юго-востоку. Он был расчищен на глубине 18,32 м. Сохранились фрагменты правых лопатки, лучевой и локтевой костей, обе плечевые кости, два фрагмента ребер, фрагмент левой ключицы, два позвонка, фрагменты левых большой берцовой и бедренной костей, фрагмент тазовой. Погребенный был подросток в возрасте 11–13 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 80)

1. В центральной части могильной ямы, между бедренными костями, была расчищена серебряная биконическая бусина длиной 3,2 см (рис. 80—1а, b; колл. МАЭ РАН № 7426-94).

2. У проксимального конца правой бедренной кости был обнаружен «футляр» для кисти (поясное украшение) длиной 7,2 см, который представлял собой бронзовую трубку с гладкой поверхностью, расширяющуюся книзу (рис. 80—2а; колл. МАЭ РАН № 7426-93/1). Диаметр верхнего отверстия 1,2 см, нижнего — 1,9 см. Верхний край дополнительно оформлен расширением из трех параллельных друг другу валиков, выступающих над остальной гладкой поверхностью изделия. Его нижний край оформлен четырьмя такими валиками. Еще одно расширение из трех валиков есть в центральной части артефакта. Как было выяснено в процессе реставрации, внутри него сохранилась веревка сложного плетения, пропитанная окислами бронзы. К ней же отдельными нитями была привязана тонкая бронзовая иголка длиной 4,5 см (рис. 80—2б; колл. МАЭ РАН № 7426-93/2). В верхней части предмета (имеющей наименьший диаметр) сохранился фрагмент кожаного изделия, между ним и деревянной рукояткой ножа сохранились фрагменты кожи, вероятно, от ножен.

3. Нож железный с остатками деревянной рукоятки был найден рядом с «футляром», параллельно ему (рис. 80—3; колл. МАЭ РАН № 7426-92). Общая длина изделия — 13 см, длина лезвия — 9 см, максимальная ширина — 2,3 см, толщина обушка — 0,5 см.

4. В районе стоп, в северо-восточной части могильной ямы, на глубине 18,25 м, был расчищен фрагмент кожаного изделия, возможно обуви, размерами 15,5×5 см, состоящий из двух или трех слоев.

Границы могильной ямы составили: в длину максимально 2,1 м, в ширину — 0,5 м. Максимальная глубина — 0,3 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 32, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 54

Надмогильное сооружение (№ 33)

Надмогильное сооружение № 33 было расчищено в 0,4 м к юго-востоку от сооружения № 32, в кв. 82/205 и 83/206 на глубине 18,68 м (рис. 9, 77). Оно представляло собой выкладку из семнадцати гранитных валунов (максимальной длиной от 0,3 м до 0,4 м). Торцевых камней по краям конструкции обнаружено не было. Валуны были выложены в один ряд в замкнутую конструкцию овальной в плане формы, ориентированную приблизительно по линии северо-восток — юго-запад (азимут 218°), имевшую максимальные размеры: по внешнему периметру 2,1×0,9 м, по внутреннему — 1,7×0,4 м. Внутреннее пространство сооружения оставалось свободным.

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,4 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,78 м по линии юго-восток — северо-запад.

Погребение № 54

Сразу после удаления валунов, слагавших надмогильное сооружение № 33, и зачистки поверхности могильной ямы стали заметны остатки гроба в виде слабовыраженных отдельных участков древесного тлена или даже гумуса, только по цветности несколько отличавшегося от окружающего грунта. В основном фрагменты крышки и дна гроба сохранились в комплексе бронзовых артефактов в центральной части. Основываясь на их сохранности реконструировать размеры гроба невозможно.

Интересной деталью заполнения могильной ямы было наличие большого количества древесного угля. Не исключено, что погребение было совершено в зимний период, когда существовала необходимость отогреть почву путем разведения костра на месте будущей могильной ямы.

Положение и сохранность костяка

Фрагменты костяка крайне плохой сохранности располагались в анатомическом порядке (рис. 79). Сохранились фрагменты длинных костей без эпифизов, а также раздавленный череп во фрагментах, расположенный на

правом боку. По всей видимости, погребенный располагался в вытянутом положении на спине, ориентирован на юго-запад (азимут 205°), что несколько отличается от ориентировки надмогильного сооружения, но связано, очевидно, с процессом разрушения самого захоронения. Погребенный был ребенок (судя по комплексу артефактов, девочка) в возрасте 9–10 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 81)

1. С левой и правой сторон черепа были расчищены многобусинные кольца (или серьги) сходного найденным в других погребениях могильника типа, но несколько меньших размеров: диаметр стержня — 5,2 см, диаметр восьми бусин — 1,5 см (рис. 81–1, 2; колл. МАЭ РАН № 7426-95, 96). Левое кольцо сохранилось полностью, правое имеет значительные повреждения. Под правым кольцом также были обнаружены человеческие волосы, а под ними — остатки дна гробовища.

2. У нижней челюсти была расчищена отдельно лежащая гладкая серебряная бусина (рис. 81–3; колл. МАЭ РАН № 7426-97).

3. В центральной части могильной ямы было расчищено железное изделие конусовидной формы (рис. 81–4; колл. МАЭ РАН № 7426-99). Данное изделие располагалось несколько выше остального комплекса подвески, описание которой дано ниже, поэтому его связь с ней не вполне ясна. После проведения реставрационных работ выяснилось, что этот предмет длиной 6,3 см был спаян из одной свернутой конусом пластины. Внутри него сохранились фрагменты дерева. Возможно, это наконечник или вток какого-то деревянного изделия, положенного на тело погребенной поверх скрещенных на груди рук.

4. Комплекс украшений в центральной части могильной ямы (рис. 81–5а, б, с, d, e, f; 82):

а) Круглый кольцевидный разделитель ремня, разделенный внутренними перемычками на три сектора, диаметром 2,8 см, округлого сечения дуги диаметром 0,3 см (рис. 81–5а; колл. МАЭ РАН № 7426-98). На нем сохранился фрагмент кожаного ремешка (шириной около 1 см), завязанного в узел, и две нити красного цвета. Эти фрагменты были относительно короткими — не более 1,5 см длиной, но, очевидно, они продолжались изначально от данного разделителя под правой рукой погребенной в восточном наплавлении, и на них крепился комплекс украшений, расчищенный ниже.

б) Под фрагментами лучевых костей зафиксированы два кожаных шнура, оплетенные бронзовыми спиралями, которые проходили через стеклянную бусину из черного непрозрачного стекла с тремя волнистыми белыми линиями (рис. 81–5б; колл. МАЭ РАН № 7426-100/1). Далее они были привязаны к биспиральному бронзовому цепедержателю, который завершал данное поясное украшение (колл. МАЭ РАН № 7426-100/2).

в) Возле цепедержателя было расчищено фрагментированное дисковидное пряслице (грузик?), сделанное из эпифиза кости животного (рис. 81–5с; колл. МАЭ РАН № 7426-100/3).

г) Далее в северо-восточном направлении на том же уровне были расчищены: орнаментированная бронзовая обоймица (рис. 81–5d; колл. МАЭ РАН № 7426-101), бронзовая ременная петля для подвешивания какого-то изделия к поясу (рис. 81–5e; колл. МАЭ РАН № 7426-103), непосредственно под ней — бронзовая полая зооморфная подвеска — конек (рис. 81–5e; колл. МАЭ РАН № 7426-102), завершавшая этот элемент поясного украшения. Причем бронзовая орнаментированная обоймица крепилась на веревку, проходившую сквозь сквозное отверстие в зооморфной подвеске. Соотношение этих артефактов и комплекса, скрепленного с цепедержателем, не совсем ясно. Но вероятно, что все они крепились на ремешках к разделителю ремня или ременной петле и свисали вдоль правого бедра погребенной.

Очевидно, в комплексе данного погребения представлены характерные для могильника Кюлялахти многокомпонентные поясные привески, однако заканчивающиеся не только железными игольниками, как в погребениях № 13 и 30, но и бронзовыми украшениями.

Границы могильной ямы составили: в длину максимально 1,95 м, в ширину — 0,8 м. Максимальная глубина — 0,2 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 33, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 55

Надмогильное сооружение (№ 40)

Надмогильное сооружение № 40 было расчищено в кв. 76/211-213 на глубине 18,46 м (рис. 8, 9). На этом участке раскопа грунт был менее каменистым и представлял собой серый мореный суглинок. Поэтому глубина залегания надмогильного сооружения и самого погребения была несколько большей, чем в других частях раскопа. Поверхность торцевого камня на северо-восточном краю сооружения была расчищена на глубине 0,1 м от современной поверхности.

Надмогильное сооружение № 40 представляло собой выкладку из шестнадцати крупных (максимальной длиной до 0,5 м) гранитных валунов. С юго-западного и северо-восточного краев были выделены торцевые камни. Валунуны были выложены в один ряд в замкнутую конструкцию овальной в плане формы, ориентированную приблизительно по линии северо-восток — юго-запад (азимут 234°), имевшую максимальные размеры: по внешнему периметру 2,5×1,15 м, по внутреннему — 1,8×0,6 м. Внутреннее пространство сооружения оставалось свободным.

Погребение № 55

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,28 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно

2,2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,88 м по линии юго-восток — северо-запад. В ее заполнении присутствовало большое количество кусков древесного угля.

В центральной части, на глубине 18,09 м, были расчищены две крайне слабовыраженные полосы древесного тлена длиной не более 0,45 м, шириной не более 0,12 м, являющиеся следами гробовища.

Положение и сохранность костяка

Фрагменты костяка крайне плохой сохранности располагались в анатомическом порядке (рис. 83). Сохранились фрагменты черепа, а также тлен костей ног. Костяк был ориентирован на юго-запад (азимут 234°). Сохранились массивные фрагменты костей, но пол неопределим. Погребенный был преклонного возраста — 50–60 лет.

Артефакт при погребении (рис. 83–I)

В центральной части могильной ямы был расчищен плетеный многопролочный серебряный перстень (колл. МАЭ РАН № 7426-104).

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 1,89 м, в ширину — 0,4 м. Максимальная глубина была 0,25 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 40, и 0,53 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 56

Надмогильное сооружение (№ 45)

Потревоженное надмогильное сооружение № 45 было зафиксировано в кв. 87-88/209 на глубине 18,55 м. Оно представляло собой выкладку из тринадцати средних по размеру (максимальной длиной до 0,4 м) гранитных валунов (рис. 8, 9). Северо-восточный край и юго-восточная стенка сооружения были частично разрушены. Наиболее сохранившимся был юго-западный край с выделенным торцевым камнем, имеющим размеры 0,4×0,3 м. Очевидно, валуны были выложены в один ряд в виде замкнутой конструкции овальной в плане формы, ориентированной приблизительно по линии северо-восток — юго-запад (азимут 216°), размерами по внешнему периметру 2,2×1,1 м, по внутреннему — 1,9×0,5 м.

Погребение № 56

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,19 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как слабовыраженное овальное пятно сероватого суглинка размерами приблизительно 2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,9 м по линии юго-восток — северо-запад.

После зачистки поверхности могильной ямы стали видны остатки гробовища в виде отдельных участков и полос древесного тлена. Видимо, оно

было сделано из тонких досок без использования гвоздей и имело крышку, поскольку отдельные участки древесного тлена встречались поверх костей. Реконструируемые размеры гробовища: длина около 1,5 м, ширина — 0,4 м.

Положение и сохранность костяка

Фрагменты костяка крайне плохой сохранности располагались в анатомическом порядке (рис. 11). Видимо, погребение было совершено в вытянутом положении на спине, ориентировано головой на юго-запад (азимут 215°). Сохранились фрагменты черепа, а также два фрагмента трубчатых костей, в том числе фрагмент левой бедренной. Погребенный был, вероятно, мужчина в возрасте старше 55 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Приблизительные размеры могильной ямы составили в длину около 2,1 м, в ширину — 0,56 м. Максимальная глубина — 0,15 от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 45, и 0,33 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 57

Надмогильное сооружение (№ 38)

Надмогильное сооружение № 38 было расчищено в кв. 85-86/207-208, на глубине 18,46 м на юго-западном краю и 18,51 м на северо-восточном (рис. 8, 9). Оно представляло собой сходную с описанными выше замкнутую каменную выкладку овальной в плане формы, состоящую из четырнадцати гранитных валунов среднего размера (максимальной длиной до 0,6 м), ориентированную по линии северо-восток — юго-запад (азимут 216°), имевшую, однако, иные размеры, чем предыдущие сооружения: 2,9 м в длину, 1,3 м в ширину. В качестве торцевого камня на северо-восточном краю сооружения был использован скальный останец.

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,3 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно серого суглинка размерами приблизительно 1,75 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,8 м по линии юго-восток — северо-запад. В ее заполнении было обнаружено большое количество древесного угля. На глубине приблизительно 0,2–0,25 м от современной поверхности характер заполнения несколько изменился: более светлый суглинок сменился более темным. Границей между ними была тонкая (менее 1 см) прослойка древесного тлена в центральной части могильной ямы, расчищенная, тем не менее, на достаточно большой площади: 1,57×0,73 м (на северо-восточном краю). Вероятно, эта прослойка является следами либо большой крышки единого гроба для двух погребенных, либо своеобразного деревянного перекрытия широкой могильной ямы. Во всяком случае каких-либо следов днища гроба обнаружено не было.

Погребение № 57а

Положение и сохранность костяка

Поскольку в данном комплексе в одной могильной яме были обнаружены два захоронения, они получили отдельные индексы “а” и “b” (рис. 84, 85).

Вдоль юго-восточной стенки могильной ямы располагался костяк плохой сохранности в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентированный головой на юго-запад (азимут 220°), со скрещенными на тазовых костях руками — кости правой руки расчищены над левой. Череп располагался на глубине 18,22 м и был сильно разрушен. Сохранились длинные кости конечностей на глубине 18,14 м, поясничные позвонки, тазовые кости и крестец, несколько костей стопы и кисти. Погребенный был, вероятно, мужчина в возрасте 45–55 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 86)

С внешней стороны левой бедренной кости рядом друг с другом были расчищены:

1. Железный нож длиной 13,6 см, длина лезвия — 8,5 см, максимальная ширина — 2 см, толщина обушка — 0,4 см (рис. 86–1; колл. МАЭ РАН № 7426-105). Деревянная рукоять сохранилась только в виде пятна древесного тлена.

2. Железное кресало овальной формы (фрагментированное) (рис. 86–2; колл. МАЭ РАН № 7426-106).

3. С внутренней стороны правой плечевой кости была расчищена гладкая сферическая пуговица с ушком диаметром около 1 см (рис. 86–3; колл. МАЭ РАН № 7426-107).

Погребение № 57б

Положение и сохранность костяка

Фрагменты костяка крайне плохой сохранности располагались в анатомическом порядке вдоль северо-западной стенки могильной ямы, в вытянутом положении на спине (рис. 84, 85). Костяк ориентирован головой на юго-запад (азимут 219°). Череп был на правом боку на глубине 18,32 м, сильно фрагментирован. Сохранились мелкие фрагменты трубчатых костей левой руки и фрагмент правой тазовой. Погребенной была женщина в возрасте 30–35 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 87)

1. В районе таза был обнаружен пластинчато-щитковый незамкнутый бронзовый перстень. Внутри перстня сохранился фрагмент кости пальца, очевидно, правой руки (рис. 87–1; колл. МАЭ РАН № 7426-108).

2. В 0,15 м к юго-востоку от него, в районе правой плечевой кости, расчищены четыре бронзовые спиральки с остатками ткани внутри длиной 2 см каждая (рис. 87–2; колл. МАЭ РАН № 7426-109).

3. Аналогичный комплекс спиралек расчищен в районе таза (рис. 87-3; колл. МАЭ РАН № 7426-110).

Размеры могильной ямы составили в длину около 2,21 м, в ширину — 1,05 м. Максимальная глубина — 0,15 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 38, и 0,4 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 59

Надмогильное сооружение (№ 37)

Надмогильное сооружение № 37 было расчищено в кв. 83/206-207 на глубине 18,7 м (рис. 8, 11). Оно представляло собой сходную с описанными выше замкнутую каменную выкладку овальной в плане формы, состоящую из четырнадцати гранитных валунов среднего размера (максимальной длиной до 0,4 м), ориентированную по линии северо-восток — юго-запад (азимут 223°), частично поврежденную на юго-западном краю, видимо, при создании надмогильного сооружения № 33. В результате этого повреждения торцевой камень на юго-западном краю конструкции № 37 оказался несколько смещенным к центру сооружения, из-за чего его первоначальные размеры установить затруднительно. Приблизительно данная конструкция имела в длину около 2 м, в ширину — около 1 м.

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,25 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как слабовыраженное овальное пятно сероватого суглинка размерами приблизительно 2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,9 м по линии юго-восток — северо-запад.

Погребение № 59

При расчистке заполнения могильной ямы, на ее северо-западном краю, были обнаружены отдельные частично обугленные плахи, расположенные в 0,1–0,15 м над костяком. Наиболее крупная из них имела размеры 0,33×0,06 м. Направление волокон некоторых плах соответствовало общей ориентировке могильной ямы, у других отличалось на более чем 45° как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскости. Вероятно, они происходят от единого куска дерева, случайно попавшего в заполнение при засыпке могильной ямы.

На глубине 18,4 м были зафиксированы остатки гробовища в виде участков и полос древесного тлена (рис. 88, 89). Гробовище было сделано из досок приблизительно 2 см толщиной и имело размеры: 1,7 м в длину, в ширину на юго-западном краю 0,38 м, на северо-восточном, хуже сохранившемся, — 0,24 м.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, с руками сложенными на груди, ориентирован головой на юго-запад (азимут 223°) (рис. 88, 89). Череп располагался

на правом боку, левая теменная кость разрушена. Позвонки (за исключением двух поясничных) и ребра не сохранились. Погребенный был индивидуум в возрасте 30–40 лет, пол определить не удалось (судя по комплексу артефактов, женщина).

Комплекс артефактов при погребении (рис. 90)

1. В центральной части могильной ямы, у костей левого предплечья, на глубине 18,17 м были расчищены:

а) биметаллический перстень с пластинчатой шинкой, на которую припаяна серебряная верхушка конической формы сечения, происходящая, очевидно, от другого артефакта, но использованная вторично (рис. 90–1а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-114). Внутри перстня сохранилась кость пальца правой кисти (кости пальцев левой кисти сохранились у бронзового разделителя ремня, см. ниже);

б) возле кольца была расчищена раздавленная серебряная бусина с гладкой поверхностью (колл. МАЭ РАН № 7426-115).

2. На костях таза и вдоль бедренных костей был расчищен комплекс поясной гарнитуры с привесками (рис. 82, 90–2, 3а, б; 91):

а) в 0,06 м к северо-востоку от костей левого предплечья был расчищен кольцевидный разделитель ремня круглого сечения, орнаментированный насечками диаметром 3,2 см, диаметр дуги — 0,3 см (рис. 90–2; колл. МАЭ РАН № 7426-116);

б) на него крепились два параллельных друг другу комплекса артефактов, представлявшие собой двойные кожаные ремешки, оплетенные бронзовой проволокой, разделенные на участки длиной около 2 см стеклянными или металлическими бусами (некоторые из них сохранились только в виде порошковидной субстанции белого цвета) (рис. 90–3а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-117, 118);

в) у проксимального конца правой бедренной кости, под левой привеской из спиралей, разделенных бусинами (заканчивающейся цепедержателем), было частично расчищено еще одно бронзовое (ременное?) кольцо диаметром около 2 см (рис. 90–4а; колл. МАЭ РАН № 7426-119), которое оказалось надето на трапецевидный железный артефакт (игольник?) толщиной около 4 мм (рис. 90–4б; колл. МАЭ РАН № 7426-120).

3. К юго-востоку от разделителя ремня были расчищены четыре параллельные друг другу бронзовые спиральки с остатками ткани внутри, каждая длиной около 2 см (рис. 90–5; колл. МАЭ РАН № 7426-123).

4. В процессе расчистки в реставрационной лаборатории выяснилось, что под правой бедренной костью располагался дисковидный свинцовый грузик, аналогичный найденному в погребении № 13 (рис. 90–6; колл. МАЭ РАН № 7426-124).

5. Вдоль проксимального конца правой бедренной кости, с внутренней стороны, был расчищен железный нож с остатками кожаных ножен, окованных по краю узкой железной пластиной, орнаментированной бронзовой рукоятью. Между ремненным разделителем и ножом были отмечены мелкие

фрагменты сильно корродированного железа. Вероятно, ножны крепились к нему посредством железной цепочки (рис. 92а, в, с; колл. МАЭ РАН № 7426-121, 122).

6. Между костями плюсны были расчищены два фрагмента кожаного изделия, вероятно обуви, размером 3×3 см каждый.

Из-за чрезвычайно каменистого грунта границы могильной ямы определить было затруднительно. Ее приблизительные размеры составили в длину около 2 м, в ширину — около 0,7 м. Погребение было совершено на глубине 0,25 м от древней дневной поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 37, и 0,5 м от современной поверхности.

Погребение № 60

Погребение № 60 было расчищено в кв. 79-80/207-208 на глубине 18,2 м (рис. 11, 93). Какого-либо надмогильного сооружения над погребением обнаружено не было. После снятия дерна и зачистки по уровню серовато-желтого мореного песка на глубине 0,25 м от современной поверхности была зачищена поверхность могильной ямы, ориентированной по линии северо-восток — юго-запад (азимут 215°), размерами 0,88 м по линии северо-восток — юго-запад и 0,24 м по линии северо-запад — юго-восток. Заполнение ямы — слабогумусированный сероватый мореный песок.

В процессе расчистки на северо-восточном краю на глубине 18,12 м были обнаружены очень слабовыраженные следы древесного тлена, видимо от гробовища или колоды.

Положение и сохранность костяка

В юго-западном углу могильной ямы на глубине 18,12 м был обнаружен единичный молочный зуб. Каких-либо иных костей, а также артефактов в погребении обнаружено не было.

Размеры могильной ямы № 60 составили 1,2 м по линии северо-восток — юго-запад и 0,5 м по линии северо-запад — юго-восток, глубина — 0,35 м от современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 61

Надмогильное сооружение (№ 36)

Надмогильное сооружение № 36 было расчищено в кв. 79-80/206-207 на глубине 18,7 м на юго-западном краю и 18,4 м на северо-восточном (рис. 8, 11). Оно представляло собой замкнутую каменную выкладку овальной в плане формы, при этом в качестве длинной — северо-западной — стенки сооружения была использована юго-восточная стенка надмогильного сооружения № 35, следовательно, рассматриваемая конструкция и находившееся под ней захоронение были сделаны позднее, чем сооружение № 35.

Данная конструкция состояла из одиннадцати крупных гранитных валунов (максимальной длиной до 0,7 м), включая четыре валуна, составлявшие юго-восточную стенку надмогильного сооружения № 35, ориентированную по линии северо-восток — юго-запад (азимут 220°), размерами в длину около 2,15 м, в ширину 1,1 м.

Погребение № 61

Поверхность могильной ямы находилась на глубине 18,26 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как слабо-выраженное овальное пятно сероватого суглинка размерами 1,67 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,61 м по линии юго-восток — северо-запад на юго-западном краю и 0,35 м на северо-восточном, то есть имела трапециевидную форму, расширенную на юго-западном краю, в районе верхней части костяка.

На глубине 18,1 м в центральной части могильной ямы были расчищены остатки гробовища в виде слабовыраженных полос древесного тлена. Оно было сделано из тонких досок без использования гвоздей и имело крышку, поскольку некоторые артефакты были частично покрыты древесными волокнами. В центральной части могильной ямы, у северо-западной стенки, остатки крышки гробовища были перекрыты органической субстанцией, вероятно берестой, направление волокон которой было перпендикулярно направлению волокон деревянной крышки. Видимо, гроб был дополнительно обернут в бересту.

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, очевидно, в вытянутом положении на спине, был ориентирован головой на юго-запад (азимут 220°), с руками, сложенными на груди, — левая над правой (рис. 93). Положение костей можно было зафиксировать только по направлению полос тлена, слабо читающихся в мореном песке. Череп располагался со смещением на левую теменную кость, лицевой частью к северо-востоку. Не сохранились позвонки, ребра, лопатки, кости стопы. Погребенной была, вероятно, женщина в возрасте 25—35 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 94)

В центральной части могильной ямы на глубине 18,14 м, у северо-западной ее стенки, были расчищены:

1. Бронзовое поясное кольцо диаметром 3,5 см, округлого сечения диаметром 0,5 см, без орнамента (рис. 94—1; колл. МАЭ РАН № 7426-125). На нем сохранился фрагмент кожаного ремешка. Рядом с ним в северном направлении располагались предметы, находившиеся, как можно предположить, в сумочке или мешке, крепившемся к данному кольцу.

2, 3. Две тонкие бронзовые иголки (рис. 94—2, 3; колл. МАЭ РАН № 7426-126, 127).

4. Рядом с ними — четыре параллельные друг другу бронзовые спиральки с остатками ткани внутри, длиной 2 см (расшивка сумки или одежды?) (рис. 94–4; колл. МАЭ РАН № 7426-128).

5. Также аналогичные три бронзовые спиральки были расчищены в 0,1 м к северо-востоку от кольца, ближе к центру могильной ямы (рис. 94–5; колл. МАЭ РАН № 7426-129).

6. «Сердцевидная» бронзовая подвеска располагалась с противоположной — северной — стороны от бронзового кольца (рис. 94–6; колл. МАЭ РАН № 7426-130).

После снятия данной группы предметов непосредственно под ними была расчищена тонкая прослойка трудноопределимой органической субстанции, возможно, бересты. Под ней — древесный тлен, очевидно, остатки дна гробовища.

7. Чуть южнее этой группы предметов был расчищен железный нож с остатками деревянной рукояти, лежащий параллельно направлению стенки могильной ямы (рис. 94–7; колл. МАЭ РАН № 7426-131). Общая длина изделия — 10,6 см, длина лезвия — 6 см, максимальная ширина — 1,8 см, толщина обуха — 0,3 см.

8. Рядом с ним — железное кресало очень плохой сохранности.

9. В центральной части могильной ямы на той же глубине расчищена фрагментированная серебряная бусина. Под ней — древесный тлен, видимо, остатки днища.

10. Аналогичная серебряная бусина во фрагментах обнаружена в юго-западной части могильной ямы, в районе грудной клетки.

Размеры могильной ямы составили: в длину около 1,9 м, в ширину — 0,65 м на юго-западном краю и 0,45 м на северо-восточном. Ее максимальная глубина — 0,25 м от уровня древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 37, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 62

Надмогильное сооружение (№ 42)

Надмогильное сооружение № 42 было в кв. 84/204, в 0,2 м к северо-западу от северо-западной стенки надмогильного сооружения № 32 (над погребением № 53) на глубине 18,4 м (рис. 8, 9). Оно представляло собой сходную с описанными выше замкнутую каменную выкладку овальной в плане формы, но значительно меньших размеров: по внешнему периметру в длину — около 1,2 м, в ширину — около 0,5 м, по внутреннему в длину — 0,7 м, в ширину — 0,4 м. Северо-западная стенка конструкции была разрушена. Она была ориентирована по линии северо-восток — юго-запад (азимут 242°), параллельно надмогильному сооружению № 32, смыкаясь с ним.

Погребение № 62

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,4 м (рис. 11, 88). Ее приблизительные размеры составили: по линии северо-восток — юго-запад 0,88 м, северо-запад — юго-восток 0,25 м. Заполнение — слабогумусированный сероватый мореный песок.

При расчистке заполнения в центральной части могильной ямы на глубине 18,35 м был обнаружен фрагмент колоды в виде узкой полосы слабовыраженного древесного тлена длиной около 0,04 м.

Костей и артефактов в могильной яме № 62 обнаружено не было. Очевидно, это захоронение ребенка в возрасте до 1 года.

Приблизительные размеры могильной ямы составили: в длину — около 1 м, в ширину — около 0,5 м, в глубину — не более 0,1 м от древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 42, и 0,25–0,3 м от современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 63

Надмогильное сооружение (№ 34)

Надмогильное сооружение № 34 было расчищено в кв. 81-82/205-206, между надмогильными сооружениями № 33 и 35, составив единый ряд с ними, на глубине 18,7 м (рис. 8, 9). Оно представляло собой сходную с описанными выше замкнутую каменную выкладку овальной в плане формы, состоящую из двенадцати валунов (максимальной длиной до 0,4 м). Размеры сооружения: по внешнему периметру в длину 2,3 м, в ширину — 0,9 м, по внутреннему в длину 1,6 м, в ширину — 0,5 м. Внутреннее пространство сооружения оставалось свободным. Его юго-западный и северо-восточный края были отмечены более крупными по размеру гранитными валунами (максимальной длиной до 0,6 м). Ориентирована конструкция была по линии северо-восток — юго-запад (азимут 225°).

Погребение № 63

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,35 м и представляла собой пятно слабогумусированного сероватого песка вытянутой по линии северо-восток — юго-запад формы. Его приблизительные размеры составили: по линии северо-восток — юго-запад 2,1 м, северо-запад — юго-восток 0,6 м.

На глубине 18,3 м в центральной части могильной ямы были расчищены остатки гробовища в виде пятна древесного тлена размерами 0,27×0,2 м (рис. 95). Гробовище было сделано из тонких досок без использования гвоздей, имело крышку, поскольку на правой бедренной кости и серебряной бусине в центре могильной ямы сохранились следы древесного тлена.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, на глубине 18,26–18,2 м, в вытянутом положении на спине, ориентирован

головой на юго-запад (азимут 220°), со сложенными на груди руками — левая над правой (рис. 95). Череп располагался на затылочной кости, с небольшим отклонением к левой теменной кости. Сохранились ключицы, фрагмент крестца, тазовые кости, а также длинные кости (за исключением костей стоп). Погребенной была женщина в возрасте 35–45 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 96)

1. В центральной части могильной ямы, у костей правого предплечья, на глубине 18,2 м была расчищена орнаментированная бронзовая Ф-образная пронизка длиной 6,2 см, диаметром 1,2 см (рис. 96–1; колл. МАЭ РАН № 7426-132/1). К каждому из «ушек» пронизки за кольцевидные окончания крепились бронзовые подвески: с правой стороны «∞»-образная подвеска, каждое из колец которой развернуто перпендикулярно друг другу, с левой — сходная подвеска, только завершающаяся «клевшевидным» окончанием.

Сверху на данном комплексном артефакте сохранилась ткань и, вероятно, береста. Под ним — большой фрагмент бересты: по всей видимости, тело погребенной было дополнительно завернуто в бересту или покрыто ею сверху, также берестой было выстлано днище гроба. Данный комплекс был извлечен монолитом, и дальнейшая расчистка продолжилась в лабораторных условиях. Было выяснено, что большая Ф-образная пронизка помещалась в тканевый мешочек или чехол, хорошо сохранившийся под ней. При этом через ее сквозное отверстие был пропущен кожаный шнур, видимо, посредством которого она крепилась к поясу или несохранившемуся элементу верхней одежды, за другой конец которого был привязан хорошо заметным узлом пластинчатый бронзовый перстень диаметром 2,3 см (колл. МАЭ РАН № 7426-132/2).

2. Гладкая серебряная бусина диаметром 1,7 см была расчищена в центральной части захоронения, левее костей нижнего отдела позвоночника (рис. 96–2; колл. МАЭ РАН № 7426-133). На ней сохранились остатки дерева, вероятно, от крышки гробовища. Внутри нее, в сквозном отверстии, сохранилась тонкая веревка. Очевидно, изделие использовалось в качестве пуговицы.

3. Аналогичная серебряная бусина (пуговица) была обнаружена под нижней челюстью погребенной (рис. 96–3; колл. МАЭ РАН № 7426-134).

Размеры могильной ямы составили: в длину 2,1 м, в ширину 0,6 м, в глубину 0,15 м от древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 42, и 0,6–0,5 м от современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 64

Надмогильное сооружение (№ 39)

Надмогильное сооружение № 39 было расчищено в кв. 82–83/207–208 на глубине 18,6 м (рис. 8, 9). Оно представляло собой выкладку в один ряд из тринадцати гранитных валунов среднего размера (максимальной длиной

до 0,4 м) овальной в плане замкнутой формы, ориентированную по линии северо-восток — юго-запад (азимут 234°), имевшую максимальные размеры по внешнему периметру 2,2×1 м, по внутреннему — 1,6×0,5 м.

Юго-западный край сооружения, вероятно, был частично нарушен при создании надмогильной конструкции № 34, в результате торцевой камень был перемещен, следовательно, рассматриваемое сооружение было сделано несколько ранее. Северо-восточный край сооружения не был потревожен и примыкал к высокому скальному выходу в центре раскопа.

Погребение № 64

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,35 м и представляла собой слабовыраженное пятно слабогумусированного сероватого песка вытянутой по линии северо-восток — юго-запад формы (рис. 88). Ее приблизительные размеры составили: по линии северо-восток — юго-запад 1,8 м, северо-запад — юго-восток 0,65 м.

Погребение было совершено в гробовище, его следы сохранились только в виде мелких участков древесного тлена на черепе и под ним, из чего следует, что гроб имел аналогичную другим обнаруженным в данном могильнике конструкцию — был сделан из тонких досок без использования гвоздей и имел крышку.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 245°) (рис. 88). Череп находился на затылочной кости, лицевая часть разрушена. Сохранились фрагменты костей левой руки, бедренных и тазовых костей, а также один шейный позвонок. Погребенной была женщина в возрасте 30–40 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 97)

1. Серебряная кольцевидная пластинчатая фибула (диаметр 4,6 см) с дугами, соединенными мотивом рукопожатия, была обнаружена в районе грудной клетки, на глубине 18,17 м (рис. 97–1а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-135).

На костях таза были расчищены:

2. Бронзовое поясное кольцо диаметром 3,3 см, округлое в сечении, диаметр — 0,4 см. На нем в двух местах сохранились фрагменты кожаного ремня (рис. 97–2; колл. МАЭ РАН № 7426-136).

3. Четыре параллельные друг другу спиральки с остатками ткани внутри длиной 2 см (рис. 97–3; колл. МАЭ РАН № 7426-137).

4. Такие же спиральки (расшивка одежды) были расчищены у правой бедренной кости, с ее внутренней стороны (рис. 97–4; колл. МАЭ РАН № 7426-138).

5. Железный нож с сохранившимися фрагментами деревянной рукоятки на черешке был расчищен с внешней стороны правой бедренной кости (рис. 97–5;

колл. МАЭ РАН № 7426-139). Общая длина изделия — 15 см, длина лезвия — 9,5 см, максимальная ширина — 2 см, толщина обушка — 0,5 м.

Размеры могильной ямы составили: в длину 1,75 м, в ширину 0,65 м, в глубину 0,25 м от древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 42, и 0,6 м от современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 65

Надмогильное сооружение (№ 44)

Частично разрушенное надмогильное сооружение № 44 было расчищено в кв. 89-90/207, на глубине 18,3 м (рис. 8, 9). Оно представляло собой выкладку в один ряд из девяти гранитных валунов среднего размера (максимальной длиной до 0,4 м) овальной в плане замкнутой формы, поврежденную с северо-восточного и юго-западного краев, ориентированную по линии северо-восток — юго-запад (азимут 230°). Размеры сооружения по внешнему периметру 2,1×1 м. Видимо, оно было повреждено при создании надмогильного сооружения № 38 (над парным захоронением № 57а и б).

Погребение № 65

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,3 м. Она представляла собой пятно сильногумусированного темно-серого суглинка вытянутой по линии северо-восток — юго-запад формы. Ее приблизительные размеры составили: по линии северо-восток — юго-запад 1,8 м, северо-запад — юго-восток — 0,7 м.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 230°), с руками, сложенными на груди (рис. 98). При этом все кости левой руки расположены практически параллельно друг другу. Кости позвоночника, ребра, левая лопатка и ребра (за исключением двух правых) не сохранились. Погребенный был мужчина в возрасте 40–50 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 99)

1. У проксимального конца левой бедренной кости был расчищен железный нож с остатками деревянной рукояти (рис. 99–1; колл. МАЭ РАН № 7426-140). Общая длина изделия — 14,5 см, длина лезвия — 9 см, максимальная ширина — 2,1 см, толщина обушка — 0,5 см. Деревянная рукоять сохранилась в виде трухи вдоль черешка и внутри нижней оковки ножа диаметром 2 см. На оковке заметны полностью минерализованные фрагменты изделия из органического материала, очевидно кожаных ножен.

2. У рукояти ножа — железное кресало овальной формы с прямыми торцевыми краями длиной 6,3 см, максимальной шириной 2,5 см (рис. 99–2; колл. МАЭ РАН № 7426-141).

3. Между кресалом и бедренной костью был расчищен кожаный кошелек или сумка размерами 6×5 см, которая оказалась раскрытой, поэтому стало возможным уже в поле расчистить внутри нее отдельный зуб, принадлежащий взрослому человеку, на котором отчетливо видны зеленоватые окислы от другого лежащего в кошельке предмета. Также внутри кошелька было заметно порошковидное вещество желтого цвета, предположительно сера. Возможно, бронзовый предмет — маленький сосуд, в котором содержалась сера (колл. МАЭ РАН № 7426-142).

Приблизительные размеры могильной ямы составили: в длину 1,9 м, в ширину 0,7 м (с некоторым сужением в центральной части до 0,45 м), в глубину 0,1 м от древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 42, и 0,4 м от современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 66

Надмогильное сооружение (№ 43)

Частично разрушенное надмогильное сооружение № 43 было расчищено в кв. 88-89/206 на глубине 18,45 м (рис. 8, 9). Оно представляло собой выкладку в один ряд из десяти небольших гранитных валунов (максимальной длиной до 0,25 м) овальной в плане замкнутой формы, расположенную параллельно сооружению № 44, ориентированную по линии северо-восток — юго-запад (азимут 222°). Размеры сооружения: по внешнему периметру 1,6×0,7 м, по внутреннему — 1,1×0,45 м. Его северо-западная и юго-восточная стенки были, видимо, повреждены в процессе функционирования могильника, а слагавшие их камни перемещены. На юго-западном и северо-восточном краях были использованы более крупные валуны (до 0,3 м).

Погребение (?) № 66

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,37 м. Она представляла собой пятно сильногумусированного темно-серого суглинка вытянутой по линии северо-восток — юго-запад формы. Ее приблизительные размеры составили: по линии северо-восток — юго-запад 0,55 м, северо-запад — юго-восток 0,3 м.

Костей и артефактов в яме не было обнаружено (рис. 98). Очевидно, здесь было совершено погребение грудного младенца, над которым, тем не менее, было сделано надмогильное сооружение.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 67

Надмогильное сооружение (№ 35)

Надмогильное сооружение № 35 было расчищено в кв. 80-81/205-206 на глубине 18,71 м, между надмогильными сооружениями № 34 и 36 (рис. 8, 9).

Оно представляло собой сходную с описанными выше выкладку из пятнадцати крупных (максимальной длиной от 0,4 м до 0,6 м) гранитных валунов. Валунуны были выложены в один ряд в замкнутую конструкцию овальной в плане формы, ориентированную приблизительно по линии северо-восток — юго-запад (азимут 227°), имевшую максимальные размеры: по внешнему периметру 2,6×1,1 м, по внутреннему — 1,7×0,55 м. На юго-западном и северо-восточном краях располагались торцевые камни более крупного, чем остальные, размера — до 0,6 м.

Погребение № 67

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,33 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 2,2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,7 м по линии юго-восток — северо-запад.

В процессе расчистки заполнения могильной ямы были прослежены остатки гробовища в виде очень слабовыраженных пятен древесного тлена, сохранившиеся на северо-восточном краю. Реконструировать его размеры не представлялось возможным.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке на глубине 18,08 м, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 227°) (рис. 95). Кости кистей были расчищены на костях таза. Череп располагался на левом боку. Кости позвоночника, ребра, правая лопатка (за исключением трех левых, на которых была застежка-образок) не сохранились. Погребенный был, предположительно, мужчина, умерший в возрасте 35–45 лет

Комплекс артефактов при погребении (рис. 100)

1. В районе грудной клетки, у проксимального края костей левого предплечья, была обнаружена серебряная застежка, состоящая из двух элементов: собственно петли круглой формы, диаметром около 1 см, на котором имеется прорезное изображение, и ушка (рис. 100—1а, б, с; колл. МАЭ РАН № 7426-143/1, 2). Ушко для крепления сделано не сверху, как у подвесок, а с правого бока. Второй частью был серебряный крючок, украшенный розетковидным элементом. То есть данный артефакт служил своего рода застежкой — типа аграфы (?), скреплявшей ворот или полы одежды. Под данным предметом сохранились фрагменты ребер и, вероятно, текстиля.

2. У проксимального конца правой бедренной кости был расчищен железный нож с остатками деревянной рукояти (рис. 100—2; колл. МАЭ РАН № 7426-144). Общая длина изделия — 15,6 см, длина лезвия — 8,2 см, максимальная ширина — 2,2 см, толщина обушка — 0,5 см. По форме он несколько отличается от других в погребениях могильника Кюлялахти. Здесь очевиден иной переход от лезвия к черешку: плавный в верхней грани и уступом

в нижней, максимальная ширина черешка также несколько большая, чем у других ножей.

Фрагменты деревянной рукояти сохранились на черешке в виде отдельных участков древесных волокон.

3. Чуть выше ножа, в районе таза, были расчищены две стандартные для данного могильника расшивки одежды в виде четырех параллельных друг другу бронзовых спиралек длиной около 2 см каждая, внутри которых сохранились фрагменты текстиля (красноватого и зеленоватого цветов) (рис. 100—3, 4; колл. МАЭ РАН № 7426-145, 146). Расположены обе расшивки под острым углом друг к другу.

4. Рядом с ними на том же уровне была найдена маленькая бронзовая «обоймица» (рис. 100—5; колл. МАЭ РАН № 7426-147).

5. Гладкая серебряная бусина диаметром 1,2 см была найдена возле нижней челюсти (рис. 100—6; колл. МАЭ РАН № 7426-148).

6. Такая же бусина расчищена между проксимальными концами бедренных костей, ближе к левой кости (рис. 100—7; колл. МАЭ РАН № 7426-149).

Размеры могильной ямы составили: в длину 2,1 м, в ширину 0,7 м, в глубину 0,4 м от древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 35, и 0,6 м от современной поверхности.

Погребение № 68

Погребение новорожденного (в возрасте до 0,5 года) № 68 было открыто в кв. 84/206-207 на глубине 18,23 м (рис. 11). Какого-либо надмогильного сооружения над погребением не было. Оно было совершено в могильной яме размерами около 1,15 м по линии северо-восток — юго-запад и 0,6 м по линии северо-запад — юго-восток. Яма имела овальную форму, вытянутую по линии северо-восток — юго-запад. Ее заполнение в виде слабогумусированного мореного песка читалось с уровня 18,3 м.

Погребение было совершено в деревянной колоде, выдолбленной из единого бревна. Фрагмент колоды хорошо сохранился в северо-восточной части могильной ямы на глубине 18,28 м. Его размеры составили: в длину 0,11 м, в ширину 0,15 м и в толщину 0,075 м. В юго-восточной части могильной ямы на глубине 18,22 м сохранились фрагменты черепа. Погребенный был ориентирован головой на юго-запад (азимут 220°).

Артефакт при погребении

В центральной части могильной ямы на глубине 18,23 м была расчищена гладкая серебряная бусина диаметром около 1 см (колл. МАЭ РАН № 7426-150).

Глубина могильной ямы от современной поверхности составила 0,3 м.

Погребение № 69

Погребение № 69 было расчищено в кв. 77-78/210-211 на глубине 18,17 м (район черепа) и 18,05 м (район берцовых костей) (рис. 11, 101).

Какого-либо надмогильного сооружения над ним не было. Погребение совершено в могильной яме размерами около 1,85 м по линии северо-запад — юго-восток и 0,85 м по линии северо-восток — юго-запад. Яма имела овальную форму, вытянутую по линии северо-запад — юго-восток. Ее заполнение в виде слабогумусированного мореного песка с большой примесью мелких камней и гравия читалось приблизительно с уровня 18,35 м. Могильная яма прорезала более раннее сооружение, состоявшее из выкладки в два—три слоя небольших камней вокруг естественного скального выхода в восточной части раскопа. Этими же камнями могильная яма и была частично засыпана после совершения захоронения, что напоминает ситуацию с погребением № 36.

К северу от черепа были расчищены слабовыраженные следы древесного тлена, возможно, от гробовища. Его размеры и форму установить не представлялось возможным.

Положение и сохранность костяка

Фрагменты костяка крайне плохой сохранности располагались в анатомическом порядке (рис. 101). Погребение было совершено в вытянутом положении на спине, ориентировано головой на северо-запад (азимут 302°). Разрушенный череп находился на правом боку, лицевой частью на юго-восток. Левая теменная кость и лицевой отдел также разрушены. Сохранились правые бедренная и большая берцовая кости без эпифизов, а также фрагменты левой бедренной кости. Пол погребенного установить не представляется возможным, возраст приблизительно 50—60 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Глубина могильной ямы от современной поверхности составила 0,35 м.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 70

Надмогильное сооружение (№ 41)

В кв. 77-78/206-207 на глубине 18,56 м, было расчищено частично сохранившееся надмогильное сооружение № 41 (рис. 8, 9). Его юго-западный край был разрушен, видимо, в позднейшее время, поскольку здесь, в пониженной части холма, проходила грунтовая дорога, ведущая на край мыса Калмистониemi. Следы этой дороги читаются до настоящего времени.

Сооружение представляло собой схожую с описанными выше выкладку из десяти валунов среднего размера (максимальной длиной до 0,4 м). Валунны были выложены в один ряд в виде замкнутой конструкции овальной в плане формы, ориентированной приблизительно по линии северо-восток — юго-запад (азимут 246°), имевшей реконструируемые размеры 1,9×0,7 м. Ориентировка сооружения несколько отличалась от соседнего, расположенного ближе к центру ряда погребальных комплексов. На северо-восточном краю располагался торцевой камень более крупного, чем остальные, размера — до 0,6 м.

Погребение № 70

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,21 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как слабовыраженное овальное пятно сероватого гумусированного суглинка размерами приблизительно 2,3 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,7 м по линии юго-восток — северо-запад.

В центральной части могильной ямы были прослежены крайне слабо-выраженные следы древесного тлена. Не исключено, что погребение было совершено в гробовище.

Положение и сохранность костяка

Костяк хорошей сохранности находился в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 244°), с расположенными вдоль тела руками, на глубине 17,98 м (у костей черепа) (рис. 102). Не сохранились только кости стопы, а также малые берцовые кости. Лопатки были фрагментированы. Череп располагался на правом боку. Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 45–55 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

По кости из данного погребения была получена радиоуглеродная дата: 688 ± 25 BP; 1270–1309, 1361–1387 календарных лет н. э. (вероятность 95,4 %) (SPB-145) (рис. 129–SPB-145).

Размеры могильной ямы составили: в длину 2,2 м, в ширину 0,65 м, в глубину 0,25 м от древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 35, и 0,5 м от современной поверхности.

Погребение № 71

На площади кв. 78-79/205-207, на глубине 18,45–18,55 м, было расчищено скопление мелких камней, расположенных в один слой в горизонте серого гумусированного мореного песка (рис. 9). Определенной структуры они не образовывали. Вероятно, камни являлись остатками более раннего сооружения в виде сплошной каменной вымостки, разрушенной в процессе функционирования могильника. После их фиксации и снятия были зачищены поверхности двух могильных ям, содержащих захоронения № 71 и 72.

Погребение № 71 было совершено в могильной яме, поверхность которой зафиксирована на площади кв. 78/205-206, на глубине 18,25 м. С данной глубины она читалась как слабовыраженное овальное пятно сероватого гумусированного суглинка размерами приблизительно 2,1 м по линии запад–восток и 0,75 м по линии север–юг. В ее заполнении было встречено большое количество мелких валунов и гравия.

Погребение было совершено в гробовище, сохранившемся в виде отдельных полос древесного тлена вдоль северной стенки могильной ямы. Гробовище было сделано из тонких досок без использования гвоздей. Возможно, оно имело крышку, поскольку отдельные древесные волокна были расчищены поверх серебряной бусины при погребении.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на запад (азимут 258°) (рис. 102). Разрушенный череп находился на левом боку. Сохранились бедренные и правая берцовая кости без эпифизов. На черепе зафиксирован след прижизненной (зажившей) травмы. Пол погребенного установить не представляется возможным, возраст — 50–60 лет.

Артефакт при погребении (рис. 103)

У нижней челюсти, в районе шейного отдела позвоночника была расчищена крупная серебряная с позолотой бусина — пуговица (?) — с прочеканным орнаментом в виде косых линий, аналогичная найденной в погребении № 53, но более крупная (рис. 103—1а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-151).

Размеры могильной ямы составили: в длину 2,2 м, в ширину 0,75 м, в глубину 0,35 м от современной поверхности.

Погребение № 72

Погребение № 72 было совершено в могильной яме, поверхность которой зафиксирована на площади кв. 79/204-205, на глубине 18,15 м (рис. 11, 102). С данной глубины она читалась как слабовыраженное овальное пятно сероватого гумусированного суглинка размерами приблизительно 2 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,7 м по линии северо-запад — юго-восток. Юго-западный край ямы был частично разрушен старой грунтовой дорогой. В ее заполнении было встречено большое количество мелких валунов и гравия.

Каких-либо следов гробовища не было обнаружено.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 241°), со сложенными на груди руками (рис. 102). Череп практически не сохранился, за исключением нижней челюсти и фрагмента верхней. Сохранились кости позвоночника, фрагменты лопаток и ребер, плечевые кости, фрагменты тазовых костей, длинные кости конечностей (за исключением левой локтевой) и кости предплюсны правой стопы.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Размеры могильной ямы составили: в длину 2,1 м, в ширину 0,75 м, в глубину 0,3 м от современной поверхности.

Погребение № 76

Погребение № 76 было расчищено в юго-восточной части раскопа, в кв. 77/207-208 на глубине 17,95 м (рис. 11). На этой площади под дерном, на глубине от 18,5 м до 18,3 м, были расчищены отдельные гранитные валу-

ны среднего размера (максимальной длиной до 0,45 м), не составлявшие какой-либо выраженной надмогильной конструкции. Поверхность могильной ямы была зафиксирована в виде пятна сероватого гумусированного суглинка овальной формы размерами около 2 м по линии северо-восток — юго-запад и 0,55 м по линии северо-запад — юго-восток, вытянутого по линии северо-восток — юго-запад. В его заполнении было встречено большое количество мелких камней и гравия.

Положение и сохранность костяка

Кости крайне плохой сохранности располагались в анатомическом порядке на глубине 17,95 м. Погребенный был расположен в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад с большим отклонением к югу (азимут 214°) (рис. 11). Сохранились фрагменты черепа, расположенного на правом боку, без лицевого отдела и челюсти. Сохранились также фрагменты диафизов бедренных костей. Погребенный был ребенок в возрасте 10–12 лет.

Размеры могильной ямы составили: в длину 1,9 м, в ширину 0,5 м, в глубину 0,35 м от современной поверхности.

Погребение № 77

Погребение № 77 было расчищено в кв. 75/207-208, на глубине 17,8 м (рис. 11). Какого-либо надмогильного сооружения, даже скопления отдельных камней, над погребением обнаружено не было. На глубине 17,85 м, между отдельными крупными валунами и скальными выходами, была расчищена поверхность могильной ямы в виде слабовыраженного пятна сероватого гумусированного суглинка овальной формы размерами около 1,2 м по линии северо-восток — юго-запад и 0,4 м по линии северо-запад — юго-восток, вытянутого по линии северо-восток — юго-запад. В его заполнении было встречено большое количество мелких камней и гравия.

Положение и сохранность костяка

Кости практически не сохранились. Но, очевидно, погребенный был ориентирован головой на юго-запад (приблизительный азимут 234°). В юго-западной части могильной ямы зафиксированы фрагменты черепа с нижней челюстью крайне плохой сохранности. Погребенный был индивидуум в возрасте 18–20 лет, пол определить не удалось.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Приблизительные размеры могильной ямы составили: в длину 1,2 м, в ширину 0,5 м, в глубину 0,35 м от современной поверхности.

Раскоп I. Участок 2

(Погребальные комплексы № 58, 73 и 74)

В процессе проведения работ на могильнике Кюлялахти в 2007 году, в кв. 94/202 на глубине 18,43 м было расчищено основание известнякового креста, фрагменты которого были обнаружены в 2006–2007 годах вокруг

скального останца в центре площадки, занимаемой могильником [Шахнович, Бельский 2009: 177–186]. Данный участок был изучен одним из последних, а часть основания уходила за пределы раскопа, поэтому было принято решение не извлекать его, а оставить на месте до следующего года, проводя необходимую фиксацию. Такое решение было обусловлено тем, что, по всей видимости, основание креста было использовано при возведении очередного надмогильного сооружения. Оно представляло собой узкий и длинный гранитный камень, может быть, специально подтесанный с краев (рис. 104). В его центре имелось сквозное отверстие овальной формы, параллельное граням камня, размерами 0,2×0,09 м. Именно его наличие дало основание определить данный камень как основание креста.

Для того чтобы полностью изучить данный участок, к площади раскопа 2007 года была сделана прирезка площадью 6 кв. м, получившая координаты 93-95/202-204.

После нивелировки поверхности и снятия дерна мощностью не более 0,1 м в кв. 93-94/203 на глубине 18,37 м были расчищены шесть относительно крупных (до 0,35 м) гранитных валунов, расположенных по линии север–юг. Отчетливого надмогильного сооружения прослежено не было (рис. 9). Вероятно, валуны являются остатками значительно разрушенного надмогильного сооружения и были перемещены в процессе функционирования могильника.

После их фиксации и удаления в кв. 93-94/202-203 на глубине 18,1 м были зачищены поверхности двух могильных ям.

Погребение № 58

Могильная яма № 58 с данной глубины была прослежена в виде пятна темно-серого гумусированного мореного песка овальной формы размерами 0,21 м по линии северо-восток — юго-запад и 0,6 м по линии северо-запад — юго-восток. В процессе расчистки заполнения могильной ямы № 58 на ее северо-восточном краю на глубине 18,05 м были выявлены остатки гробовища в виде двух почти перпендикулярных друг другу полос древесного тлена шириной 1–1,5 см, длиной 0,3 м (вдоль юго-восточной стенки могильной ямы) и 0,25 м (вдоль северо-восточной стенки). Гробовище было сделано из тонких досок без использования гвоздей. Видимо, имело крышку и днище, поскольку пятна древесного тлена были обнаружены под скоплением артефактов.

Положение и сохранность костяка

Погребение было нарушено (рис. 105). Костяк располагался в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 220°), на глубине 18,07 м. Череп находился лицевой частью к северо-востоку. Сохранились кости правой руки, согнутые в локте в сторону погребения № 73. Сохранились правая тазовая кость и кости правой ноги (включая стопу), а также левая плечевая кость, три фрагмента ребер, фрагмент лопатки, три шейных позвонка, фрагмент правой ключицы и верхний эпифиз левой локтевой. Погребенной была женщина в возрасте 50–60 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 106)

1. У проксимального конца правой бедренной кости на глубине 18,03 м был расчищен крупный «∞»-образный бронзовый артефакт (разделитель пояса?), на нем сохранилось несколько нитей красного цвета (рис. 106–1; колл. МАЭ РАН № 7426-111).

2. Непосредственно под ним в пятне органики (следы одежды?) была расчищена Ф-образная бронзовая пронизка, через отверстие в которой был пропущен кожаный шнурок, оплетенный бронзовыми спиралями, сохранившимися с обеих торцевых сторон пронизки. У западного «ушка» пронизки сохранились фрагменты текстиля (колл. МАЭ РАН № 7426-112/1).

3. Далее, к юго-востоку от нее, находилась зонная бусина темно-красного цвета (рис. 106–2а; колл. МАЭ РАН № 7426-112/3).

4. Возле бусины — вторая бронзовая Ф-образная пронизка (другого типа) (рис. 106–2б; колл. МАЭ РАН № 7426-112/2).

5. С противоположного торцевого края второй пронизки была обнаружена гладкая стеклянная бусина из черного глухого стекла, инкрустированная тремя волнистыми белыми линиями (рис. 106–2с; колл. МАЭ РАН № 7426-112/4).

Очевидно, данные артефакты составляют единый набор украшений, типологически схожий с обнаруженными в некоторых других погребениях данного могильника. Комплекс, крепившийся к поясу или поясному разделителю, состоял из оплетенного тонкой бронзовой проволокой ремешка (ремешков), пропущенного через бронзовые пронизки и бусы.

6. На поверхности правой бедренной кости обнаружена маленькая гладкая серебряная бусина с ушком (рис. 106–3; колл. МАЭ РАН № 7426-113).

Стратиграфические наблюдения позволяют сделать вывод, что погребение № 58 среди двух других, расположенных рядом (№ 73 и 74), было наиболее древним, потревоженным при совершении последующих захоронений.

Размеры могильной ямы составили: в длину 2,1 м, в ширину 0,6 м (на юго-западном краю) и 0,4 м (на северо-восточном краю), в глубину 0,5 м от современной поверхности.

Погребение № 73

Погребение № 73 было расчищено к югу от юго-западного края могильной ямы № 58, в кв. 93/202-203 на глубине 18,2 м (рис. 105). Оно частично разрушило юго-восточную стенку могильной ямы № 58, следовательно, было совершено позднее. Погребение было совершено в могильной яме размерами 0,8 м по линии северо-восток — юго-запад и 0,2 м по линии северо-запад — юго-восток, читавшейся с глубины 18,17 м как слабовыраженное пятно гумусированного мореного песка.

Погребение было совершено в колоде, сохранившейся в виде полосы древесного тлена длиной 0,6 м, шириной 0,1 м в центральной части захоронения, расчищенной на глубине 18,18 м. Кости плохой сохранности располагались в анатомическом порядке. Погребение ориентировано на юго-

запад (азимут 239°). Сохранились только фрагменты черепа с нижней челюстью.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Глубина могильной ямы от современной поверхности составила 0,4 м.

Погребение № 74

Погребение № 74 было расчищено к северо-востоку от погребения № 58 в кв. 93-94/202-203 на глубине 17,9 м (рис. 105). Оно было совершено в относительно глубокой могильной яме, проявившейся в виде пятна темного гумусированного суглинка на глубине 18,16 м, размерами 2 м по линии северо-восток — юго-запад и 0,5 м по линии северо-запад — юго-восток. В процессе расчистки в северо-восточной части могильной ямы на глубине 18,1 м, в районе левой плечевой кости костяка № 74, были обнаружены два фрагмента отдельной левой бедренной кости. Очевидно, эта кость относилась к костяку № 58 и была переотложена в процессе совершения погребения № 74, то есть данное погребение, согласно стратиграфическим наблюдениям, было совершено позже погребения № 58.

В процессе расчистки заполнения могильной ямы № 74 на глубине 18,05 м было выявлено хорошо сохранившееся гробовище в виде практически сплошного горизонта древесной трухи, покрывавшей костяк. Оно имело размеры в длину 1,76 м, в ширину 0,37 м на северо-восточном краю и 0,45 м — на юго-западном. Также сохранилась в полную высоту северо-восточная торцевая стенка гробовища, ее высота составила 0,18 м. Это единственный случай такой хорошей сохранности среди открытых погребений данного могильника. Толщина стенок гробовища составила 0,05 м. Оно было сделано без использования гвоздей.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 228°), со сложенными на груди руками (рис. 105). От черепа сохранились только фрагмент затылочной кости и зубы. Сохранились также длинные кости рук и ног, кости правой стопы с фрагментами кожаной обуви, фрагмент правой тазовой кости. Погребенной была, вероятно, женщина в возрасте 25–35 лет.

Комплекс артефактов при погребении

1. Между правой плечевой костью и костями таза была обнаружена свернутая в спираль диаметром около 1 см тонкая бронзовая проволока (расшивка одежды?).

2. Вокруг костей правой стопы в пятне органики темно-коричневого цвета был расчищен большой фрагмент кожаного изделия, очевидно обуви.

Размеры могильной ямы составили: в длину 2,1 м, в ширину 0,6 м, в глубину 0,6 м от современной поверхности.

Таким образом, первоначальным погребением в данной группе следует считать № 58, над которым было сделано надмогильное сооружение, в котором среди других камней находилось во вторичном использовании основание каменного креста. Затем были совершены детское погребение № 73 и погребение взрослого индивидуума № 74, в результате чего и надмогильное сооружение, и само погребение № 58 оказались нарушенными.

Раскоп II

Раскоп II был размечен в 8 м к востоку от восточной стенки основного раскопа I, между двумя высокими скальными останцами. Здесь, на восточном краю возвышенности, почти у самой западной кромки лиственного леса, занимающего центральную часть холма Калмистомяки, имеется относительно небольшая плоская площадка около 40 кв. м, на которой визуальнo не фиксировались какие-либо большие валуны или скальные выходы (рис. 3). В процессе работ было сделано предположение, что здесь также могут быть погребения. Для его проверки был размечен разведочный раскоп площадью 12 кв. м, получивший координаты 77-81/222-225.

После разметки раскопа, нивелировки поверхности и снятия дерна, имевшего мощность до 0,1 м, была расчищена каменная выкладка, поверхность которой зафиксирована на уровне 18,6–18,7 м (рис. 107).

В основном она была зафиксирована на площади кв. 77-79/222-224 и представляла собой сплошную выкладку из крупных гранитных валунов (0,4–0,5 м в поперечнике) в один слой. Тем не менее отчетливо выделялся ряд из четырнадцати крупных камней, выложенных в направлении северо-восток — юго-запад, зафиксированный на площади кв. 79/222-224. Этот ряд на северо-восточном краю смыкался с более крупным камнем (максимальной длиной до 0,6 м), расчищенным в северо-восточном углу раскопа, в кв. 80/224, на глубине 18,75 м. От этого камня продолжался отчетливо заметный другой, параллельный предыдущему ряд из десяти камней схожего размера, но менее длинный, по всей видимости, разрушенный на юго-западном краю. Расстояние между этими двумя рядами по линии северо-запад — юго-восток составляло около 0,7 м. Длина первого, северо-западного, ряда составляла около 3 м. Пространство между ними было заполнено отдельными крупными валунами, а также большим количеством мелких. По всей видимости, на исследованном участке присутствовало надмогильное сооружение, схожее с раскопанными на площади раскопа I, но несколько отличающееся от них размерами и заполнением внутреннего пространства. Возможно, это свидетельство развития во времени единой погребальной традиции. Поскольку под данной конструкцией было обнаружено непотревоженное погребение № 75, ей был дан порядковый номер 46.

Скопление более мелких камней было расчищено в юго-западном углу раскопа, на площади кв. 77/222-223, на глубине 18,35–18,6 м. Они не составляли выраженной конструкции. Поскольку под ними была обнаружена более поздняя яма, заполненная костями животных и относящаяся к селищу, видимо, она была засыпана сверху этими камнями.

В кв. 79-80/223-224 была расчищена поверхность могильной ямы в виде овального пятна темного сильногумусированного суглинка, вытянутого по линии северо-восток — юго-запад, имевшего размеры: по линии северо-восток — юго-запад 2 м, по линии северо-запад — юго-восток 0,5 м. В заполнении встречались отдельные камни. Следует отметить особый характер грунта на площади раскопа II. Он отличался от грунта раскопа I большей прослойкой суглинка и меньшим количеством мореного гравия, видимо, из-за более глубокого залегания коренных кристаллических пород. Поэтому погребения здесь были совершены в более глубоких могильных ямах, чем в раскопе I.

Погребение № 75

Погребение № 75 было расчищено в могильной яме на площади кв. 79/222-223 на глубине 18,3 м (район черепа) и 18,2 м (район стоп) (рис. 108). На северо-восточном краю могильной ямы на глубине 18,23 м были отмечены крайне слабовыраженные следы древесного тлена, возможно, остатки гробовища.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 230°), со сложенными на груди руками. Череп находился на левом боку, лицевой отдел разрушен. Сохранились плечевые и бедренные кости, тазовые кости, правая ключица и правые ребра. Погребенный был, вероятно, мужчина, умерший в возрасте 25–35 лет.

При просеивании грунта из заполнения могильной ямы № 75 были обнаружены фрагменты гладкой серебряной бусины. При погребении каких-либо артефактов обнаружено не было.

Размеры могильной ямы составили: в длину 2,1 м, в ширину 0,7 м, в глубину 0,2 м от древней поверхности, на которой было сделано надмогильное сооружение № 46, и 0,55 м от современной поверхности.

Погребение № 78

Погребение № 78 было расчищено в 0,5 м к северо-западу от погребения № 75, у северо-западного угла раскопа II, в могильной яме на площади кв. 80/222-223 на глубине 18,3 м (район черепа) (рис. 108). Границы могильной ямы стали видны на глубине 0,2 м от современной поверхности. Она проявилась в виде выраженного пятна темного суглинка овальной формы размерами 1,7 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,6 м по линии северо-запад — юго-восток, вытянутого по линии юго-запад — северо-восток (азимут 273°). Заполнение ямы — темный сильногумусированный суглинок с небольшой примесью мелких камней.

В процессе расчистки заполнения могильной ямы в юго-западной части на глубине 18,34 м и в северо-восточной части на глубине 18,35 м, были выявлены участки древесного тлена длиной 0,18 м и шириной 0,08 м на юго-

западном краю (возле фрагментов черепа) и длиной 0,2 и шириной 0,1 м на северо-восточном. Также участки древесного тлена были расчищены под костяком. Очевидно, погребение было совершено в колоде длиной около 1,1 м, шириной около 0,25 м.

Положение и сохранность костяка

Костяк крайне плохой сохранности располагался в анатомическом порядке. Погребенный был расположен в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 273°). Сохранились фрагменты черепа с нижней челюстью, трубчатые кости ног без эпифизов, а также кости левой руки, которая, вероятно, была вытянута вдоль тела или же располагалась на тазовых костях. Погребенный был ребенок, пол и более точный возраст определить не удалось.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Приблизительные размеры могильной ямы составили: в длину 1,6 м, в ширину 0,6 м, в глубину 0,4 м от современной поверхности.

Погребение № 79

Погребение № 79 было расчищено в 1 м к югу от погребения № 75, вдоль южной стенки раскопа II, в могильной яме на площади кв. 77/222-223 на глубине 17,95 м (район черепа) (рис. 108). Границы могильной ямы стали видны на глубине 0,3 м от современной поверхности. Она проявилась в виде выраженного овального пятна темного суглинка размерами 2,2 м по линии запад—восток и 0,6 м по линии север—юг, вытянутого по линии запад—восток с небольшим отклонением на северо-запад (азимут 213°). Заполнение ямы — темный сильногумусированный суглинок с небольшой примесью мелких камней.

В процессе расчистки заполнения могильной ямы в центральной и юго-западной частях на глубине 0,8 м были выявлены крайне слабовыраженные следы древесного тлена, сохранившиеся в длину около 1,1 м, очевидно остатки гробовища. Оно имело крышку, поскольку поверх костей были встречены следы древесного тлена.

Положение и сохранность костяка

Кости крайне плохой сохранности располагались в анатомическом порядке. Погребенный был расположен в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на запад — северо-запад. Сохранился череп с разрушенными теменными костями, фрагменты лопаток, шейные позвонки и несколько ребер. Погребенный был ребенок, пол и более точный возраст определить не удалось.

Размеры могильной ямы составили: в длину 2,1 м, в ширину 0,5 м, в глубину 0,7 м от современной поверхности.

Таким образом, погребения № 75, 78 и 79 по обрядности и сохранности несколько отличаются от массива остальных погребений, изученных на

площади раскопа I. По всей видимости, они были совершены в более поздний период функционирования могильника.

Работы 2009 года на основном раскопе I **Погребение № 80**

Погребение № 80 было расчищено на площади кв. 71-73/212-214, у края склона холма Калмистомяки (рис. 11, 109). Контуры могильного пятна овальной формы были выявлены непосредственно после снятия дерна, имевшего на данном участке мощность до 0,15 м, на глубине 17,93 м. Какой-либо надмогильной конструкции над погребением не было, хотя на северо-восточном краю могильной ямы, на глубине 18,21 м, был расчищен большой валун подквадратной формы, являвшийся, в свою очередь, юго-западным торцевым камнем надмогильного сооружения № 49. С другой стороны, на юго-западном краю, могильная яма также была ограничена отдельным валуном, поверхность которого была расчищена на глубине 18,13 м на площади кв. 71/212. По-видимому, погребение № 80 было совершено по характерному для могильника обряду, но без создания полного надмогильного сооружения, и маркировано лишь двумя торцевыми камнями. Расстояние между ними составило 1,8 м.

Могильное пятно достаточно резко выделялось на фоне светло-желтой супеси с примесью большого количества мелких камней, характерной для склоновых отложений холма Калмистомяки. Заполнение могильного пятна представляло собой темную гумусированную супесь. Размеры пятна составили: по линии юго-запад — северо-восток 1,7 м, по линии северо-запад — юго-восток 0,55 м. Каких-либо остатков гробовища не обнаружено.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 239°) (рис. 109). Череп был фрагментирован, его кости располагались частично под плоским камнем подквадратной формы размерами 0,4×0,4 м. Нижняя челюсть была разрушена. Сохранились кости плеча и предплечий, бедренные и берцовые кости сохранились во фрагментах. Судя по расположению костей предплечья, руки погребенного были скрещены в районе груди. Погребенным был, вероятно, мужчина, умерший в возрасте 50—55 лет.

Артефакт при погребении (рис. 109—I)

В 0,1 м к югу от юго-восточного края могильной ямы на глубине 17,88 м была найдена маленькая (диаметром 2,3 см) бронзовая кольцевидная застежка (колл. МАЭ РАН № 7426-152). В связи с тем что она была найдена вне границ могильной ямы, не вполне очевидно, связана ли она с этим погребением, хотя это более чем вероятно. Возможно, она была перемещена вследствие активности землеройных животных, следы которых встречались повсеместно на площади раскопа.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 1,8 м, в ширину 0,6 м. Максимальная глубина была 0,5 м от уровня современной поверхности.

Погребение № 81

Погребение № 81 было зафиксировано в кв. 73/208 на глубине 17,94 м. В 0,3 м от современной поверхности было расчищено вытянутое пятно темной мешанной супеси, ориентированное приблизительно по линии юго-запад — северо-восток (рис. 110). Глубина могильной ямы после зачистки по матерiku оказалась минимальной — около 0,1 м, поэтому поверхность свода черепа погребенного была выше, чем край борта ямы. При расчистке выяснилось, что погребения № 81 и 82 совершены в одной могильной яме. При этом яма, в которой было совершено погребение № 82, нарушила контур предыдущей в ее юго-восточной части, следовательно, оно было совершено позднее, чем погребение № 81, хотя глубину обе могильные ямы имели приблизительно одинаковую. В результате образовалась общая могильная яма, имеющая расширение в юго-западной части. Максимальная длина ее составила 2,4 м, ширина — 0,9 м.

Положение и сохранность костяка

Видимо, погребенный был расположен в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут приблизительно 238°) (рис. 110). Пол неопределим. Единственный сохранившийся зуб — верхний премоляр — не имеет следов стертости. Очевидно, погребение принадлежит подростку, умершему в возрасте 14–18 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было.

Погребение № 82

Фрагменты черепа плохой сохранности были зафиксированы в 0,2 м к югу от фрагментов черепа погребения № 81, на той же глубине, в той же могильной яме, в кв. 73/209 (рис. 110). Судя по контуру дна могильной ямы, прослеженному в процессе зачистки по матерiku, она была более вытянута в юго-западном направлении. Именно в этой части можно было проследить разницу в форме между двумя ямами, впущенными друг в друга.

Погребенный был также расположен в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад. Точную ориентировку определить не представлялось возможным. Судя по сохранившейся толщине костей черепа, погребенный был взрослым индивидуумом, умершим в возрасте 50–60 лет.

Артефакт при погребении (рис. 110–I)

Приблизительно в 0,15 м к северо-востоку от наиболее крупных фрагментов черепа, возле мелких фрагментов костей нижней челюсти, на глубине 17,82 м, в кв. 73/209, была обнаружена серьга из серебряной проволоки с ажурным оформлением одного из концов, 2,7 см в диаметре, проволока округлая в сечении диаметром 0,2 см (колл. МАЭ РАН № 7426-153).

Погребение № 83

Могильная яма, в которой совершено погребение № 83, была расчищена в 0,2 м к юго-востоку от юго-восточного края могильной ямы № 82, на глубине 17,85 м, в кв. 73-74/209-210. Она проявилась в виде пятна темной супеси овальной формы, вытянутой по линии юго-запад — северо-восток, размерами приблизительно 1,5 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,5 м по линии юго-восток — северо-запад (рис. 110). Яма была сделана в чрезвычайно каменистом грунте и заполнена большим количеством мелких камней, поэтому ее границы читались не очень отчетливо. Какого-либо надмогильного сооружения над погребением прослежено не было.

Положение и сохранность костяка

Фрагменты черепа крайне плохой сохранности были расчищены у юго-западного края могильной ямы, на глубине 17,93 м, в кв. 73/209 (рис. 110). Также были зафиксированы мелкие фрагменты костей предплечья, бедренных и берцовых костей. Костяк располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 225°). Погребенной была, вероятно, женщина (возраст определить не удалось).

Комплекс артефактов при погребении

1. С правой стороны костяка, в 0,28 м к северо-востоку от фрагментов черепа, была расчищена гладкая серебряная бусина или пуговица диаметром около 1 см (колл. МАЭ РАН № 7426-154).

В 0,1 м к северо-востоку от нее была расчищена плохо сохранившаяся тонкая полоска древесного тлена длиной около 0,05 м, волокна которой соответствовали направлению юго-запад — северо-восток. Вероятно, это следы гробовища, однако каких-либо иных его следов в погребении не было зафиксировано.

2. С левой стороны костяка, в районе таза, были расчищены четыре бронзовые спиральки, внутри которых сохранились нити желтого и красноватого цветов (колл. МАЭ РАН № 7426-155).

Приблизительные размеры могильной ямы составили: в длину максимум 1,55 м, в ширину 0,55 м. Северо-западная стенка читалась неотчетливо вследствие присутствия большого количества камней в заполнении и по уровню материка. Максимальная глубина — 0,5 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 84

Надмогильное сооружение (№ 53)

Надмогильное сооружение из камней № 53 оказалось одним из наиболее крупных на могильнике (рис. 111). Оно было расчищено на площади кв. 66-67/217-219 практически сразу под дерном, на глубине от 18,39 м на восточ-

ном краю, до 18,54 м — на западном. Сооружение было сложено из семнадцати крупных камней (максимальной длиной от 0,3 до 0,5 м). На восточном краю располагался крупный валун подквадратной формы, поверхность которого была расчищена на глубине 17,39 м практически сразу после снятия дерна. Западный край сооружения был оформлен иначе: сначала он был сложен из трех крупных валунов, один из которых был расположен ближе к центру и являлся торцевым для данной конструкции, а с севера и юга к нему были приставлены два других. Но затем в центре конструкции был поставлен еще один, более крупный валун так, чтобы предыдущие три служили для него своего рода фундаментом. Таким образом, массивность конструкции была усилена.

Остальные валуны были выложены в один ряд в замкнутую конструкцию овальной в плане формы, ориентированную приблизительно по линии запад—восток (азимут 266°), имевшую максимальные размеры по внешнему периметру 2,84×1,3 м, по внутреннему — 1,72×0,4 м. Внутреннее пространство сооружения было заполнено мелкими камнями.

При расчистке надмогильного сооружения № 53 был применен методический прием, когда расчистка погребения производилась внутри надмогильного сооружения без предварительного удаления слагавших его камней. Применение такого метода давало возможность точнее зафиксировать соотношение собственно погребения и расположенной выше конструкции. В результате выяснилось, что условные осевые линии надмогильного сооружения и находящегося ниже погребения оказались смещенными относительно друг друга. Костяк был расположен фактически под северной стенкой, сооруженной из камней надмогильного сооружения. Это произошло вследствие того, что площадь могильной ямы была значительно больше, чем площадь сооружения над ним. Поэтому, чтобы расчистить собственно погребение, пришлось в итоге удалить валуны, слагавшие надмогильное сооружение № 53.

Погребение № 84

Поверхность могильной ямы № 84, представлявшей собой пятно темно-го гумусированного суглинка овальной формы, вытянутого по линии запад—восток, размерами 2,1 м по линии запад—восток и 0,7 м по линии север—юг, была расчищена на глубине 18,03 м. Данная могильная яма оказалась одной из наиболее глубоких на могильнике.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на запад (азимут 267°) (рис. 112). Череп фрагментирован, был расчищен на глубине 17,87 м, в 0,2 м от верхнего края могильной ямы и в 0,8 м от современной поверхности. Также сохранились кости плеча, предплечий, фрагменты бедренных и берцовых костей, таза и левой плюсны, расчищенной на глубине 17,9 м. Судя по положению костей предплечий, руки погребенного были скрещены

в районе груди. Погребенный был престарелым мужчиной (зубы на нижней челюсти не сохранились, альвеолы моляров и премоляров заросли), умершим в возрасте свыше 60 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 113)

1. Железный нож был расчищен с внешней стороны левой бедренной кости (рис. 113–1; колл. МАЭ РАН № 7426-156). Общая длина изделия — 16 см, длина лезвия — 9,5 см, максимальная ширина — 2 см, толщина обуха — 0,5 см. На поверхности ножа, с внутренней стороны рукояти, было расчищено несколько древесных волокон, направление которых соответствует осевой линии запад–восток могильной ямы.

2. На том же уровне, у проксимального конца левой бедренной кости, была расчищена фрагментированная железная ременная пряжка, вероятно, округлой или овальной формы (рис. 113–2; колл. МАЭ РАН № 7426-157). Под ней также зафиксирована очень тонкая прослойка древесного тлена, что, видимо, свидетельствует о наличии гробовища.

Приблизительные размеры могильной ямы составили: в длину максимум 2,1 м, в ширину 0,8 м. Максимальная глубина была 0,9 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 85

Надмогильное сооружение (№ 54)

Надмогильное сооружение № 54 было расчищено в 0,5 м к северу от северной стенки надмогильного сооружения № 53, на площади кв. 68-69/216-218 (рис. 9). Оно представляло собой характерную для исследуемого могильника конструкцию овальной в плане формы и было сложено из девяти относительно крупных валунов (до 0,4 м), выложенных в один ряд. Конструкция была ориентирована по линии запад–восток (азимут 257°). Южная стенка сооружения оказалась разрушенной. Поверхности торцевых камней были расчищены на глубине 18,59 м на западном краю и 18,39 м на восточном практически сразу после снятия дерна. Реконструируемые размеры сооружения: 3×1,2 м по внешнему периметру, 2,5×0,6 м — по внутреннему.

Погребение № 85

Поверхность могильной ямы была зачищена на глубине 18,22 м. Она имела ту же ориентировку, что и надмогильное сооружение, и читалась как овальное пятно темновато-серого суглинка размерами приблизительно 2,4 м по линии запад–восток и 0,8 м по линии север–юг.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на запад

(азимут 257°) (рис. 112). Череп также удовлетворительной сохранности, но с разрушенным лицевым скелетом. Судя по положению костей предплечий, руки погребенного были скрещены в районе таза. Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 20–25 лет.

Артефакт при погребении (рис. 114)

Под левой бедренной костью, приблизительно посередине, на глубине 18,07 м была обнаружена серебряная с позолотой шаровидная пуговица с ушком, диаметр шарика не более 1 см (колл. МАЭ РАН № 7426-158).

В восточной части заполнения могильной ямы при расчистке грунта над костяком был обнаружен небольшой фрагмент известнякового надмогильного креста.

Размеры могильной ямы составили: в длину максимально 2,35 м, в ширину 0,65 м. Максимальная глубина — 0,1 м от уровня, на котором было сделано надмогильное сооружение № 54, и 0,6 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 86

Надмогильное сооружение (№ 52)

Надмогильное сооружение № 52 было расчищено в 0,7 м к северо-северо-востоку от северной стенки надмогильного сооружения № 54, на площади кв. 69-70/215-216 на глубине 18,45 м на юго-западном и 18,7 м на северо-восточном краях (рис. 9). Сооружение было сложено из десяти небольших валунов. Внутреннее пространство забутовано мелкими камнями. Сама конструкция, как и положение погребенного, ориентирована по линии запад–восток. Внешние размеры конструкции 1,7×1,5 м, внутренние — 0,75×1 м.

Погребение № 86

Контуры могильной ямы практически не прослеживались из-за очень каменистого грунта. Приблизительные границы могильной ямы могли быть выявлены только по распространению гумусированного заполнения и составили 2,25 м по линии запад–восток и 0,55 м по линии север–юг.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на запад — юго-запад (азимут 259°) (рис. 115). Вся верхняя половина черепа была проломлена внутрь, достаточно хорошо сохранились только лицевые кости. Кроме этого, в погребении в анатомическом порядке были расположены кости таза, длинные кости нижних конечностей (очень тонкие и хрупкие), а также ребра. Нижняя челюсть находилась в явно переотложенном состоянии, около 0,25 м ниже черепа. Положение черепа не совсем обычно, возмож-

но, он находился не *in situ*. Погребенный — ребенок, умерший в возрасте 6–8 лет.

Комплекс артефактов при погребении

1. Рядом с фрагментами нижней челюсти, на одном с ней уровне, на глубине 18,26 м, обнаружена гладкая серебряная с позолотой бусина-пуговица.

2. Точно такая же бусина обнаружена в центральной части погребения, в 0,1 м к юго-востоку от предыдущей, между фрагментами ребер.

Максимальная глубина могильной ямы составила 0,05 м от уровня, на котором было сделано надмогильное сооружение № 52, и 0,45 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 87

Надмогильное сооружение (№ 50)

Надмогильное сооружение № 50 было расчищено в 0,2 м к северу от северной стенки надмогильного сооружения № 52, параллельно предыдущим, на площади кв. 70-71/214-216 (рис. 9, 116). Поверхность юго-западного торцевого камня была расчищена на глубине 18,51 м, северо-восточного — 18,84 м. Сооружение состояло из тринадцати валунов среднего размера (максимальной длиной до 0,4 м). Наиболее крупным был северо-восточный камень подквадратной формы. Сооружение имело овальную в плане форму размерами 2,7×0,7 м по внешнему периметру и 2×0,45 м по внутреннему и было вытянуто по линии юго-запад — северо-восток (азимут 258°). Внутренняя часть погребения, так же как и пустоты между валунами, была забутована более мелкими камнями. Фактически мелких камней в заполнении внутреннего пространства было больше, чем грунта.

Погребение № 87

Это погребение удалось полностью открыть внутри надмогильного сооружения, не убирая камней обкладки (рис. 116). Внутри сооружение было узким — всего 0,4 м шириной, что отвечает параметрам костяка, который, вероятно, принадлежит молодой женщине или подростку. Контуры могильной ямы определить было затруднительно.

Положение и сохранность костяка

Костяк хорошей сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 258°) (рис. 115, 116). Кости черепа были расчищены на глубине 18,25 м, стоп — на глубине 18,24 м. Глубина расположения костяка от современной поверхности составила 0,4 м. Руки погребенной были сложены на животе — правая почти под прямым углом, левая — под углом 45°. Сохранились практически все относительно крупные кости скелета. Погребенной была девушка-подросток, умершая в возрасте 14–18 лет.

Артефакт при погребении

Единственной находкой в погребении была серебряная с позолотой гладкая пуговица, расчищенная в районе грудной клетки (колл. МАЭ РАН № 7426-159).

Приблизительные размеры могильной ямы составили: по линии запад—восток 1,65 м, север—юг 0,4 м. Максимальная глубина — 0,05 м от уровня, на котором было сделано надмогильное сооружение № 50, и 0,45 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 88

Надмогильное сооружение (№ 55)

Надмогильное сооружение № 55 было расчищено в северо-западной части могильника на площади кв. 70-71/218-219 на глубине от 18,69 м на юго-западном краю до 18,56 м на северо-восточном (рис. 9). Каменная кладка над погребением имела нехарактерную для могильника конфигурацию — валуны не образовывали овальной в плане конструкции, а, напротив, были сложены в два примыкающих друг к другу ряда непосредственно над останками погребенного. Один большой камень был положен в юго-западной части конструкции. Пустоты между рядами были заполнены более мелкими камнями. Общие размеры конструкции составляли 3,6×0,45 м. Она ориентирована по линии юго-запад — северо-восток (азимут 245°).

Границы ямы определить не удалось, так как по цветовой гамме внутреннее и наружное заполнение слоя (интенсивно гумусированный темный суглинок с примесью большого количества камней) здесь было практически однородно.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 245°) (рис. 117). Черепная коробка продавлена, относительно хорошо сохранились лишь лицевые кости черепа, так как голова погребенного находилась на боку (лицом на восток). Правая рука была согнута в локте под прямым углом, а левая — под углом 45°. Сохранились длинные кости конечностей и частично позвоночник. Погребенный был мужчина, умерший в возрасте 16–20 лет.

Каких-либо артефактов при погребении обнаружено не было, однако в кв. 70/219, на глубине 18,36 м, в 0,7 м к юго-востоку от черепа погребенного, но уже с внешней стороны надмогильного сооружения, была обнаружена серебряная кольцевидная пластинчатая фибула, дуги которой соединены в виде рукожатия (рис. 117—1а, b; колл. МАЭ РАН № 7426-160).

Фибула схожа с найденной в погребении № 64 могильника Кюлялахти. Вероятнее всего, изделие относится к погребению № 88 и перемещено

вследствие активности землеройных животных, однако полной уверенности в этом нет.

Кроме того, при расчистке захоронения между бедренными костями и у кости левого плеча было обнаружено несколько мелких фрагментов лепной керамики, очевидно, связанных с разрушенным культурным слоем поселения предшествующего времени.

Приблизительные размеры могильной ямы составили: по линии юго-запад — северо-восток 1,85 м, северо-запад — юго-восток 0,7 м. Максимальная глубина — 0,05 м от уровня, на котором было сделано надмогильное сооружение № 50, и 0,45 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 89

Надмогильное сооружение (№ 49)

Надмогильное сооружение № 49 было расчищено на площади кв. 72-73/212-214 на глубине 18,21 м на юго-западном краю и 18,4 м на северо-восточном (рис. 8). Оно представляло собой характерную для изучаемого могильника овальную в плане конструкцию из одиннадцати крупных (максимальной длиной до 0,4 м) камней, вытянутую по линии юго-запад — северо-восток (азимут 244°). Внешние границы конструкции были 2,2×1,25 м, внутренние — 1,4×0,3 м. Во внутреннем пространстве сооружения присутствовало большое количество мелких камней.

Погребение № 89

Границы могильной ямы читались крайне неотчетливо в чрезвычайно каменистом грунте и составили приблизительно 1,9 м по линии юго-запад — северо-восток и 0,7 м по линии северо-запад — юго-восток.

Положение и сохранность костяка

Костяк удовлетворительной сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 244°) (рис. 11). Фрагменты черепа были расчищены на глубине 17,9 м. Сохранились длинные кости ног, но без эпифизов. Положение рук погребенного определить не представлялось возможным. Погребенный был взрослым индивидуумом, умершим в возрасте 40–50 лет (пол определить затруднительно).

Артефакт при погребении

Единственной находкой в погребении был железный нож, обнаруженный под проксимальным концом левой бедренной кости на глубине 17,95 м. Общая длина изделия — 16 см, длина лезвия — 10 см, максимальная ширина — 2,3 см, толщина обушка — 0,5 см (колл. МАЭ РАН № 7426-161). Следов какой-либо органики возле изделия отмечено не было.

Приблизительные размеры могильной ямы составили: по линии запад—восток 2,15 м, север—юг 0,8 м. Максимальная глубина — 0,1 м от уровня, на котором было сделано надмогильное сооружение № 49, и 0,45 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 90

Надмогильное сооружение (№ 47)

Надмогильное сооружение № 47 было расчищено на площади кв. 75-76/211-214 на глубине 18,40 м на юго-западном краю и 18,49 м на северо-восточном, практически сразу под дерном (рис. 9). Оно представляло собой характерную для изучаемого могильника овальную в плане конструкцию из выложенных в один ряд тринадцати крупных (максимальной длиной до 0,5 м) камней, вытянутую по линии юго-запад — северо-восток (азимут 244°), параллельную надмогильным сооружениям № 48 и 49. Размеры сооружения: по внешнему периметру 3,2×1,2 м, внутреннему — 2,1×0,3 м. В качестве торцевого камня на юго-западном краю был использован валун вытянутой формы максимальной длиной 0,8 м, ориентированный длинной стороной по линии север—юг, с небольшим отклонением к юго-западу.

Внутреннее пространство сооружения было заполнено большим количеством мелких обожженных камней, а также аморфных фрагментов обожженной глины и шлаков. Могильная яма для совершения погребения № 90 была впущена в более раннюю и более глубокую структуру, назначение которой осталось неясным ввиду полного отсутствия каких-либо диагностических находок. Тем не менее по углю со дна данной структуры была получена радиоуглеродная дата (SPB-137): 730 ± 25 BP, 1227-1295 календарных лет н. э. (вероятность 95,4 %) (рис. 129—SPB-137).

Погребение № 90

Пятно могильной ямы читалось крайне неотчетливо в чрезвычайно каменистом грунте — заполнении более ранней земляной структуры. Ее границы составили приблизительно 2,2 м в длину по линии юго-запад — северо-восток, в ширину 0,8 м в юго-западной части и 0,55 м в районе северо-восточной. Она оказалась, тем не менее, одной из наиболее глубоких на изучаемом памятнике. Общая ее глубина составила 0,45 м ниже уровня надмогильного сооружения.

Положение и сохранность костяка

Костяк не сохранился (рис. 118). Лишь в юго-западной части, на глубине 17,9 м, было расчищено аморфное пятно костного тлена, являющееся, очевидно, следами черепа. Во всяком случае очевидно, что погребение было ориентировано на юго-запад (азимут 244°) и погребенной была женщина, судя по составу комплекса артефактов.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 119)

1. С правой стороны пятна костного тлена, сохранившегося от черепа, на одном с ним уровне было расчищено многобусинное височное кольцо, составленное из тринадцати гладких серебряных с позолотой бусин, каждая диаметром 1,3 см; диаметр стержня-основы 7,8 см (рис. 119–1; колл. МАЭ РАН № 7426-162).

2. Точно такое же кольцо было расчищено на том же уровне с левой стороны пятна костного тлена (рис. 119–2; колл. МАЭ РАН № 7426-163).

На каждом кольце сохранились волосы темного цвета, на левом — длиной около 2 см. Также под каждым из колец были расчищены следы деревянного тлена, что, вероятно, свидетельствует о том, что погребение было совершено в гробу.

3. В 0,1 м к северу от левого височного кольца, на том же уровне, был расчищен серебряный перстень с круглым щитком с крестовидным изображением на щитке (рис. 119–3а, б; колл. МАЭ РАН № 7426-164).

Его местоположение здесь достаточно необычно, но может быть объяснено либо тем, что правая рука покойной лежала на ее левом плече, либо тем, что перстень был перемещен вследствие активности землеройных животных. В пользу последнего предположения свидетельствует отсутствие кости пальца внутри перстня, хотя такая особенность была зафиксирована во многих непотревоженных погребениях могильника.

4. Железный нож был расчищен в центральной части могильной ямы, у ее юго-восточного края (рис. 119–4; колл. МАЭ РАН № 7426-165/1). Общая длина изделия — 16 см, длина лезвия — 9,2 см, максимальная ширина — 1,9 см, толщина обушка — 0,5 см. Фрагменты деревянной рукояти сохранились только внутри верхней и нижней железных оковок. На нижней диаметром 2 см после проведения реставрационных работ стал заметен орнамент из параллельных друг другу продольных линий, по две у верхней и нижней кромок оковки. Между ними, в центральной части, — ломаная линия. Такой же орнамент есть на верхней оковке диаметром 2 см.

5. Рядом с лезвием, ближе к краю могильной ямы, были расчищены фрагменты железных оковок ножен (рис. 119–5; колл. МАЭ РАН № 7426-166/1-6). Они представляют собой треугольный наконечник, согнутый из одной пластины, от которого отходят две тонкие пластинки (5×0,8 см), крепившие шов кожаных ножен вдоль лезвийной части посредством маленьких заклепок. Одна из пластинок имеет U-образное окончание. В верхней части сделано отверстие диаметром 2,2 см, в которое входит звено железной цепочки. Цепочка сохранилась на длину около 9 см.

Приблизительные размеры могильной ямы составили: по линии юго-запад — северо-восток 2,1 м, северо-запад — юго-восток 0,55 м. Максимальная глубина была 0,45 м от уровня, на котором было сделано надмогильное сооружение № 49, и 0,65 м от уровня современной поверхности.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС № 91

Надмогильное сооружение (№ 48)

Надмогильное сооружение № 48 было расчищено на площади кв. 73-74/212-214 на глубине 18,37 м на юго-западном краю и 18,41 м на северо-восточном, практически сразу под дерном, между надмогильными сооружениями № 47 и 49 (рис. 9). По-видимому, каменная кладка вокруг погребения № 91 была разрушена, сохранилась только россыпь мелких камней в западной части погребения. Один большой торцевой камень (максимальной длиной около 0,45 м) был расположен на юго-западном краю и соответственно в северной стенке надмогильного сооружения № 49 (над погребением № 89).

Погребение № 91

Пятно могильной ямы читалось крайне неотчетливо в чрезвычайно каменистом грунте. Ее размеры составили приблизительно 2 м в длину по линии юго-запад — северо-восток и 0,7 м по линии северо-запад — юго-восток. В заполнении, так же как и в случае расположенного рядом погребения № 90, присутствовало очень большое количество мелких обожженных камней, а также шлака и обожженной глины.

Положение и сохранность костяка

Костяк плохой сохранности располагался в анатомическом порядке, в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на юго-запад (азимут 243°) (рис. 118). Фрагменты черепа были расчищены на глубине 18,02 м. Он хотя и не продавлен полностью, но сильно деформирован, особенно лицевые и височные кости. Также сохранились длинные кости правой руки и фрагментарно кости нижних конечностей. Правое плечо расположено параллельно позвоночнику, а предплечье согнуто под углом 45° (рука в области таза). О положении левой руки сказать ничего нельзя, но очевидно, что руки были скрещены в районе груди. Погребенной была женщина, умершая в возрасте 18–20 лет.

Комплекс артефактов при погребении (рис. 120)

1. Справа от костяка, в районе таза, был обнаружен железный, сильно коррозированный предмет трапециевидной формы (рис. 120–1; колл. МАЭ РАН № 7426-168). Более широкая часть предмета была ориентирована в сторону головы погребенной, то есть на юго-запад. Длина изделия — 6,8 см, максимальная ширина верхней грани — 1,8 см, нижней — 3,4, толщина — 1,6 см. На верхней части сохранились полностью минерализованные фрагменты текстиля. Предмет, вероятно, является игольником, свисавшим с пояса вдоль правого бедра.

2. В 0,05 м к югу от нижней челюсти была найдена полая серебряная пуговица диаметром 1,1 см (рис. 120–2; колл. МАЭ РАН № 7426-167).

Приблизительные размеры могильной ямы составили: по линии юго-запад — северо-восток 1,8 м, северо-запад — юго-восток 0,6 м. Максимальная

глубина — 0,15 м от уровня, на котором было сделано надмогильное сооружение № 49, и 0,5 м от уровня современной поверхности.

Погребение (?) № 92. Кремация

На площади кв. 69-70/218-219 на глубине 0,4 м от современной поверхности, под поверхностным слоем темного гумусированного суглинка мощностью около 0,2 м с большой примесью мелких и средних камней, залегающего непосредственно под дерном, было расчищено углистое пятно (рис. 117). Пятно имело близкую к овальной форму (0,65×0,7 м) и было вытянуто по линии восток—запад. Отдельные кальцинированные кости, угольки встречались при этом на более широкой площади, приблизительно 1×0,5 м, в кв. 71-72/220-221. На поверхности четко выраженного пятна были различимы многочисленные включения небольших угольков, кальцинированных костей и красноватых фрагментов обожженной глины. В процессе расчистки было выяснено, что структура сложена темным гумусом с большим содержанием в нем бесформенных кусков глиняной обмазки, фрагментов красноглиняной так называемой «карельской» лепной керамики в кв. 70-72/ 220-221, на глубине 0,3–0,4 м от современной поверхности (рис. 123). В пятне зафиксирована большая концентрация кальцинированных костей (рис. 121, 122).

При расчистке пятна на глубине 18,39 м в кв. 69/218 был обнаружен фрагмент неопределимого железного изделия (возможно, наконечника стрелы — срезня) (рис. 122–I).

Состав грунта был достаточно монотонный, отдельных прослоек не прослеживалось. Мощность структуры составила до 0,33 м в ее самой глубокой части. По всей видимости, она представляет собой остатки погребения, совершенного по обряду кремации. Вероятно, оно было частично разрушено в процессе функционирования могильника с ингумациями.

По углю из заполнения была получена радиоуглеродная дата (SPB-136): 820 ± 25 BP, 1170-1265 календарных лет н.э. (вероятность 95,4%) (рис. 129–SPB-136).

КАМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ВРЕМЕНИ, ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ МОГИЛЬНИКА С ИНГУМАЦИЯМИ, И СВЯЗАННЫЙ С НИМИ КОМПЛЕКС НАХОДОК

В процессе изучения могильника с ингумациями были открыты своеобразные каменные конструкции, которые, очевидно, относились к более раннему периоду.

В 2007 году в процессе расчистки надмогильных сооружений, располагавшихся в северной части раскопа, на площади, ограниченной линиями 96-100/198-203, на глубине от 18,55 м до 18,65 м, были зафиксированы участки каменной выкладки, сложенной мелкими (до 0,15 м) камнями, некоторые из которых имели следы воздействия огня. При этом угля, зольных

линз, прокаленного песка среди них отмечено не было. Камни были расположены плотно друг к другу. Мощность сплошного горизонта камней варьировалась от 0,2 до 0,65 м (в отдельных наиболее глубоких расщелинах скалы).

Под данным горизонтом или внутри него были расчищены захоронения (№ 23, 35, 36, 39), то есть данная большая конструкция (или несколько конструкций?) находилась полностью в переотложенном состоянии. Могильные ямы были сделаны в ней, а затем погребения были засыпаны теми же мелкими камнями практически без примеси рыхлого грунта.

Значительно лучше сохранился участок выложенной камнем поверхности в северо-западной части раскопа, в кв. 94-97/193-197, расчищенный на глубине 18,3 м. Здесь была зафиксирована сплошная выкладка из мелких камней в один—два, изредка три горизонта, вытянутой формы, длиной приблизительно 2,5 м, шириной 1,6 м. Но очевидно, что ее первоначальные контуры были нарушены в процессе совершения захоронений. Поверх данной кладки частично располагалось погребение № 45. На данном участке между камнями были расчищены линзы темного углистого суглинка, иногда включавшего отдельные угольки. По всей площади кладки и в целом в северной и северо-западной частях раскопа было обнаружено некоторое количество кальцинированных костей, не образывавших, тем не менее, выраженных скоплений. Под данной выкладкой из мелких камней, на глубине 18,18—18,2 м, был зафиксирован тонкий (0,05—0,07 м) горизонт темного суглинка с включениями отдельных угольков (древняя погребенная почва?). Под ним — горизонт крупнозернистого желтого песка, насыщенного камнями, являющегося материком.

Третий участок сходной кладки был расчищен в кв. 98-100/192-194 на глубине 17,55—17,65 м, в 2 м к северо-западу от предыдущего участка кладки. Между ними пространство было практически свободно от камней. Данный участок кладки был тоже вытянутой формы приблизительно по линии запад—восток, длиной 3 м и шириной 2 м, также сложен из мелких камней, некоторые из которых носили следы воздействия огня.

В 2008 году в площадь раскопа было включено несколько высоких скальных останцов. Вокруг центрального из них высотой около 1,5 м, расположенного практически в центре открытой площадки, на площади кв. 82-84/210-213, а также между ним и соседними скальными останцами, размещенными в 0,5 м к западу и 0,8 м к востоку от центрального, была расчищена выкладка из мелких камней в два горизонта явно искусственного происхождения (рис. 124).

Некоторые из камней имели следы воздействия огня. Первый горизонт камней был расчищен сразу под дерном, на высоте 18,65—18,55 м. Какой-либо определенной формы данной кладки выявить не удалось. Она занимала все пространство между скальными останцами или скалой в западном, северном и восточном направлениях. В восточном направлении продолжалась до границ раскопа. В южном направлении занимала площадь примерно 8 кв. м. Далее была нарушена могильными ямами. После фиксации первого

горизонта камней был расчищен их второй горизонт, хотя часто было затруднительно выйти на определенный уровень, поскольку какой-либо прослойки между ними не было. Этот горизонт зафиксирован на уровне от 18,35 м до 18,45 м. С данного уровня в южной части выкладки была выявлена углисто-зольная прослойка или грунтовое заполнение между камнями. Какой-либо определенной формы она не имела, но ограничивалась практически точно по периметру выкладки с ее южной и западной сторон. В заполнении между камнями встречались отдельные кальцинированные кости.

Между этими двумя горизонтами сплошной выкладки из мелких камней в кв. 81/211 на глубине 18,42 м и в кв. 80/212 на глубине 18,44 м были расчищены два развала лепных горшков, состоявшие из множества мелких керамических фрагментов. Сосуды, очевидно, баночной формы, практически непрофилированные. Толщина стенок 0,6–0,8 см, тесто с большим количеством дресвы. Также в узком промежутке между центральным и восточным скальными останцами (последний был частично расположен вне границ раскопа), в кв. 82/212 на глубине 18,43 м, была обнаружена железная ременная пряжка (рис. 125–14).

Второй слой камней был уложен непосредственно на материк, представляющий собой выраженную мореную поверхность — скальные выходы и валуны, пространство в западинах заполнено светлым крупнозернистым песком с примесью гравия. Поверхность материка была расчищена на уровне 18,2–18,3 м.

Достаточно сложно объяснить происхождение данных конструкций. Но очевидно, что они являются остатками либо одной большой, либо нескольких каменных выкладок, существовавших в северо-западной части холма Калмистомяки в период, предшествовавший времени функционирования могильника с ингумациями, то есть до XIV века. В процессе его функционирования они оказались полностью или почти полностью переотложенными. Вероятнее всего, это остатки погребальных сооружений типа *polttokenttäkalmisto*, то есть погребения нескольких индивидуумов по обряду трупосожжения под и/или внутри сплошных каменных выкладок. Ближайший памятник такого типа — известное погребение под городищем Линнамяки в Куркийоки, изученное Х. Аппельгреном [Appelgren 1891: 148–151, 153–158]. Существенным основанием для такого предположения являются достаточно многочисленные находки эпохи викингов и Крестовых походов на площади раскопа, сделанные в переотложенных участках или в заполнении могил, не образующие каких-либо компактных скоплений или закрытых комплексов. Это такие находки, как круглая литая орнаментированная подвеска с ушком (колл. МАЭ РАН № 7426-175), железная подковообразная фибула (колл. МАЭ РАН № 7426-174), стреласрезень (колл. МАЭ РАН № 7426-180), овальное кресало (колл. МАЭ РАН № 7426-179), серия бус X–XIII веков (колл. МАЭ РАН № 7426-171-173, 181–186), достаточно многочисленные мелкие фрагменты лепной керамики (рис. 125–2–11, 15–17).

Эти находки дополняют серию артефактов данного периода, обнаруженных в 2006 году, таких как бронзовая весовая гирилка (колл. МАЭ РАН № 7426-169), «глазчатая» бусина (колл. МАЭ РАН № 7426-170), бронзовая поясная бляшка с орнаментом (колл. МАЭ РАН № 7426-190), нож с рукоятью, перевитой бронзовой проволокой (колл. МАЭ РАН № 7426-192) (рис. 125–1, 12, 13, 18).

Сама по себе достаточно многочисленная серия артефактов X–XIII веков свидетельствует, на наш взгляд, о наличии на краю холма могильника с трупосожжениями, разрушенного позднее, при совершении погребений XIV–XV веков.

«ЧАШЕЧНЫЙ» КАМЕНЬ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ СКЛОНЕ ХОЛМА КАЛМИСТОМЯКИ

В процессе работ на могильнике студент кафедры археологии Университета Турку М. Хелминен на юго-западном склоне холма Калмистомяки обнаружил скальный останец или большой валун, на поверхности которого различимо «чашевидное» углубление (рис. 3, 126). Гранитный валун красновато-коричневого цвета имеет максимальные размеры 1,1×0,8 м и возвышается над современной поверхностью на 0,25 м.

«Чашевидное» углубление овальной формы размерами 8,5×5 см, глубиной 2,5 см расположено на его поверхности с некоторым смещением к южному краю. Его северная половина гладко пришлифована, южная больше покрыта естественными углублениями и сколами. Кроме данного углубления, в 0,1 м от него к юго-востоку заметно еще одно углубление размерами 4×3,5 см и глубиной 1,5 см, но его антропогенное происхождение не столь очевидно, как в первом случае.

Несмотря на естественные сколы, видимо, на данном объекте присутствуют «чашевидные» углубления, сделанные человеком. В этом случае он становится первым объектом такого рода, обнаруженным в Северо-Западном Приладожье.